

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

№1 (19) март 2021

31

Маски
и сущность
власти

43

По улицам
слонов
водили

64

Давид
Вярьвильский
вспоминает

СТР. 6 ПОРТРЕТ ДВУЛИКОГО ЯНУСА
Блеск и нищета Всеволода Мейерхольда

Нам выпало жить в очень важное время. Пожалуй, самое важное за последние сто лет. Кто-то спросит – ну а как же революция, гражданская война, Великая отечественная, послевоенные годы... это, разве, менее важно? Я бы сказал – скорее, трудно, чем важно. Я имею в виду, что упомянутые события, конечно же, несравнимы по своей тяжести – как физической, так и моральной – с нынешним временем. Большинство сегодняшних трудностей (или то, что таковыми считается) надуманны. И обусловлены они, как правило, не невозможностью обретения необходимого, а сложностью достижения желательного.

Исключительная важность сегодняшнего времени видится мне в том, что сегодня, как никогда, человеку необходимо приложить максимум усилий, чтобы остаться человеком. Не просто сохранить себя, как вид, а сохранить независимый разум, способный критически оценивать происходящее. Борьба за свободу требует веры, стойкости и мужества. Борьба за независимость разума требует, прежде всего, самодисциплины. Ограничить себя в чем-то не значит обделить, это значит стать чуть-чуть независимее. Слишком от многого мы сегодня зависим, и зависимость эта с каждым днем крепнет. Гаджеты, интернет, комфортное существование – для подавляющего большинства без всего этого жизнь воспринимается, как жалкое прозябание. Символом счастливой жизни стала возможность неограниченно потреблять и развлекаться, а смысл работы свелся к финансовому обеспечению этой возможности. И малейшее ограничение воспринимается, как трагедия.

Я не против потребления. Я – за разумное потребление. Но разумное потребление невозможно без разумного подхода вообще. Разумный же подход состоит в способности разграничивать необходимое и необязательное. А отказ от необязательного – не трагедия.

Поясню это на примере той же вакцинации чисто в социальном аспекте. Допустим, по каким-то соображениям вы твердо решили не вакцинироваться. Но выясняется, что без свидетельства о вакцинации вас не пустят ни в одну страну, а вы привыкли к зарубежным курортам. Как быть? Вакцинироваться вы не хотите, имея на то (предполагаем) серьезные основания, а за границу хотите, потому что отдыхать там и дешевле и лучше во всех отношениях. Для очень многих последнее обстоятельство становится решающим. Мне кажется, это неправильно. Любое важное решение должно быть осмысленным и взвешенным, и поводом для его изменения может стать только нечто еще более важное. Отдых за границей мне таковым не представляется. Да, это комфортно, приятно, но необходимостью не является. А потому и не должно быть мотивом к такому серьезному шагу, как вакцинация. Для вакцинации, как и для отказа от нее, нужны более весомые и серьезные аргументы. Но эти аргументы должны сформироваться не из просмотра телевизора или сообщений конспирологических сайтов, а, так сказать, эмпирическим путем в тесном сотрудничестве со здравым смыслом.

Все сказанное в равной степени касается всех прочих аспектов нашей жизни.

Мне кажется, вопрос «Быть или не быть?» – не главный. Главный – «Каким быть?» Меня огорчают процессы, идущие в западном мире: утрачивание здравого смысла и размывание цивилизации. Но меня отнюдь не прельщают тотальный контроль и казарменный порядок китайского муравейника. В любом случае, я не хочу, чтобы выбор делали за меня. Я хочу делать его сам и нести за него ответственность. Потому что только так и можно остаться человеком.

КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Учредители:

Александр Сергеевич Крылов,
Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Главный редактор:

Анатолий Евгеньевич Коломыцев

Издание зарегистрировано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Пензенской области.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ТУ 58-00302 от 15 ноября 2019 г.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикации. Все рекламируемые товары и услуги подлежат обязательной сертификации. Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. Все права на материалы, опубликованные в номере, принадлежат журналу «КУЛЬТУРА ПРОВИНЦИИ». За качество материалов, предоставленных заказчиком, редакция ответственности не несет. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются.

www.culture-province.ru

Издатель:

А.Е. Коломыцев

Адрес редакции:

440000 г. Пенза,
ул. Куприна/Сборная, 1/2а, оф. 11.
тел.: 56-14-91

Адрес издателя:

440011 г. Пенза, ул. Карпинского, 19, кв. 38.
e-mail: kult-provins@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО «Трафарет»,
607220, Нижегородская обл.,
г. Арзамас, ул. Березина, д. 3.

Заказ №

Тираж – 1 000 экз.

Дата выхода в свет: 31.03.2021.

Цена свободная.

2 ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ
Наталья ХРАМОВА
А СУДЬИ КТО?

Из редакционной почты

6 ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ
Александр КРЫЛОВ
ВЕЛИКИЙ ИЛИ УЖАСНЫЙ?

26 ТОЧКА ЗРЕНИЯ
Светлана ФИЛЬЧИКОВА
ВМЕСТО УЧИТЕЛЕЙ – ПРИСТАВКИ?

31 ТОЧКА ЗРЕНИЯ
Иван ЩИГОРЕВ
РУССКАЯ (ЗАЛЕССКАЯ) ОРДА. ЧАСТЬ II. ВЛАСТЬ

43 АНОНС
Игорь ШИШКИН
ПРОГУЛКА ПО КОЗЬЕМУ БОЛОТУ

43 ФОТОАРХИВ
Юрий КУЗЬМИРОВ
СТАРЫЙ ЦИРК В ПЕНЗЕ
Рассказ из книги «Прогулка по Козьему болоту»

54 КРАЕВЕДЕНИЕ
Андрей ГРАЧЕВ
КАК ПЕНЗА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВСТУПИЛА

60 ПРОЩАНИЕ
Игорь ШИШКИН
ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН

62 ПРОЩАНИЕ
Владимир ВЕРЖБОВСКИЙ
**ИЗБРАННЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ БЕСЕД
С АЛЕКСАНДРОМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ...**

64 МЕМУАРЫ
Елена ВИННИЧЕНКО
НАРОДНЫЙ ДОМ. 1910–1911 ГОДЫ
Воспоминания Давида Васильевича Вярвильского

71 ДАТА
Вячеслав БАХТИН
РАССТАВАТЬСЯ НАМ, ВРОДЕ БЫ, РАНО...
К 80-летию Ларисы Яшиной

73 ДИНАСТИЯ
Елена ВИТАЛЬЕВА
ПУСТЬ НЕ БУДЕТ ЭТОМУ РОДУ КОНЦА!

А СУДЬИ КТО?

**Ай, Моська! Знать, она сильна,
Что лает на слона!**

И.А. Крылов

«Портрет Всеволода Эмильевича Мейерхольда». 1917 год.
Александр Яковлевич Головин

Я – сотрудник музея «Дом Мейерхольда». С большим интересом читаю ваш журнал. Конечно, прочла и декабрьский номер. Статья А. Крылова («Антиискусство провинции» – прим ред.) возмутила меня упоминанием в таком контексте имени Вс. Мейерхольда! Ведь те, кто не знаком с личностью и творчеством Мейерхольда, могут поверить Крылову, который сам, как мне кажется, мало знаком с творчеством великого земляка.

Я давно работаю в музее, провожу экскурсии, знаю материалы фонда (более 10 тысяч единиц, среди которых подлинные документы, письма, фотографии, личные вещи). В «Дом» приезжают люди из самых дальних уголков России, из других стран – на поклон к Мастеру. Причем, среди них не только, так сказать, творческая интеллигенция, те, кто целенаправленно интересуется жизнью и творческим наследием режиссера-новатора, но и люди, по своей профессиональной деятельности не соприкасающиеся напрямую с искусством, однако способные оценить масштаб личности великого режиссера и его вклад в развитие не только отечественного, но и мирового театра. Это и академики, и политики, и космонавты...

На страницах вашего журнала я бы хотела выразить свое отношение к личности и творчеству нашего великого земляка.

«Мое творчество – отпечаток смуты современности». Это слова великого советского режиссера-новатора, оказавшего огромное влияние на развитие мирового театрального искусства, Всеволода Эмильевича Мейерхольда.

Есть известная фраза: «Искусство – зеркало, отображающее действительность». Мейерхольд применительно к театру любил цитировать строки из стихотворения Маяковского: «Театр не отображающее зеркало, а увеличивающее стекло». То, что вырисовывалось под этим стеклом, современникам, как правило, очень не нравилось. (Хотя, чем же виновно зеркало, «коли рожа крива?»)

Статья А. Крылова «Антиискусство провинции» в № 4 журнала «Культура провинции» за прошлый год сильно напоминает знаменитую выставку молодых художников, весьма своеобразно «оцененную» Н. Хру-

щевым (и это с двумя-то классами образования!), критика Латунского из знаменитого романа «Мастер и Маргарита» и, конечно же, статью Т. Керженова о Дм. Шостаковиче и Вс. Мейерхольде. Все повторяется. Увы.

А кто вы, Александр Крылов, позволяющий себе так писать о театральном гении? Мы с вами не знали Мейерхольда-человека, Мейерхольда-режиссера, не видели его спектаклей. Что же мы можем сказать о нем?! Но мы можем «услышать» людей, знавших его, живших в одно с ним время, работавших с ним, видевших его спектакли собственными глазами.

Все они очень разные, по-разному относились к Мастеру, его творчеству. Тем интереснее, правдивее будет портрет.

Но для начала – маленькая сценка. События столетней давности. Двадцатые годы прошлого века. Голод, разруха, гражданская война. К Максиму Горькому обращается известный композитор с просьбой выдать продуктовую карточку мальчику четырнадцати лет. Горький удивлен:

- Что за мальчик?
- Музыку пишет.
- И хорошую музыку?
- Слушать не могу, но он – гений!

Этим мальчиком был Дмитрий Шостакович. Карточка была выдана.

Итак, Мейерхольд... Любимый ученик Немировича-Данченко («Мейерхольд – явление уникальное») и Станиславского. В новом театре они доверяли ему сразу крупные роли: кн. Шуйского, Ивана Грозного, Треплева... Антон Павлович Чехов нежно любил Мейерхольда; роль барона Тузенбаха в «Трех сестрах» предназначалась драматургом именно ему. Их переписка продолжалась до самой смерти писателя.

В июле 1938 года Станиславский скажет о затравленном режиссере Ю. Бахрушину: «Берегите Мейерхольда – это единственный мой наследник в театре, и не только в России». В августе того же года Станиславский умер. Оставил распоряжение, что театром после его смерти должен руководить Мейерхольд.

С. Эйзенштейн, ученик Мейерхольда, создатель уникальной советской кинорежиссуры («Броненосец «Потемкин», Иван Грозный» с

Дмитрий Шостакович, Всеволод Мейерхольд, Владимир Маяковский и Александр Родченко во время работы над спектаклем «Клоп». 1929 год.
Российский государственный архив литературы

Всеволод Мейерхольд и Александр Головин. 1910-е

Черкасовым) писал: «Я не достоин завязать сандалии на ногах Мастера». В разговоре с Анной Стэн: «Бог – Мейерхольд! И наивный, как Бог... Дитя!»

Режиссер сохранил часть архива своего Учителя, «врага народа» – по тем временам смертельно опасный поступок. И когда в 1941-м эвакуировали «Мосфильм», и было объявлено, что каждый – вместе с вещами – может занять только одно место, Эйзенштейн взял с собой чемодан с архивом расстрелянного режиссера. Какое потрясающее мужество, какая преданность Мастеру!

В. Плучек, театральный режиссер, ученик Вс. Мейерхольда: «Что бы мы ни сделали, это несоизмеримо с тем

значением, которое имеет творчество режиссера»,

Евг. Вахтангов, театральный режиссер, еще в 1921 году сказал о Мейерхольде: «Какой гениальный режиссер, самый большой из доселе бывших и ныне существующих. Каждая его постановка – это новый театр. Каждая его постановка могла бы дать целое направление».

В. Шкловский, писатель, сложно относившийся к Мейерхольду: «Мейерхольд был человеком, которого любили люди, не спрашивая, любит ли он их сам. Они его ревновали».

А. Головин, художник императорских театров, автор декораций, костюмов к знаменитому «Маскара-

Б.Пастернак, Вс. Мейерхольд и А.Гладков на квартире Мейерхольда. 1936. Фотография В.И. Руйковича.

Вс.Э. Мейерхольд и Ю.К. Олеша

ду», поставленному Мейерхольдом в Александринском театре в 1917 году: «Мейерхольд – гениальный выдумщик. Я необыкновенно счастлив, что встретил на своем пути Всеволода Мейерхольда, наши взгляды в искусстве совпали, затем и выдумки шли рука об руку, и годы совместной работы пролетели как сон волшебный». («Маскарад» шел до 1948 года, после войны – в концертном исполнении).

В. Пяст, поэт, друг А. Блока: «Понять Мейерхольда трудно только потому, что его трудно вместить. Все поколение было влюблено в Мейерхольда».

Максим Горький подарил Мейерхольду свою книгу со следующим автографом: «Всеволоду Эмильевичу

Мейерхольду. Вы, с вашим тонким и чутким умом, с вашей вдумчивостью дадите гораздо больше, чем дадите, и, будучи уверен в этом, я воздержусь от выражения моего желания хвалить и благодарить вас. Почему-то мне хочется напомнить вам хорошие и мудрые слова Иова: «Человек рождается на страдание, как искры, чтоб устремляться вверх. Вверх!»»

Ш. Схейен, историк, Голландия: «...российский театральный деятель Всеволод Мейерхольд, ставший самым значимым режиссером и новатором довоенной Европы».

Н. Соколов, художник, один из Кукрыниксов: «Несправедливость по отношению к великому артисту и режиссеру-новатору, каким был талантливейший Всеволод Эмильевич

Мейерхольд, может вызывать лишь недоумение».

Г. Козинцев, советский кинорежиссер, ученик Мейерхольда, 1936 год: «Мне кажется, что советский кинематограф научился у гениальных работ Мейерхольда большему, чем советский театр».

Р. Виктюк, режиссер, 1970 год: «Всем, что умею и чего стою, обязан гениальному Учителю!»

Дм. Шостакович, из интервью: «Как вместить? Мы все...я... так много брали у Мейерхольда...»

Спектакли Мейерхольда потрясали. Об этом тоже очень много откликов и воспоминаний.

Александр Блок в 1906 году писал: «...зрители почувствовали явление чуда, которым расцвела сцена, было чувство великой благодарности за искры чудес, облетевшие зрительный зал».

К. Станиславский, 1925 год: «Мейерхольд добился того в этом акте, о чем я мечтаю».

Михаил Чехов, 1926 год: «От Мейерхольда мы ждали «Ревизора», но он показал нам другое: он показал нам тот мир, полнота содержания которого обняла собой область такого масштаба, где «Ревизор» – только частица, только отдельный звук целой мелодии. И мы испугались. Мы, художники, поняли, что В.Э. Мейерхольд публично разоблачает наше бессилие в работе с осколками. Мы поняли, что форма мейерхольдовского спектакля заново складывается сама собой, подчиняясь мощному содержанию, в которое проник В.Э. Мейерхольд, и не поддается рассудочному учету, не вызывает желания перехитрить эту форму остроумием рассудка».

И. Сталин, 1927 год: «Кривляка!»

Эраст Гарин, 1929 год: «Зрительный зал заполнен до отказа. Все пространство от первого ряда до просцениума заставлено приставными стульями».

П. Пикассо, 1930 год: «Мейерхольд распахнул сцену – возник невиданный сценический простор».

И. Эренбург, 1930 год: «... он меня потряс... боялся идти на спектакль – слишком ревниво любил Гоголя. И вот я увидел на сцене все то, чем меня притягивал Гоголь: щемящую тоску художника и зрелище неизбывной, жестокой пошлости. Я знаю, что Мейерхольда обвиняли в иска-

жении текста Гоголя, в кощунственном к нему отношении. Конечно, его «Ревизор» не походил на те спектакли, которые я видел в детстве и в молодости, казалось, текст раздвинут, но в нем не было отсебятины, все шло от Гоголя».

Леонид Пастернак, 1932 год: «Сегодня весь день, как шалый, и ни за что взяться не могу. Это тоска о вчерашнем вечере... К великому счастью, оказывается, что Вы еще и бездонный пластик, драматург не меньший, чем режиссер, и удивительный историк, и, что важнее, историк живой и целеустремленный, то есть такой, который не может не любить родины и ее прошлого, потому что ежедневно, в лице своего дела любит часть ее живого будущего. Не могу сказать Вам, как много мне дали Ваши «Ревизор» и «Горе от ума»».

Борис Пастернак, 1928 год:

*Я люблю ваш нескладный развалец,
Жадной проседи взбитую прядь.
Если даже вы в это выгались,
Ваша правда, так надо играть.*
(«Мейерхольдам», 1928)

Л. Вирхильо, режиссер, театральный деятель, Испания, 1934 год: «Я имел большое счастье видеть три спектакля в Вашем театре. «Даму с камелиями» я несколько раз видел в Европе... но Ваши сцены бала, сцена смерти – большое достижение на уровне гениальности. Не могу припомнить ничего, дающего столь грандиозное и точное представление... Именно такой, полагаю, должна быть подлинная выразительность».

Сосновский, из газетной статьи: «Я не очень большой поклонник театра Мейерхольда. Но мне странно слышать, когда говорят о закрытии его за убыточностью. Что же? Отдайте в аренду, пусть будут ставить фарсы, кабаре – вот вам и доход!»

Клара Цеткин: «Театр им. Мейерхольда заручился прочными симпатиями зрителя-пролетария, представителей международного рабочего движения и советской общественности... Юбилейный Комитет считает необходимым празднование пятилетней годовщины Театра».

Гордон Крэг, известный театральный режиссер, газета «Таймс», 1938 год: «... Никакой комитет – специальный или какой-либо иной – не может ничего решать относительно

А.Я. Таиров, Гордон Крэг и Вс.Э. Мейерхольд. Встреча на вокзале в Москве. 27 марта 1935 г.

Мейерхольда, человека гениального: вы не можете использовать гения. Его имя и все, им сделанное, настолько значительно, что те, кто знал его и его искусство, пойму, что его имя и творчество находятся на недостижимом уровне».

В. Фокин, художественный руководитель Александринского театра, 1992 год: «Не единожды о Мейерхольде было сказано – гений. В этом слове нет оценки или похвалы. Это рабочее определение, профессиональное обозначение места, которое человек занимает в истории общества, в истории мировой культуры. Мейерхольд неисчерпаем, как неисчерпаема любая творческая личность, органически не способная подчинять себя общепринятым профессиональным канонам и традициям. Но именно этим качеством своего дарования он пугал, пугает сегодня и будет пугать не только чиновника от искусства, но и обывателя – каким бы высоким образованием и широкой эрудицией он ни был прикрыт».

Среди учеников Вс. Мейерхольда – известные режиссеры и актеры театра и кино, вошедшие в золотой фонд не только советского искусства. Пырьев, Козинцев, Александров, Эйзенштейн, Евг. Самойлов, Юткевич, Ильинский, Захава, Р. Симонов, Эр. Гарин, Плучек, Яхонтов, Штраух, Бабанова, Мартинсон, Царев, Жаров и другие.

Дмитрий Шостакович еще в 1928 году сказал, что «палата мер

Вс.Э. Мейерхольд и Э.П. Гарин

и весов мещанина – страшна!» Горько, что до сих пор его слова актуальны: триумф посредственности!

P.S. Хочу пригласить Александра Крылова в музей на экскурсию (вдруг не был еще!).

А Юрия Ткаченко хочется поздравить: в хорошую компанию попали!

Наталья Храмова,
хранитель музейных предметов,
экскурсовод музея «Дом Мейерхольда»

ВЕЛИКИЙ ИЛИ УЖАСНЫЙ?

Рисунок Игоря Анисимова

Ни один, как у Шекспира, а сразу два Гамлета, по замыслу великого режиссера, должны были спорить и ругаться между собой

Александр КРЫЛОВ

krilov_alex56@mail.ru

Оценка жизни и творчества режиссера Мейерхольда, как способ противостоять попыткам разрушения традиционной русской культуры

(В рамках дискуссии с сотрудником Музея Мейерхольда в её попытке оправдать деструктивный характер творчества режиссера Мейерхольда)

Мариенгоф [1] рассказывал об этом так [2]: «Мейерхольд задумал ставить «Гамлета», он «...собрал главных актеров и кратко поделился с ними замыслом постановки. Главный администратор спросил: – А кто у нас будет играть Гамлета? Не моргнув глазом, мастер ответил: – Зинаида Николаевна (имеется в виду его жена Зинаида Райх, ред.). Актеры и актрисы переглянулись.

...Один из лучших артистов [3] мейерхольдовской труппы неожиданно спросил мэтра: – Зинаида Николаевна, значит, получает роль Гамлета по вашему принципу – ад абсурдум?

Собрание полугениев затаило дыхание. А Мейерхольд сделал вид, что не слышит вопроса этого артиста с лицом сатира, сбившего свою козлиную бородку. ...Не получив ответа, этот артист поспешно вынул из кармана вечное перо и написал заявку на роль... Офелии. Результат? Ну, конечно, Мейерхольд выгнал его из театра».

Статья: Режиссер. Театр.
www.kino-teatr.ru [4].

«... Многие из нынешних композиторов могут показать медицинское свидетельство, доказывающее, что у них нет венерических болезней, но они прогнили изнутри. Их души воняют. Именно поэтому я борюсь за «свежее и крепкое», как сказал Римский-Корсаков. Мне очень не хватает этого ощущения. Но если бы на каком-нибудь собрании композиторов я поднял вопрос композиторской этики, меня бы засмеяли. Они забыли, что это такое».

Композитор Дм. Шостакович [5]

Вступление

Недавно в редакцию журнала «Культура провинции» по почте пришло письмо, в котором на 13 страницах с обеих сторон крупным женским почерком было высказано мнение нашей читательницы – сотрудницы музея «Дом Мейерхольда» о том, что автор статьи «Антиискусство провинции» Крылов А.С. в последнем выпуске журнала за 2020 г. провел недопустимые параллели.

– В своей статье, – пишет возмущенная сотрудница музея, – автор походя упомянул имя «великого нашего земляка» Всеволода Эмильевича Мейерхольда. При этом, я напомним читателям, что в журнале относительно упоминания имени земляка, было написано вот что: «...К основным чертам кентавр-культуры относятся... препарирование произведений искусства до полной их

неузнаваемости. Например, Мейерхольд мечтал поставить «Гамлета», в котором играют два Гамлета, постоянно спорящих между собой». Вторым Гамлетом должна была быть его жена Зинаида Райх.

Мне было поставлено в вину, что «...те, кто не знаком с творчеством Мейерхольда, могут поверить» мне, и я, как автор статьи, по замечанию сотрудницы музея, имеющего фонды с более чем 10 тыс. единицами хранения, «мало знаком с творчеством великого земляка». Вот именно в этом месте я стал задавать себе вопрос: «Как сотрудница музея, имеющая доступ к столь солидным фондам, не знает такой известной и широко описанной в самых разных источниках истории с замыслом постановки «Гамлета» «великим» режиссером? Мне известны по крайней мере две интернет-ссылки [6, 7] на эту тему и, самое главное, подробнейшее описание первоисточника этого факта, опубликованное в воспоминаниях Анатолия Мариенгофа [2]. Книга выходила в разные годы вплоть до настоящего времени, издание без купюр вышло в 1988 г. Для тех, кто является специалистом и обязан внимательно следить за событиями из жизни и творчества Мейерхольда, ясно, что не знать и не читать воспоминаний Мариенгофа просто стыдно. Особенно это нивелирует реальный уровень состояния театральной культуры в г. Пензе, а в частности, сотрудника музея Дом Мейерхольда. Не знать подробностей жизни и творчества Мейерхольда и его окружения – это всё-равно, что для астронома рассуждать о космосе, ни сном ни духом не ведая и не представляя о существовании звезд, Солнца и планет солнечной системы. Это всё-равно, что рассуждать об алгебре, не зная арифметику. Не могу понять: неужели у нас, на родине Мейерхольда, работник музея его имени ничего не знает о лучшем друге Есенина, с которым имажинист Мариенгоф четыре года спал под одним одеялом на одной кровати? И который в двух разделах своих воспоминаний подробнейшим образом описывает, как самого Мейерхольда, так и всю компанию имажинистов, включая и жену режиссера Зинаиду Райх, которую он всегда называл – «эта дебелая еврейская дама».

Вот на этом месте я задумался и даже подумал, что, учитывая, как я понял, не сильно высокий уровень эрудиции сотрудника музея (наверное, ещё не отошедшего от доперестроечных шаблонов и партийных методичек), – стоит ли, вообще, начинать дискуссию?

Однако, учитывая необычность ситуации, когда работник Дома Мейерхольда с напыщенностью, свойственной не совсем умным людям, пытается унижить оппонента, похваливаясь своей некомпетентностью, мне представилось, что будет полезно подискутировать на эту тему. Тем более, сам Мейерхольд, как будет далее подробно представлено, являлся образцом святотатства, порока и мерзости по отношению к своим ученикам, коллегам по артистическому цеху и семье. А вот об этом такие сотрудники музея ничего не знают или умышленно молчат.

Мейерхольд, как и многие другие в то время, мечтал прославиться и переделать всё созданное, написанное и сыгранное до него.

Однако фантазии таких, как он, хватает не на многое, в основном, на порочное извращение смысла и действия. Сейчас этот способ «творческой импотенции» называется красивым словом – «ремейк». После просмотра некоторых таких ремейков плевать хочется. А само направление в культуре, отрицающее классику и традиции общества, правильно назвать антиискусством, либо кентавр-культурой.

В. Мейерхольд и З. Райх, прима театра его имени –
какие красивые и воодушевленные театром лица. ...
<https://alfred-shnobel.livejournal.com/8071.html>

Сразу же обращает на себя внимание тот факт, что автор критической публикации – сотрудник музея Храмова Н.Н. – в письме, озаглавленном «А судьи кто?» (здесь и далее текст и пунктуация автора сохранены полностью), сразу же посчитала, что имеет полное право менторским тоном, ссылаясь якобы на мнения «академиков, политиков и космонавтов», а также от имени неопределенного круга лиц, именуемых «творческой интеллигенцией», насаждать своё, как ей кажется, единственно правильное мнение, удивительным образом совпадающее с насаждаемым в советские времена.

Хочу напомнить сотруднику музея, что история только одного XX века полна примеров насильственной замены традиционного мировоззрения и морали на «единственно верное» – революционное, пролетарское, марксистско-ленинское, иудео-либеральное, демократическое и т.д. Более того, история полна и других забавных примеров, когда происходит почти мгновенное изменение восторженного отношения к «творчеству» того или иного «гения человечества» на прямо противоположное.

Кстати, в полной мере предательство окружающих испытал на себе и сам Мейерхольд, и его жена Зинаида Райх. В то время, когда его уже допрашивали в тюрьме, где он во всем «сознался», никто, абсолютно никто из огромного сонма его друзей и поклонников даже не выразил соболезнования и не посмел позвонить или, дай бог, навестить – вчера ещё обнаглевшую до крайности светскую львицу – его молодую жену [8]. Известен случай, когда Зинаида Райх от расправившей её злости и гордости написала гневное письмо Сталину, в котором обвиняла его в непонимании «русского театра».

Фактически она «...совершила самоубийственный поступок: ни с кем не посоветовавшись, она посылает письмо Сталину. В числе прочих непочтительностей там были и такие: «Как вы, грузин, можете судить о русском театре?», «Вам самому не помешало бы брать уроки понимания сценического искусства у Мейерхольда!» Вряд ли она знала, что подписывает и себе и мужу смертный приговор...» [9].

Я это к тому, что Н.Н. Храмова в качестве доказательства гениальности Мейерхольда на тринадцати страницах своего письма приводит десятки положительных примеров отношения к его творчеству со стороны великих, как ей казалось, мира сего. Однако когда надо было защитить Мастера, никто из многих, по-настоящему известных деятелей культуры, не посмел ничего сказать в его защиту. Значит, они не считали его настолько уж великим, чтобы рисковать ради него своей безопасностью. Либо это было связано с неоднозначным отношением к его личности. В подтверждение этому мы имеем сотни отзывов известных работников культуры, артистов, писателей, поэтов, музыкантов, в которых выражается крайне негативное отношение, как к творчеству режиссера-новатора, так и к его личности.

«Новаторство» Мейерхольда

Понятно, что авторитет режиссера зиждился вовсе не на его таланте, а исключительно на снисходительном отношении к нему вождей революционной власти, руководства ВЧК и партийной элиты, видевших в театре, как и, вообще, в искусстве, прежде всего, орудие классовой борьбы. Мейерхольд и ему подобные (**Маяковский, Татлин, Кандинский, Малевич и др.**) просто вовремя подвернулись под руку Луначарскому, которому выбирать было не из кого: все по-настоящему известные и талантливые деятели театрального искусства, придерживающиеся традиционных взглядов на театр, либо эмигрировали, либо заняли выжидательную позицию, не желая изменять себе и превращать театральное искусство в балаган [7].

С другой стороны, понятно, что восхваление Мейерхольда, обласканного высоким вниманием партийных бонз, являлось завуалированным способом выразить свою личную лояльность революционному режиму и его вождям, намеренным коренным образом преобразовать Россию, взнуздать её и поставить на дыбы. К таким вождям относились, в первую очередь, Председатель Реввоенсовета Троцкий, маршал Тухачевский, Луначарский, Бухарин, Рыков, руководители ВЧК и многие другие. Так что критика в адрес Мейерхольда могла аукнуться самым неожиданным образом. Что уж говорить, известно, что даже Сталин, однажды присутствовал у него на спектакле, так как хотел составить себе представление о творчестве Мейерхольда, но лучше было бы, чтобы он, вообще, туда не приходил.

И когда вышел приказ Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР «О ликвидации Государственного театра имени Вс. Мейерхольда», подписанного П.М. Керженцевым [10], деятели культуры дали волю своим чувствам [23]:

«...Целиком одобряя решение Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР о ликвидации театра имени Вс. Мейерхольда, коллектив театра им. Евг. Вахтангова усматривает в этом решении полезное предостережение всем работникам искусства и всем другим театрам, в том числе и театру им. Евг. Вахтангова. ... Раз и навсегда откажемся от стремления поражать зрителя внешними формалистическими приемами и дешевыми трюками...»

Коллектив театра им. Евг. Вахтангова.

«...Работники московского Камерного театра приветствуют решение Всесоюзного комитета по делам искусств о ликвидации театра им. Мейерхольда. Постановление Всесоюзного комитета должно послужить предостережением для многих работников искусства, которые до сих пор не хотят понять, что формализм и эстетизм враждебны советскому искусству...».

Коллектив Камерного театра.

«Коллектив солистов оперы Большого театра Союза ССР считает вполне своевременным решение Всесоюзного комитета по делам искусств о ликвидации театра им. Мейерхольда, как чуждого духу нашего времени, потерявшего всякую связь с советским зрителем и с советской драматургией...».

Коллектив солистов оперы Большого театра.

«...Коллектив Государственного ордена Ленина, академического Малого театра целиком поддерживает и всемерно приветствует приказ Всесоюзного комитета по делам искусств о ликвидации театра им. Мейерхольда. Этот театр стал чуждым и враждебным советскому искусству. Сложившийся на формалистическом, упадочническом трюкачестве, театр им. Мейерхольда систематически искажал, обесмысливал, уродовал величайшие ценности, созданные гениальными драматургами русского народа Грибоедовым, Гоголем, Островским, пытался опошлить «Горе от ума», «Ревизор», «Лес».

Творческий коллектив
Государственного Малого театра

«...За последние годы Мейерхольд утратил связи с советской общественностью. Он порвал с советскими драматургами, изолировал себя от строительства социалистического театра. За несколько лет он не поставил ни одной советской пьесы. В театре процветали семейственность и протекционизм. Лучшие актеры ушли из театра. Этот политический и художественный распад театра им. Мейерхольда завершился постановкой в дни 20-летия Октября пьесы Габриловича «Одна жизнь», антисоветски извращающей роман Н. Островского «Как закалялась сталь».

Коллектив МХАТ СССР одобряет решение
Всесоюзного комитета по делам искусств
о ликвидации театра им. Мейерхольда [10].

Комментарии, как говорят в таких случаях, излишни.

Мейерхольд, как упоминалось выше, тесно дружил с Тухачевским. Но когда Тухачевского арестовали и держали в тюрьме, уже на пятый день Мейерхольд пишет в газете «Советская культура»:

«Недрогнувшей рукой мы обезглавили гнусную кучку заговорщиков, осмелившихся посягнуть на счастье и жизнь страны Советов. В эти дни все наши помыслы обращены к нашему народу, завершающему дело социалистического строительства, к нашей героической партии большевиков, руководимой гениальным вождем трудящегося человечества товарищем Сталиным».

Текст обращения Мейерхольда в газете «Советская культура» по поводу ареста его друга маршала Тухачевского.

Более того, сейчас уже рассекречены многочисленные доносы Мейерхольда и на Эренбурга, и на Таирова, и на других коллег по театральному цеху. Некоторые от этих доносов крайне жестоко пострадали.

Леонид Варпаховский был учеником Мейерхольда. Молодой актер просто боготворил своего учителя. Но в 1936 году 28-летнего Варпаховского арестовывают «за содействие троцкизму», и в Москву он возвращается уже только в 1956.

После реабилитации Варпаховский случайно узнает, что сидел он, оказывается, по доносу своего учителя Всеволода Мейерхольда, который написал про своего ученика, что «это чуждый нам человек».

Дочь Варпаховского, проживающая в Канаде, рассказывает, что после того, как отец это узнал, он два дня пролежал лицом к стене. Копию этого письма она до сих пор хранит у себя [11].

Известен случай, когда Мейерхольд прямо в своем кабинете велел матросам, почему-то приставленным охранять его, арестовать посетителя, чьи суждения ему не понравились. Этим человеком был писатель Илья Эренбург, тогда еще настороженный оппонент, а не верный слуга советского режима, которым он стал позднее [12].

Для меня удивительно, что автор письма в редакцию, сотрудник музея Храмова Н.Н. нигде не высказала своего личного отношения к творчеству Мейерхольда с четким обоснованием того, в чем же заключается его гениальность? Зато письмо изобилует восторженными цитатами в адрес Мейерхольда известных в ту пору людей, часть из которых впоследствии были, либо репрессированы, либо находились под страхом ожидания репрессий. Да что там – изобилует, оно, собственно, целиком состоит из цитат, за небольшим исключением в начале и конце. А где же ваше личное, профессиональное мнение, уважаемая Н.Н. Храмова? Может быть, у вас его просто нет? А, может быть, – страшно подумать! – может быть, оно в чем-то совпадает с моим, но, являясь штатным сотрудником музея Мейерхольда, вы считаете своим долгом защищать его имя от нападок?

На самом деле, думаю я, что сказать вам особенно и нечего, так как все мейерхольдовские «новации» состояли в глумливом насилии над текстами, смыслом, сюжетами и извращенным авторским видением той или иной постановки. В превращении высокого театрального искусства – в угоду малокультурному и малограмотному пролетарскому зрителю – в балаган, оргию и, извините меня за натурализм, что было, то было, в демонстрацию испражнения на сцене.

Причем, обращает на себя внимание тот факт, что в тексте письма сотрудника музея почти все цитаты подобраны исключительно тенденциозно (отрицательных нет), а некоторые ссылки никак не подтверждаются событиями того времени и весьма спорны, явно выдернуты из контекста и искажены. Особенно это касается якобы восторженного отношения к Мейерхольду Немировича-Данченко, Станиславского, Комиссаржевской, Шостаковича, Ильи Эренбурга и ряда других. То, что они его восхваляли – ложь. Немирович просто ненавидел Мейерхольда, а тот пытался через доносы закрыть его театр – МХАТ. Аналогично Мейерхольд относился к благородному Станиславскому. Комиссаржевская просто не смогла продолжать творчество после того как Мейерхольд ...вызвал её на дуэль. Кроме того, в литературных источниках можно найти множество примеров другого резко критического отношения к творчеству и жизненному кредо Мейерхольда со стороны этих знаменитых режиссеров, композиторов, писателей и др. деятелей искусства того времени, которых сотрудник музея Храмова Н.Н. вдруг зачисляет в его друзья.

Так русский писатель Меньшиков, со слов критика Ю.Д. Беляева, приводит характеристику Мейерхольда после его приглашения на работу в Александринский театр [13].

«Актёр г-н Мейерхольд преплохой. Эта фигура, эти жесты, этот голос! «Стоит древесно, к стене примкнуто»... Вот отзыв нашего лучшего театрального критика. Но если так, если г-н Мейерхольд даже актёр преплохой, то скажите, какими же неисповедимыми судьбами этот бес-талантный еврейчик попал не только в актёры, но даже в режиссёры императорской труппы?»

«Как режиссёр, – продолжает г-н Беляев, – он остался тем же, чем был у Комиссаржевской. Опять «стилизация», опять «статуарный» стиль и т.д. На казённой сцене видеть все это было неловко и... обидно. Ну как могут играть на Александринском театре актёры, подобные Мейерхольду? Ведь все это могло быть терпимо и занято в прошлогоднем «балаганчике» на Офицерской, но в академии русской драмы немыслимо присутствие картонного паяца».

Приговор жестокий, не правда ли? И это приговор не профана в театральном деле. Далее Ю.Д. Беляев упоминает вскользь, что г-же Комиссаржевской пришлось «дезинфицировать» свой театр от «мейерхольдии». И вот эту «инфекцию», изгнанную из «балаганчика на Офицерской», гостеприимно приютила императорская сцена, театр Гоголя и Грибоедова! Как случилось это безобразие? Как, вообще, проникают пронырливые сыны Израиля в передний угол русской жизни – в литературу, в академию, в администрацию, до сенаторских и министерских постов включительно?»

«... Если обобщить эти мнения Александра Блока, Михаила Чехова, Михаила Пришвина, Вадима Шершеневича, Алексея Толстого, Всеволода Вишневского, Сергея Эйзенштейна, Игоря Ильинского и многих других художественных авторитетов, можно назвать Мейерхольда «нечеловеческим» режиссёром. И в этой ипостаси он, видимо, не имел себе равных. Фантазия его была безгранична. (Типа как барон Мюнхгаузен пытался на ядре улететь на Луну – ред.). Разнообразнейшие превращения сцены, самые невероятные

конструкции, неожиданные появления актёров откуда угодно, не говоря уж о том, что на современном языке называется спецэффектами, – все это дает основания считать Мейерхольда великим «конструктором зрелищ» [12]. То есть организатором всякого рода зрелищ, шествий, балаганов и парадов. Однако это нисколько не делает его великим, а в этическом плане он был абсолютно безнравственным и бесстыжим человеком. Вся его деятельность была русофобской, антигуманной и откровенно сатанинской.

«...Например, в случае малейшего несогласия с ним, он тут же клеил на оппонента ярлык контрреволюционера, как он наклеил его, например, на поэта Вадима Шершеневича. (После того, как тот позволил себе на публичном диспуте высказать критические замечания о постановке «Леса» А.Н. Островского, Мейерхольд написал: «Эти шершеневичи – своеобразные кокаиинисты современной литературы, они – те остатки контрреволюции, которые не успели покинуть нашу революционную землю»). В лучшем случае, поведение Мейерхольда можно в какой-то степени оправдать его психической ненормальностью [12].

– В постановке «Земля дыбом», – писала Луначарскому [14] известная деятель культуры того времени Е.К. Малиновская [15], – ...автомобиль, велосипеды, мотоциклы, форменное сражение с бесчисленными выстрелами, наполнившими дымом всё здание, живая курица, отправление естественных потребностей на сцене, «туалет» императора – всё это бездарно, грубо, нагло и является результатом той же болезни. Всего перечисленного, по-моему, совершенно достаточно для изоляции гр. Мейерхольда в доме умалишённых, но он не ограничился подобным издевательством и коснулся самого дорогого – пятилетней борьбы коммунистов» [16].

Автор письма в редакцию выбрала в качестве оценки деятельности Мейерхольда цитаты, общее содержание и тон которых напоминают прощальную речь на похоронах, произносимую не слишком щепетильным оратором. Как говорили древние: «О мёртвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды». Боюсь только, что Н.Н. Храмова незнакома с полным вариантом этого изречения, а если знакома, то тем хуже.

О недопустимости поклонения какому-либо идолу говорят еще библейские заповеди: «Не сотвори себе кумира!» Жизнь не раз показала, что в таких случаях, прежде всего, страдает сам «кумир». Поэтому мы и видим, что творчество таких «великих» артистов и мастеров, на самом деле отрицающих нравственные и духовные ценности, выработанные до них человечеством, имеет крайне печальную судьбу и негативную оценку.

Что касается, создания в Пензе такого культурного учреждения, как Дом-музей Мейерхольда, то, по воспоминаниям второго секретаря Пензенского обкома КПСС Георга Мясникова, оно стало возможным только благодаря мощному административному давлению столичных сионистских кругов.

Таким образом, я делаю вывод, что сотрудник музея, либо ничего не знает, либо сознательно пытается замалчивать правду о морально-нравственном облике Мейерхольда. На такие мысли, в частности, наталкивает полное отсутствие в письме ссылок на источники при-

Всеволод Мейерхольд

водимых цитат. Обходит стороной защитница Мейерхольда и его детство и юность. А ведь известно, что основа человека закладывается именно в ранние годы жизни.

Давайте восполним пробел и поговорим о становлении юного Мастера в годы его жизни в Пензе, когда его еще звали Карл Казимир Теодор Майергольд, и был он не Мастером, а просто сыном своего отца – человека, в известном смысле, знаменитого.

Именно здесь, в Пензе, его моральные и нравственные качества впервые проявились наиболее отчетливо. Мне кажется, что на психику, а, соответственно, и на весь моральный облик юного Карла сильнейшее влияние оказал его отец-алкоголик, что коренным образом повлияло на всю его последующую творческую деятельность и личную жизнь. Потому что, с точки зрения традиционной морали (что христианской, что мусульманской), Мейерхольд был крайне порочным человеком, а некоторые исследователи его жизни и творчества прямо называют его дегенератом. И для таких утверждений имеются серьезные основания. Но об этом чуть позже.

Детство. Отрочество. Юность

В. Мейерхольд родился 9 февраля 1874 года в Пензе в многодетной семье (у него было еще два брата и несколько сестер). Его отец – Эмилий Федорович Майергольд – был выходцем из Германии: судя по всему, наполовину еврей, наполовину француз. При рождении мальчику дали имя Карл Теодор Казимир, а Всеволодом он стал в 21 год, когда принял православие и русское подданство. Отец Карла Казимира был купцом-самодуром и прославился на всём Поволжье производством водки «Углёвка», а также неслыханным богатством в сочетании со столь

же неслыханной скупостью, вследствие чего семья его жила впроголодь. Обращает на себя внимание полное отсутствие у его сына хоть каких-то обычных для человека нравственных качеств.

Так, например, в тот день, когда его отец умирал – 14 февраля 1892 г. – наш герой участвовал в постановке своего первого собственного любительского спектакля – «Горе от ума», с ним же принимал участие в постановке и его брат – Федор. Так вот, эти два, если можно так сказать, сына, так и не сочли нужным проститься с отцом. Возможно, это объяснялось и тем, что оба брата люто ненавидели отца. Причем алкоголизм последнего, видимо, роковым образом повлиял не только на характер и морально-нравственный облик Карла Казимира, но и на его умственные способности, впрочем, как и остальных его братьев и сестер. Из-за присущей ему рассеянности и слабых умственных способностей, Карл Казимир смог закончить обучение в Пензенской гимназии №2 только по истечении 11 лет обучения, при этом трижды оставаясь в одном и том же классе на второй год. Он с трудом доучивался в последние два года в гимназии, и тогда же к нему пришла первая любовь к сверстнице Ольге Мунт, игравшей с ним в любительском театре. Но и любовь, казавшаяся ему безответной, только мучила юношу и отнимала у него последние силы. Мейерхольда неоднократно посещала мысль о самоубийстве. Уже в 1895 г., дабы ничто не напоминало ему об отце, он меняет своё имя и изменяет фамилию, таким образом, как бы, отрекаясь от своего отца. Это свидетельствует об отсутствии каких-либо элементов воспитания и нравственных человеческих свойств его личности. Для православного человека отречение от отца (каким бы он ни был) – тяжкий грех.

Летом 1895 года в жизни нашего героя происходит целая череда знаменательных событий: 24 июня он, как уже говорилось, меняет имя на Всеволод и поступает на юридический факультет Московского государственного университета. В те же дни он объявляет близким о своей помолвке с О. Мунт, но семья относится к этому отрицательно. Доводы вроде бы убедительны: следует подождать до окончания университета, ведь студенческие браки так недолговечны. Но Мейерхольд ничего не хочет слушать. Упрямство и взрывной темперамент достались ему в наследство от отца. Помолвка молодых состоялась, а вот венчание произошло в следующем году – 17 апреля 1896 года. За месяц до этого Мейерхольд создал в Пензе Народный театр.

В феврале 1898 года у Всеволода и Ольги Мунт родилась дочь Мария. В том же году Всеволод заканчивает учебу в училище, знакомится с К.С. Станиславским и поступает в только что созданный Художественный театр. Он сходится с революционером А. Ремизовым, который приобщает его к идеям К. Маркса. Пензенская жандармерия вносит Мейерхольда в список «неблагонадежных особ».

В 1899 году он начал переписку с Антоном Чеховым, а потом, через полтора года ему написал: «... Я думаю о Вас всегда. Когда читаю Вас, когда играю в Ваших пьесах... Я раздражителен, придиричив, подозрителен, и все считают меня неприятным человеком. А я страдаю и думаю о самоубийстве» [7, стр.77]. Странная характеристика самого себя – не правда ли?

И все же, полного удовлетворения от пребывания в Художественном театре Мейерхольд не испытывает. У него не ладятся отношения с В. Немировичем-Дан-

ченко, и хотя Всеволод занят в четырех спектаклях из пяти, мысли об уходе все чаще посещают его. Ситуация достигла кульминации 12 февраля 1902 года. В тот день Мейерхольд узнал, что он не включен в число пайщиков-учредителей театра. Его гневу нет предела, и он тут же заявляет о своем уходе. Вместе с К. Станиславским они создают Театр-студию на Поварской, но в 1905 году, накануне открытия, Станиславский внезапно отказывается работать с Мейерхольдом. Тот уходит в Театр Комиссаржевской, работает там какое-то время и вновь терпит неудачу: в разгар сезона Комиссаржевская разрывает контракт с ним [6, 17].

Но, увы! Как вспоминал потом деликатный Станиславский:

«Еще раз я убедился в том, что между мечтаниями режиссера и выполнением их – большое расстояние и что театр – прежде всего, для актера, и без него существовать не может, что новому искусству нужны новые актеры... Раз таких актеров в студии не было, печальная участь ее становилась мне ясна». Студию на Поварской закрыли, причем, Станиславский потерял половину своего состояния [18].

Вот что отметил писатель Борис Зайцев, зритель первой мейерхольдовской постановки «Чайки» в Москве, о чертах характера и личности Мейерхольда, проявившихся у него во время работы над спектаклем «Чайка» с К. Станиславским [19]:

«... Черты талантливости без некоего «Божьего благословения», нервность без влаги, головная, сухая возбужденность и неспособность к творчеству органическому, из почвы, подсознания идущему – это, кажется, и есть Мейерхольд. Он ушел довольно скоро от Станиславского. Как актер, ничего не дал. Как режиссер, обнаружил много и выдумки, и изящества – прямо даже дарования. Но, в общем, неблагоприятность и бесплодие определили путь этого незаурядного человека. Он стал врагом Станиславского, врагом Москвы, корней, истинных соков русской земли. В жилах его будто не кровь, а клюквенный сок блоковского «Балаганчика». Как многие неудачники и полунудачники, примкнул сразу, с бешенством и яростью к коммунизму».

Таким образом, Мейерхольд на начало 1907 г., ещё ничего не создав и, приобретя исключительно дурную славу, умудрился полностью разорвать отношения с теми, чьи имена по сей день относятся к классике театрального искусства. В своё время Александр Гладков, истинный сторонник творчества Мейерхольда, писал о чертах характера Мейерхольда: «Одна из определяющих черт его характера – своеволие. Он страстно и неумолимо схватывал то, к чему его влекло, и равнодушно относился к остальному» [20].

Другими словами, своеволие – это гордыня, из чего вытекает полное неуважение к человеку и собеседнику, болезненная заостренность только на своих желаниях и капризах, отсутствие способности общения в обществе.

Разрыв с Комиссаржевской

После того как Мейерхольд разошелся с режиссером Станиславским, Комиссаржевская, горячо любившая театр, хотела играть Метерлинка, его пьесы и сказки о Любви и Смерти. Она согласилась пригласить к себе на

работу Мейерхольда. Он так же хотел ставить Метерлинка, хотел продолжить начатое театром «мировой души» в «Чайке» и «Смерти Тентажиля» в Студии на Поварской. Если можно так сказать, то Метерлинк соединил их. **Комиссаржевская позвала Мейерхольда, не испугавшись слухов о его деспотизме.**

Горькое – «мы с Вами разное смотрим на театр» – из письма-отказа Комиссаржевской Мейерхольду в ноябре 1907 г., в первую очередь, относилось к театру Метерлинка [21].

Вспоминали и роль Москвы в освобождении ее от «мейерхольдовщины» – статьи Белого в «Столичном утре». «В критический момент – и даже, как многие уверяют, под влиянием московской прессы – Комиссаржевская нашла в себе мужество предложить Мейерхольду расстаться полюбовно», – писал Э.М. Бескин [21].

Пресса приветствовала «освобождение из лап Мейерхольда» артистической личности Комиссаржевской, посвятив ей полосы последних предгастрольных августовских дней 1908 г. Однако опыт работы Комиссаржевской с Мейерхольдом, оказал крайне отрицательное влияние на дальнейшую её судьбу не только как актрисы, но и как человека, рано ушедшего из жизни [21]. Мейерхольд же крайне бурно комментировал творческий разрыв, вызывал Веру Федоровну на ... дуэль и дважды пытался подать на Комиссаржевскую в суд. (Об этих поступках неуравновешенного и бесстыжого режиссера его сторонники стараются, вообще, никогда не вспоминать. Ведь не надо быть ни врачом, ни знатоком биографии режиссера, чтобы вынести приговор – либо это психическая болезнь, либо полнейшая аморальность. И в том и в другом случае нельзя не держать это в уме, говоря о деятельности Мейерхольда).

Таким образом, на примере отношения деспота-режиссера и талантливой артистки, играющей яркую индивидуальность, становится понятным полное неприятие, как ею самой, так и публикой новых исканий Мейерхольда, отрицающих мастерство и талант актера. Фактически на протяжении всей жизни Мейерхольд старался создать (и создавал) театр марионеток с жи-

Вера Комиссаржевская

выми куклами, двигающимися по заданной им траектории. Именно поэтому от Мейерхольда уходили многие актеры, впоследствии ставшие знаменитыми, но не в качестве его бывших учеников, а как самобытные талантливые люди.

Внук Всеволода Мейерхольда и Ольги Мунт Петр Меркурьев о своем деде

Наиболее объективно о Мейерхольде в ходе диалога с журналистом рассказал внук режиссера Петр Меркурьев [22].

– Ольга Михайловна Мунт тяжело перенесла расставание с Всеволодом Эмильевичем. Говорили у вас об этом?

– ... я знаю, что бабушка, действительно, пережила это тяжело. У нее был серьезный нервный срыв, она даже маму выгоняла из дома... Поэтому бабушка и уехала из Москвы.

... Леонид Викторович Варпаховский (в двадцатые годы он был научным сотрудником Театра имени Мейерхольда) говорил мне, что для Всеволода Эмильевича Зинаида Николаевна стала роковой женщиной. Возможно, его жизнь так трагически завершилась из-за ее истеричности. После того, как театр Мейерхольда закрыли, она написала письмо Сталину и везде кричала, что ее мужей травят: сперва затравили Есенина, а теперь уничтожают Мейерхольда.

... Зато шестнадцать лет, проведенные с Райх, были самыми одухотворенными в жизни деду, самыми насыщенными, творчески плодотворными. Хотя с бабушкой он, и в самом деле, обошелся очень жестоко. Дал откуда-то телеграмму: я приезжаю с новой женой и прошу освободить квартиру...

– Я слышал, что тогда Ольга Михайловна его и прокляла.

– Да, так оно и было. Потом бабушка очень об этом жалела. После того, как Мейерхольда взяли, Ольга Михайловна поехала в Москву и вместе с Зинаидой Николаевной собирала какие-то документы для его освобождения. А когда Зинаиду Николаевну убили, бабушка еще была в Москве – она пришла к ней, а ее не пустили в квартиру.

– Был ли Всеволод Эмильевич хорошим человеком?

– Сложно сказать. Подлым он, во всяком случае, не был. Он не был жадным – на мой взгляд, это один из признаков, присущих хорошему человеку. Тем, кого дед любил, он мог отдать все. И, вместе с тем, он был страшно категоричен и безумно ревнив. Это относилось и к любви, и к творчеству – на своем пути он мог смести все. Но такое присуще любому гениальному человеку.

Всеволод Эмильевич обладал немислимим темпераментом и фантастическим артистизмом, обожал быть центром внимания. И если вдруг появлялась хотя бы тень соперника, если высывался Таиров, он был готов стереть его в порошок. (Хотя настоящим конкурентом Мейерхольду тот не был – такой феерической славой тогда обладали только сам дед, да Маяковский).

Тормозов у Мейерхольда не было. Он мог броситься вам на помощь, ухаживал за человеком во время болезни, менял ему повязки, а потом, походя, выпихивал его из своей жизни. В словах Эйзенштейна – «Счастье

тому, кто был связан с Мейерхольдом как художник, горе тому, кто зависел от него как от человека» – много правды. Беда в том, что он себя не контролировал – сегодня мог кем-то восторгаться, завтра охладевал. Равных ему по дару и эрудиции не было – и если человек делался деду скучен, он вычеркивал его из своей жизни... А тот мог запить от горя. Мейерхольд раздавливал людей из-за того, что ему было не о чем с ними разговаривать.

Но ведь его при этом очень любили! Слышали бы вы, как о деду говорили Свердловы... А ведь тетю Шуру он выгнал из театра – Зинаиде Николаевне все надо было играть самой. И великого актера Льва Наумича Свердловина Мейерхольд гноил на маленьких роликах – у него играли только Гарин и Ильинский, а Свердловина он не видел. Леонид Викторович Варпаховский служил ему верой и правдой, а потом Мейерхольду что-то померещилось, и он начал обращаться к нему на «вы». А Варпаховский собрал весь мейерхольдовский архив, оставил его в театре и ушел, не попрощавшись. (Любовь и преданность к Мастеру он пронес через всю жизнь, если не считать того, что он был два дня в «параличе», когда узнал после 20 лет лагерей, кто же был настоящим автором доноса о том, что он – Варпаховский – является троцкистом – ред.). Нечто подобное было и с Валентином Плучеком, и с Александром Гладковым, и с Юрием Германом. Мейерхольд влюблял в себя людей, а потом они натывались на возведенную им стену. Но дело вовсе не в том, что он был злодеем: просто дед подпускал к себе людей чересчур близко. Нельзя обращаться с ними, как с Каштанкой: сперва давать вкусный кусок, а потом вытаскивать его прямо изо рта» [22].

Дмитрий Шостакович о Немировиче и Мейерхольде [5]

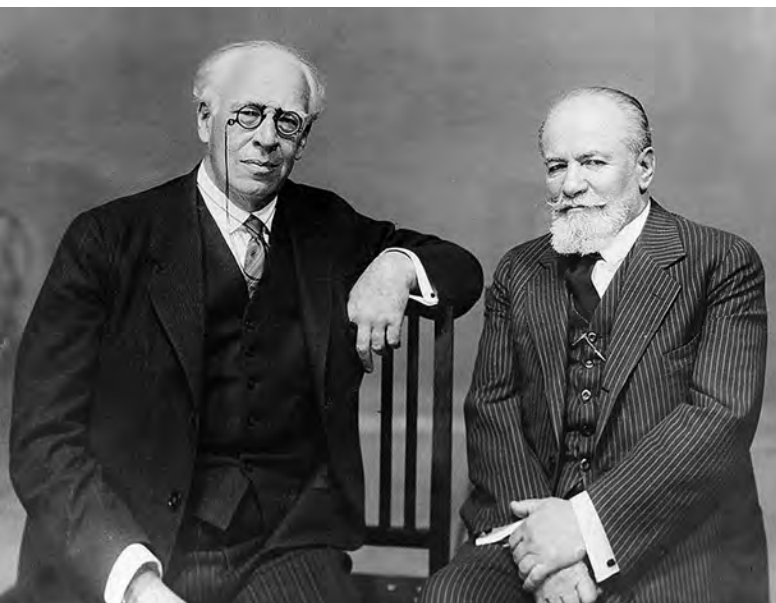
Как уже упоминалось выше, Немирович и Станиславский сделали все, чтобы избавить себя от общения с Мейерхольдом. Об этом пишут бесчисленное количество источников, но упомянем отрывки из «Воспоминаний» Дм. Шостаковича, недавно опубликованных на русском языке под редакцией Соломона Волкова.

«... Здесь хорошо бы вспомнить полемику между Немировичем-Данченко и Мейерхольдом. Немирович не понимал и не любил Мейерхольда. Он невзлюбил его еще в бытность Мейерхольда его учеником. Когда открылся Художественный театр, его первой постановкой был «Царь Федор Иоаннович», и Станиславский хотел, чтобы Федора играл Мейерхольд. На Москвине настоял именно Немирович.

Мейерхольд позже, смеясь, рассказывал мне, что он тогда едва не сошел с ума от ревности к Москвину и ненависти к Немировичу. Да, он смеялся, но неприязнь к Немировичу сохранилась у него навсегда.

Но все это не так важно, как то, что за многие годы полемики Мейерхольд неизменно нападал на Художественный театр и Немировича, используя самые различные, и, обычно, недостойные, методы. Он всегда пытался повесить на старика какой-нибудь «актуальный» политический ярлык. Но Немирович никогда не прибегал к этому, несмотря даже на то, что в наших беседах он всегда упоминал о Мейерхольде с чрезвычайным раздражением.

Немирович считал Мейерхольда позером и хвастуном. Он был убежден, что Мейерхольд ведет театр по

Константин Станиславский и Владимир Немирович-Данченко, основатели МХАТа

ложному пути, но никогда не пользовался терминологией газетных заголовков или политическим жаргоном.

Правда, вести себя так Немировичу было намного легче, чем Мейерхольду, поскольку к тому времени, когда я встретил Немировича, было очевидно, что будущее театра Мейерхольда под угрозой, и, в то же самое время, все знали, что Художественный театр пользуется сильной поддержкой Сталина. В такой ситуации можно было бы подумать, что Немировича весьма соблазнит возможность раз и навсегда избавиться от своего дерзкого противника. Что могло бы быть проще, чем публично обвинить Мейерхольда в каких-то политических преступлениях? Это было весьма просто. В те дни все поступали так. Или почти все.

Но Немировичу была отвратительна сама возможность такого поведения. Старик не мог даже вообразить, что так можно поступить.

Вот типичный эпизод. В 1938 году, когда театр Мейерхольда был закрыт по личному распоряжению Сталина, антимейерхольдовская кампания исходила клеветой со всех газетных полос. Это была не первая такая кампания, но – особенно отвратительная. Печатались многочисленные статьи, равно как интервью с представителями советской культуры, которых объединял восторг от такого выдающегося события культурной жизни, как закрытие театра.

Обратились с просьбой об интервью и к Немировичу. Эти подлецы-газетчики были уверены, что старик не упустит возможность поплясать на свежей могиле своего противника. Но Немирович отказался, добавив: «Даже глупо спрашивать меня, что я думаю о закрытии театра Мейерхольда. Это все-равно, что спрашивать у царя, что он думает об Октябрьской революции» [5, Глава II, стр. 84-85].

Анатолий Мариенгоф — зарисовки о Мейерхольде

Образ Мейерхольда во времена расцвета и становления футуризма, когда, казалось, что вся Москва участвовала в специально организуемых литературных диспутах, на которые народ валил тысячами, как сегодня на футбольный матч, очень колоритно представлен в

воспоминаниях Анатолия Мариенгофа [2]. Для того, чтобы понять, каким же шутком «гороховым» и почти точной копией Остапа Бендера выглядел наш герой – «доктор Дапертутто» – надо прочитать некоторые отрывки из названных воспоминаний.

«... Тут неожиданно явился Мейерхольд. Он был в кожаном, подпоясанном красноармейским ремнем; в мокрых валенках, подбитых оранжевой резиной; в дворнических рукавицах и в буденовке с большой красной пятиконечной звездой. На ремне – полевая сумка через плечо. Только пулеметных лент крест-накрест и не хватало.

– Ты что, Всеволод, прямо с поля боя? – серьезно спросил Есенин.

– Да! – еще серьезней ответил Мейерхольд. – Прямо из Наркомпроса. С Луначарским воевал...».

Одновременно, учитывая, что сотрудник музея Храмова Н.Н. глубоко усомнилась в существовании замысла у «великого» режиссера относительно постановки «Гамлета», приведу также его монолог на эту тему, опубликованный там же Мариенгофом.

Однажды Мейерхольд и его молодая пассия Зинаида Райх отдыхали в Риме. В то время послом России в Италии был ни кто иной, как Платон Михайлович Керженский. Как раз тот, ссылкой на «ужасное» постановление которого о расцвете «мейерхольдовщины» в спектакле Дм. Шостаковича, меня упрекнула сотрудник музея.

Так вот Мейерхольд был в компании посла, его жены и ещё каких-то приближенных лиц, где рассказывал о замысле постановки «Гамлета» и своём понимании шекспировских характеров. По окончании рассуждений мастер спросил:

– Быть может, кто-либо из товарищей хочет задать мне вопрос? Или вопросы?

– Разрешите, Всеволод Эмильевич? – откликнулся посол.

– Пожалуйста, Платон Михайлович. Я буду счастлив ответить.

– Дорогой Всеволод Эмильевич, вы сейчас с присутствующим вам блеском рассказали нам решение целого ряда сцен. Даже, казалось бы, третьестепенных. Но... И посол улыбнулся своей лисьей улыбкой.

– Но...

– Неужели я упустил что-либо существенное? – с искренней тревогой спросил Мейерхольд.

– Всеволод Эмильевич, дорогой, вы забыли нам рассказать, как вы толкуете, как раскрываете, какое нашли решение для знаменитого монолога Гамлета «Быть или не быть».

Вся маленькая избранная компания как бы выдохнула из себя: – Да!... Да!... «Быть или не быть»!... Умоляем, Всеволод Эмильевич! Хотя вряд ли многие из них помнили вторую строчку бессмертного монолога.

– А-а-а... Это... – небрежно бросил Мейерхольд, – видите ли, товарищи, я вычеркиваю гамлетовский монолог.

И мастер сделал небольшую паузу, чтобы насладиться впечатлением от своего ошарашивающего удара.

– Да, товарищи, я вычеркиваю его целиком, как место совершенно лишнее, никому ничего не говорящее.

– Что?... – вырвалось прямо из сердца Марии Михайловны, супруги посла. – Поверьте, товарищи, этот монолог, триста лет по недоразумению считающийся гениальным, тормозит действие. Почти все сконфуженно закивали головами.

Михаил Булгаков и Биомеханика Мейерхольда

«... В российском литературоведении неоднократно отмечался тот факт, что между режиссером МХАТа М.А. Булгаковым и режиссером ГосТимы В.Э. Мейерхольдом установились сложные отношения. Первый негативно воспринимал «постановки Мейерхольда», в частности, отрицал «биомеханику, а второй «обрушивался на мхатовскую постановку пьесы» «Мольер», «ставил в вину А. Таирову постановку в 1928 г. «Багрового острова», «критиковал Театр сатиры за то, что туда «пролез Булгаков» [37].

Михаил Булгаков, завзятый театрал и талантливый драматург, смотрел на «Театр имени Всеволода Мейерхольда» глазами фельетониста. Для приверженцев Художественного подобное название было не то что нескромным, а просто-таки неприемлемым, ведь на афишах их театра слова «Главный режиссер К.С. Станиславский» были всегда набраны мелким, едва читаемым шрифтом.

И вот в газетах появился фельетон Михаила Булгакова «Биомеханическая глава». Писателя уговорили сходить на современную пьесу в ГИТИС. Причиной этого был И. Эренбург, написавший книгу «А все-таки она вертится», и двое длинноволосых московских футуристов, которые, являясь к нему ежедневно в течение недели, за вечерним чаем ругали его «мещанином». «Я не И. Эренбург, – возмущенно восклицал Булгаков, – и не театральный критик, но судите сами: в общипанном, ободранном, сквозняковом театре вместо сцены – дыра (занавеса, конечно, нету и следа). В глубине – голая кирпичная стена с двумя гробовыми окнами. А перед стеной – сооружение. По сравнению с ним проект Татлина может считаться образцом ясности и простоты. Какие-то клетки, наклонные плоскости, палки, дверки и колеса... Театральные плотники, как дома, ходят взад и вперед, и долго нельзя понять: началось уже действие или еще нет.

Действие: женщина, подобрав синюю юбку, съезжает с наклонной плоскости на том, на чем женщины и мужчины сидят. Женщина мужчине чистит зад платяной щеткой. Женщина на плечах у мужчины ездит, прикрывая стыдливо ноги прозодеждой юбкой.

– Это биомеханика, – пояснил Булгакову приятель. – Биомеханика! [18].

Достаточно коротко и точно, что такое биомеханика, говорил Мариенгоф. «... О ней, стоявшей на трех китах: «акробатика, гимнастика и клоунада» – Мейерхольд пишет, говорит и докладывает. У бога, конечно, – чистейший идеализм! А у него, у сатаны, – чистейший материализм!» [2].

Жена Михаила Булгакова Любовь Евгеньевна Белозерская была не чужда искусству, как-никак, и ей, балерине, аплодировали и петербуржцы, и парижане. Она вспоминала: «Мы пошли за кулисы к Мейерхольду. В жизни не видела более неуютного театра, да еще неприятного мне по воспоминаниям. В 1927 году здесь происходил диспут по поводу постановок «Дни Турбинных» и «Любовь Яровая» Тренева...»

Самое удивительное в этой истории то, что недавние поиски исследователей «литературного» творчества Мейерхольда привели к неожиданным открытиям. Наибольшее количество доносов «неистовый» Всеволод написал именно на своего соратника по футуризму Эренбурга, умоляя компетентные органы посадить его особенно далеко и надолго.

То же самое Юрий Боров пишет в своей книге о Луначарском [24], где отмечает, что по свидетельству Ильи Эренбурга, «...Мейерхольд хотел его арестовать за недостаточное идейное понимание искусства».

Неизвестно, удостоился ли такой «честь» литератор Булгаков? Уж если доктор Дапертутто тайно копал

под своего единомышленника, то, что говорить о драматурге, который сам себя называл «не наш». На него Мейерхольд открыто обрушивался со страниц газет и журналов, называя булгаковского «Мольера» «низкопробной фальшивкой», или утверждая, что в театр Сатиры «пролез Булгаков», куда его никак нельзя допускать. При всем при этом, он постоянно просил у опального драматурга пьесы для своей постановки. Понятно, почему Михаил Афанасьевич считал, что «этот человек беспринципен настолько, что чудится, будто на нем нет штанов. Он ходит по белу свету в подштанниках».

Автор «Белой гвардии» был изумлен политическим подхалимажем футуриста от режиссуры. Не только Булгакова, но и многих современников потряс спектакль «Земля дыбом», посвященный Красной Армии и ее «героическому вождю и организатору Л.Д. Троцкому». В зале висела огромная красная лента с надписью «Бойцам революции – бойцы искусства». Всамделишные грузовики, мотоциклы и велосипеды, попирая все условности театрального искусства, въезжали на сцену через зрительный зал. На подмостках «действовали» настоящие воинские отряды, в настоящем обмундировании с ружьями, пулеметами, прожекторами и даже мелкокалиберными пушками.

Ну как тут было не вступить за милый сердцу старый добрый театр? Двадцатые годы – новое время, новые жестокие нравы; традиционное искусство яростно теснил футуризм. Тот самый футуризм, родоначальником которого был сподвижник Муссолини – писатель Филиппо Маринетти, прославлявший фашизм как – «светлое будущее всего человечества». Идеи футуризма нашли отклик и в России, точнее, в душах Хлебникова и Маяковского, Шкловского и Пастернака, на сцене же их утверждал Мейерхольд, стремившийся стать основоположником «искусства будущего» в России. И когда Михаила Афанасьевича приглашали стать свидетелем победного шествия этого нового суперискусства, он отговаривался одной фразой: «Я свое удовольствие всегда справлю», надевал бабочку и отправлялся в «самый консервативный» – Большой театр на «Аиду» или «Фауста» [18].

Любовь и Мейерхольд (из воспоминаний Дм. Шостаковича) [5]

«... На сцене торжествовала тема «любви втроем», театры ставили пьесы вроде «Национализации женщин», устраивались дискуссии о свободной любви. Дискуссии пользовались большим успехом, на них обсуждалась теория «стакана воды». В том смысле, что совершить половой акт должно быть так же просто, как выпить стакан воды. В одной из постановок ТРАМа героиня говорит, что важнее всего – удовлетворение сексуального желания и что скучно пить все время из одного и того же стакана.

Шли дискуссии и о популярной книге Сергея Машкина «Луна с правой стороны». Ужасная книга, но читателей это не волновало. Ее изюминка в том, что описывались оргии с участием молоденьких комсомолок. Героев этой книги судили на инсценированных судах с назначенными судьями. Там горячо дебатировался вопрос: может ли у молодой женщины быть двадцать два мужа?

Эта проблема была у всех на устах, даже Мейерхольда она захватила, а он был человеком высочайшего вкуса. Это – лишнее свидетельство того, какая в те дни царил атмосфера. Мейерхольд наметил к постановке пьесу Третьякова «Хочу ребенка!» и даже начал репетировать, но пьесу запретили. Два года он пытался получить разрешение, но ничего не вышло. Цензоры посчитали пьесу чересчур откровенной. Защищая ее, Мейерхольд говорил: «Если вы хотите очистить сцену от непристойностей, то надо сжечь всего Шекспира и оставить одного Ростана (имеется в виду Эдмон Ростан, французский поэт и драматург – ред.)».

Мейерхольд хотел поставить пьесу Третьякова [38] в порядке дискуссии. Действительно, казалось, что дело идет к отмене любви. Одна положительная женщина в пьесе говорит: «Единственное, что я люблю, это партийная работа». Так любовь и, впрямь, может сойти с дистанции. Зато мы будем периодически рожать здоровых детей, естественно, чистых с классовой точки зрения, так сказать «чистокровных арийцев» – я имею в виду пролетарское происхождение.

Это не так уж смешно. Третьяков мечтал о том, чтобы все рожали по плану, а его уничтожили. А там дело дошло и до признания Мейерхольда, что он «упорно настаивал на постановке пьесы «Хочу ребенка!» врага народа Третьякова, являвшейся злобной клеветой на советского человека» [5, Глава IV, стр. 140-142].

Что открывает «Золотой ключик» Алексея Толстого?

<https://rg.ru/bulgakov/prolog.htm>

Кстати, неприятие творческой деятельности Мейерхольда, а также его постоянных усилий искоренить основные принципы реализма, сложившиеся в то время в искусстве, деспотизм и надругательство над авторскими правами сценаристов и писателей, а также открытое унижение и непонимание творческого индивидуального начала каждого из участников труппы его театра, стало уже давно притчей во языцех у всей, сколько-нибудь образованной публики.

Например, в то время по Москве широко распространились слухи о том, что многие герои сказки о Буратино «Золотой ключик», написанной Алексеем Толстым в 1935 г., имеют аналогии из театральной жизни Москвы 1920–1930 гг. [25].

В частности, имело место удивительное совпадение событий в сказке с творческой деятельностью артистов Театра имени Мейерхольда (ТИМ). Аллюзия состояла в том, что всё, что ни происходило в ТИМе, находило абсолютно симметричную аналогию с сюжетом и героями сказки Толстого «Золотой ключик».

Так, Папа Карло и Джузеппе – это режиссёры-основатели МХАТ Константин Станиславский и Владимир Немирович-Данченко, соответственно. Во всей своей красе. Правда, к 1935 году дружба их давно иссякла, если не сказать больше.

А Карабас-Барабас был ни кем иным, как режиссером Мейерхольдом, который в жизни вместо развевающейся бороды всегда носил шарф, длинные концы которого широко развевались на ветру, а вместо плетки Карабаса-Барабаса Мейерхольд носил с собой большой пистолет, которым постоянно тыкал и угрожал тем или иным просителям и актерам.

Карабас-Барабас, так же как и в жизни его прототип Мейерхольд, громогласно орал на кукол, и стегал их

плеткой. Прототипом Буратино, по некоторым представлениям, был сам Максим Горький, а Мальвиной в жизни была, как предполагали в театральном мире, либо Ольга Книппер (вдова Антона Чехова), либо Мария Андреева, бывшая любовница Саввы Морозова, которая была схожа с героиней Мальвиной тем, что имела высшее образование, соответствующую внешность и учила грамоте (арифметике и чистописанию) не имеющего даже школьного образования Максима Горького, с которым она долго жила, как секретарь и гражданская жена, что не мешало ей также одновременно отдаваться, наверное, не только ради революции, меценату Савве Морозову.

Звание «доктор кукольных наук» у Карабаса-Барабаса – это псевдоним «доктор Дапертутто», которым пользовался тот же Мейерхольд.

Дуремар – помощник Мейерхольда, Владимир Соловьёв, известный под псевдонимом «Вольдемар (Вольмар) Люсциниус».

Пьеро – поэт Александр Блок.

Кот Базилио и Лиса Алиса – Дмитрий Мережковский и Зинаида Гиппиус. Её обвиняли чуть ли не в ворожбе и невероятной жеманности, а ее мужа Мережковского – в полной и парадоксальной зависимости от нее.

«Свирепо-режиссерский» кукольный театр тиранического Карабаса Барабаса для Толстого – это театр Мейерхольда, а театр мечты – Художественный театр, на занавесе которого была вышита Чайка, а в сказке – Молния. Да и сам Золотой ключик был элементом фамильного герба графов Толстых, который в сказке открывал двери в рай, в светлое будущее, по замыслу революционеров и автора сказки, что полностью соответствует тому, что Христос говорил Иоанну «И имею ключи от ада и смерти» (Откр.1, стих 18).

Так что вся культурная общественность Москвы и Ленинграда в период после написания Алексеем Толстым сказки «Золотой ключик» вполне адекватно и с юмором относилась к творчеству Мейерхольда, реально понимая, что вся его режиссерская «гениальность» опирается, в основном, на понимании толпой театра как Балагана, в котором по сцене ездят мотоциклисты, скачут на лошадях красноармейцы и актрисы скатываются на задней точке по наклонной плоскости – биомеханика называется.

О некоторых штрихах к моральному облику человека, выгнавшего из дома жену с тремя несовершеннолетними дочерьми ради новой пассии Зинаиды Есениной-Райх

Представление о моральном облике Мейерхольда можно составить хотя бы по его отношению к первой жене и трем дочерям. Так летом 1922 года В. Мейерхольд отправил жену с детьми отдыхать на юг, а когда они вернулись, то оказалось, что их жилье уже занято новой хозяйкой – 28-летней Зинаидой Райх – бывшей женой С. Есенина. После развода с первой женой он прекратил отношения с дочерьми. Говорил: «Не хочу, чтобы мне рожали внуков!»

Наводит на большие размышления факт, выразившийся в серьезной размолвке между великим режиссером и тогда ещё молодым актером Игорем Ильинским. Мейерхольд ставил спектакль «Клоп», где Ильинский играл Присыпкина. В одной из сцен Мейерхольд предложил

ему залезть на стол, пройти по нему, давая тарелки, а потом грохнуть икону о пол и вытереть об нее ноги – такой вот творческий поиск у режиссера был. На что Игорь Владимирович ответил: «Я не знаю, какого вы вероисповедания, но этого я делать не буду никогда!» После чего прыгнул со стола и ушел [26].

Кстати, то, кого избрал В. Мейерхольд своей новой женой, тоже ведь говорит и о нем самом: подобное стремится к подобному. Так вот, З. Райх, будучи дегенераткой (а иначе как бы она могла быть женой С. Есенина?), по словам своей дочери – Татьяны: «Никого никогда не любила». (Этот же признак дегенерации мы уже встречали у Наполеона, у А. Македонского). Отсюда и постоянная война в семье между супругами. Одной из причин этих скандалов была и педерастия Всеволода Эмильевича. По словам И. Романовича, близко знавшего его: «... круг гомосексуальных связей Мейерхольда был достаточно широк, в него входили многие известные люди. Этот факт интимной связи Мастера, бесспорно, оказывал огромное влияние на его отношения с Зинаидой Николаевной. Может быть, меня заклеят блюстители «чистоты риз», но я предполагаю, что и в бисексуальности Мейерхольда кроется, хотя бы частично, ответ на вопрос, почему он принял большевистскую революцию. В старой России свобода и нетривиальность сексуальной жизни не поощрялись. Возможно, Мейерхольд связывал с большевистским переворотом выход в царство подлинной свободы, в том числе творческой и сексуальной». ([6], Ф. Раззаков. Досье на звезд. М., 1999, с.12).

И, как далее пишет Ф. Раззаков, «...касаясь этой щекотливой темы, отмечу, что Мейерхольд довольно часто увлекался актерами своего театра. Например, известно, что он сильно симпатизировал Михаилу Цареву и, как отмечает Т. Есенина, «Мейерхольд постоянно тасил Царева в дом, на дачу. Не отпускал от себя».

Подобные же знаки внимания Мейерхольд оказывал и другим молодым актерам: Евгению Самойлову, Аркадию Райкину».

У Мейерхольда были основания для беспокойства. Зинаида даже на сцене не контролировала себя. Играя городничиху, так щипала дочку, что та вскрикивала по-настоящему. На приеме в Кремле разъяренно набросилась на самого Калинина: «Все знают, что ты бабник!» Любой насмешливый взгляд в свою сторону воспринимала в штыки, могла тут же закатить истерику... Поэтому здоровье жены волновало Мейерхольда больше, чем связь с Есениным

Игорь Ильинский

Аркадий Райкин

– тот ведь после Америки тоже был сам не свой, говорят, у него участились приступы эпилепсии... [27, 28].

В. Мейерхольду хотелось выйти «в царство подлинной свободы, в том числе творческой и сексуальной» и он вышел, но кто-то в это же время хотел выйти в царство еще большей свободы – свободы распоряжаться чужими жизнями. И тоже – вышел.

В 1938-м за несколько месяцев до ареста в беседе с корреспондентом журнала «Театр» А. Вербицким Мейерхольд рассказывал: «На прошлой неделе какой-то субъект позвонил мне по телефону и довольно четко произнес: «Ты жид, и тебя ждет жидовская гибель!» Признаться, я и забыл, что я еврей по происхождению. Пришлось вспомнить, что предки мои – немецкие евреи...» [9].

Однако как только в стране на смену одним вождям пришли другие, так сразу же вопрос о дебатировании гениальности режиссера перестал существовать.

Дело в том, что Троцкий и вся его свита поддерживали революционные устремления Мейерхольда, исходя из стремления уничтожить старую культуру «господ и помещиков» и создать на её обломках новую революционную, не забывая, при этом, открыто издеваться над культурными традициями русского театрального искусства. Однако такой подход, когда культура превращалась в балаган, был более близок малограмотной части общества. Тем не менее, Сталин со своим незаконченным духовным училищем в Гори, не говоря уже об остальной части культурной общественности того времени, давали крайне отрицательную оценку его творчеству. Мейерхольд так и не смог перестроиться и влиться в общий мейнстрим жизни страны, не считая нужным прекратить критику властей и даже лично Сталина за якобы непонимание ими задач, стоящих перед революционным искусством.

Последнее, кстати, как полагают некоторые историки театрального творчества, и послужило той искрой, которая дала основание следователям более пристально приглядеться к творчеству «гениального режиссера». Хотя на самом деле за такое лично параноидально-извращенное надругательство над культурой и традициями русского народа со стороны иных «гениев» футуризма и абстракционизма, выражавшееся в открытом преследовании всего и всех, что было создано до них революцией, Сталин никого не сажал. Приструнить мог, но давал возможность измениться и поощрял. Но об этом чуть позже.

Обращает на себя внимание тот факт, что Каганович, побывав на спектакле Мейерхольда, в середине постановки

покинул зал и ушел из театра. А режиссер бежал за ним в надежде объяснить, что-то главное в своей деятельности.

Таким же русофобом и человеконенавистником, который всплыл в период после государственного переворота 1917 г., был, так называемый, поэт, певец антихристианства, взявший для себя псевдоним Демьян Бедный. Это ещё один пример антиискусства, но только в области поэзии, утверждающий себя на осквернении моральных и нравственных ценностей, присущих русскому обществу. Одно название его стихотворческой поэмы «Евангелие без изъяна евангелиста Демьяна» сразу характеризует этого представителя поэтической элиты революционной России, как яркого противника русской традиции, выроodka, пришедшего в услужение иудо-террористическим вождям, свергнувшим верховную власть российского государства.

Разнузданность Мейерхольда, его ненависть к стране и народу, в которой он родился и жил, была сравнима только лишь с патологической ненавистью вождя пролетариата Ленина, при посредничестве и руководстве которого этот пролетариат и крестьянство уничтожал миллионами. Нельзя забыть и надо постоянно помнить, вспоминая о Мейерхольде, что он, в стремлении выпросить у Сталина некую благосклонность, якобы для того, чтобы приблизить искусство к правде жизни, предлагал устраивать расстрелы «врагов народа» прямо на сцене его театра...» [18].

Другим известным представителем новой власти был председатель ЧК в Петрограде Моисей Урицкий, который, в связи с недостатком продуктов питания в городе, предлагал кормить зверей в Петроградском зоопарке телами убитых врагов народа.

Печальный конец

Обличительная компания в прессе не заставила себя долго ждать. Так, в «Известиях» от 18 декабря 1937 г. было напечатано несколько таких доносов на Мейерхольда. Народный артист СССР Б.Щукин: «Вы явились автором целого ряда спектаклей, которые клеветали на нашу советскую действительность...». Главный режиссер Малого театра П. Садовский назвал театр Мейерхольда «школой формалистических выкрутасов». А прославленный летчик полковник В. Чкалов в письме, озаглавленном «Банкротство», пишет: «Театр Мейерхольда для меня всегда был чужим... Банкротство театра Мейерхольда – это логический конец ошибочного пути...» [30]. Как бы там ни было, но подборка доносов была опубликована и послужила аргументом для оправдания ликвидации мейерхольдовского театра, который был закрыт в начале января 1938 г.

Были и «закрытые» доносы осведомителей на режиссера. С другой стороны, сами Мейерхольд и Таиров в свое время так допекли Сталина своими витиеватыми доносами друг на друга, что «отец народов» примирил их только тюремной баландой.

Приказ Комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР «О ликвидации театра им. Вс. Мейерхольда» опубликован в газете «Правда» [10].

В мае 1938 г. так ненавидимый Мейерхольдом К.С. Станиславский, проявив самые лучшие качества русского человека, предложил оставшемуся без работы Мастеру должность режиссёра в оперном театре. И вскоре, после неожиданной смерти К.С. Станиславского, Мейерхольд стал главным режиссёром театра. С 1938 по 1939 гг.

– главный режиссер Оперно-драматической студии К.С. Станиславского.

Сразу же после задержания и ареста Мейерхольда в его московскую квартиру пришли с обыском. «... Первым делом была изъята копия того самого письма Сталину на 6 листах. В протоколе была зафиксирована жалоба гражданки З.Н. Райх, протестующей против поведения одного из сотрудников НКВД. Говорят, этот сотрудник получил строгий выговор от начальства – «за допущенное протоколирование жалоб обыскиваемого» [31].

В результате, апологет революционной культурной традиции и мастер масштабных зрелищных постановок, отрицающий всё, что до него было сделано в культуре и театральном искусстве в русском театре, В. Мейерхольд 10 марта 1939 года был арестован, а расстрелян 2 февраля 1940 г. Позже его любовь З. Райх в ночь с 14 на 15 июля 1940 г. будет зарезана в своей собственной квартире двумя неизвестными.

Обвинительное заключение было стандартным и не содержало никакой информации, позволяющей на самом деле судить о причинах и проступках, Мейерхольда, приведших к такому выводу: «В 1934–1935 гг. Мейерхольд был привлечен к шпионской работе. Являясь агентом английской и японской разведок, вел активную вредительскую работу, направленную против СССР. Обвиняется в том, что является кадровым троцкистом, активным участником троцкистской организации, действовавшей среди работников искусства». То есть ни слова о фактах его профессиональной деятельности, авангардизме, футуризме, доносах и извращениях в культуре и в жизни.

На основании этих обвинений Военная коллегия Верховного суда СССР в закрытом судебном заседании, состоявшемся 1 февраля 1940 г., приговорила Всеволода Мейерхольда к расстрелу. По официальной версии, на следующий же день 2 февраля приговор был приведен в исполнение в подвале здания на Лубянке [30].

Основания для вынесения приговора

Однако на самом деле надо иметь в виду, что приговор Военной коллегии ВС СССР состоялся в период с января по февраль 1940 г. и касался не только Мейерхольда. Одновременно с ним под расстрел попали (о чём, почему-то, также почти никто не пишет в этой связи) ещё два крупных деятеля того времени. Один из них – известный советский журналист, участник испанских событий, начальник отдела информации НКВД СССР, участник Международных конгрессов по культуре (1935 г.) в Париже и в Барселоне (1937 г.) – Михаил Кольцов (Моисей Фридман). Он был расстрелян в один день с Мейерхольдом – 2 февраля 1940 г. Второй – Исаак Эммануилович Бабель – писатель, журналист, сценарист, автор сборника рассказов «Конармия» и других, расстрелян 28 января 1940 г.

Причину такого трагического совпадения окончания жизненного пути всех троих «шпионов» и жесточайшего приговора всем троим подробно исследует в своем труде Соломон Волков [7, стр.128-144]. Дело в том, что Сталин постоянно добивался признания на Западе своих заслуг по объединению усилий всех писателей Европы на ниве борьбы с фашизмом. Для этого были выделены со стороны СССР серьезные денежные средства. Организовывал конгресс в Париже от имени СССР Илья Эренбург и журналист Михаил Кольцов. На конгрессе должен был председательствовать Горький, который в последний

момент отказался вообще от участия под надуманным предлогом, сославшись на плохое самочувствие. Сталин, понимая, что здесь кроется другая причина, воспринял отказ Горького как прямой вызов.

Ситуация осложнилась тем, что авторитет Горького в глазах Сталина был до этого явно потерян, когда ему, несмотря на личное участие Сталина в борьбе за присуждение Нобелевской премии в области литературы в 1933 г., она так и не была присуждена. Премии получил замечательный русский поэт и прозаик, эмигрант, ярый противник сталинского режима Иван Алексеевич Бунин. Это была явная пощёчина Сталину.

После неожиданного отказа Горького конгресс в Париже сразу же пошел не по заранее утвержденному Сталиным сценарию. Среди выступающих оказались лица, не заявленные официально для участия в конгрессе, в том числе Бабель и Пастернак.

После конгресса в Россию приезжали известные французские писатели Мальро и Андре Жид, которые по возвращению на родину резко осудили всё увиденное в СССР, особенно, когда были в кратчайший срок осуждены и расстреляны шестнадцать обвиняемых по делу оппозиции вместе с Григорием Зиновьевым (Радомысльским) и Львом Каменевым (Розенфельдом).

Именно после этого Сталин воспринял ход развития событий не как просто предательство, а как заранее спланированную диверсию. Поэтому под подозрение попали близкие к этим двум писателям советские интеллигенты: Кольцов, Бабель, Эренбург, Мейерхольд. Эренбург как-то выпал из этого списка, а остальные трое загремели по стандартному обвинению в предательстве и шпионаже.

Важно отметить тот факт, что попытки оппозиции обвинить Сталина в личном стремлении уничтожить именно Мейерхольда, никак не согласуются по времени публикации в СМИ доносов на него в период с 1935–1936 г. На самом деле, прошло, по крайней мере, два года до того, как в 1938 г. Сталин дал разрешение в отношении преследования трех названных лиц. И именно этот факт отказа от анализа цепи событий, связанных с арестом режиссера, позволяет некоторым исследователям творчества Мейерхольда утверждать, что он стал жертвой личной неприязни Сталина. Просто Мейерхольд и даже любимец Сталина Кольцов, оказались в то время в не своих санях, как сейчас выяснено, из-за неспособности ещё одного «гения-буревестника революции» получить Нобелевскую премию.

Хотя, что может быть по-настоящему гениально-го и великого, как пытаются утверждать сторонники Мейерхольда, в демонстрации царских горшков и туалетов, а также физических картин испражнений на сцене столичных театров того времени. Фактически нам пытаются внедрить в сознание мысль о том, что дегенерат и извращенец может быть выдающимся культурным деятелем. Особенно это видно на примере того, как сотрудница Музея Мейерхольда Храмова Н.Н., вместо того чтобы задуматься о всё более усиливающихся деструктивных тенденциях в современной российской культуре, пытается обосновать и оправдать их, помещая скульптора сатанинского кентавра и режиссера-дегенерата в одну, как она пишет, «хорошую компанию».

На самом деле, как видно из биографии Мейерхольда, Сталин ему и ему подобным все их художества, если они

не касались политики, прощал, и в худшем случае, по-отечески журил их публикациями в «Правде», где критически анализировал их деятельность, высказывая своё мнение об отклонении их творческих поисков от традиций. И таких «звонков» от Сталина и Луначарского не только Мейерхольду, но и другим, было великое множество.

Если же посмотреть на времяпрепровождение Мейерхольда и его жены З. Райх, ни у кого не возникнет сомнений в том, что они на самом деле были настолько обласканы судьбой и вниманием, что имели возможность в те годы свирепствующего массового голода и террора иметь всё, о чем другие и не могли даже мечтать. Среди работников культуры ощущалась постоянная нехватка самого необходимого, начиная от дров и продуктов питания, до бумаги. В условиях, когда даже Блоку не разрешили выезд на лечение за границу, отчего он скоропостижно и скончался, Мейерхольд почти месяцами проводил время вместе со своей Зиной в заграничных командировках, накопил бесчисленные подарки и жил припеваючи за счет государства.

«... Четырёхкомнатная квартира в центре Москвы, которую он купил в 1928 году – интересно, на какие деньги? – была образцом роскоши: мебель из карельской березы, ковры, японские вазы, хрусталь баккара. Почти каждое лето 1926–1936 режиссер с женой ездил отдыхать в Западную Европу. Жил там месяцами. В Москве он был окружен иностранцами. Мейерхольд был вхож к Троцкому, тесно дружил с Тухачевским. Но когда Тухачевского расстреляли, уже через пять дней Мейерхольд публично откажется от него и опубликует в газете «Советская культура» мерзкий отклик на его арест, воспевая осанну тому, который вскоре и сам санкционирует его арест и уничтожение». [36]

После закрытия государственного Театра имени его имени, который он сам так в свою честь и назвал, никто ему не препятствовал стать режиссером, а потом и директором МХАТа, закрытия которого он так долго добивался, строил доносы и плел интриги. Даже после этого он выступал на писательских конференциях с критикой властей в отношении его футуристической деятельности. Судя по всему, великий режиссер-новатор имел неоправданно завышенную самооценку и страдал манией величия, что в итоге и привело его к печальному концу.

Вместо послесловия. Основания русофобии

Заканчивая свой ответ на письмо, считал бы его неполным, если бы за частностями не увидел общего. Творчество Мейерхольда, не пожелавшего эмигрировать, как большинство его коллег по футуро-авангардистскому цеху: Кандинский, Малевич, Шагал и многие другие, – питала открытая ненависть ко всему русскому, национальному, презрительное отношение к нашим нравственным традициям и культуре. Ведь впоследствии именно за эту творческую авангардистскую халтуру их и стали отлучать от государственной кормушки. Все эти кривые башни и сатанинские образы были присущи не русской культуре, а вновь создаваемому подобию культуры тех, кто в 1917 году совершил государственный переворот в стране и приехал со всего мира на поездах и пароходах, так же как и сейчас, на хлебные места. Ведь сегодня, если сравнивать две эпохи, по сути ничего не изменилось. Только вместо дегенерата Мейерхольда по сцене скачут в танце, открыто размахивающие торчащими голыми

грудями и половыми органами, артисты театра другого дегенерата – Богомолова. Уже сейчас, в соответствии с предъявленным обвинением в хищении десятков миллионов рублей, мошеннику и просто аморальному типу Серебрянникову, некоторые представители творческой либеральной интеллигенции пытаются из него сделать жертву, приравняв его нестандартные сексуальные наклонности к «гению» Мейерхольда. Более того, проводят в этой связи параллели.

В итоге, после ушедшего в мир иной Сталина, в советской культуре постепенно и последовательно стала формироваться тенденция, направленная на уничтожение менталитета русского человека, осмеяние его культурных традиций, ценностей и идеалов. Стали продвигаться и поддерживаться специально подобранные для этого «имена», которые по замыслу политических творцов и их национальных религиозных учителей, должны были стать в каждом виде искусства основоположниками культуры уже нового, как-бы русского искусства. Это относится, в том числе, и к институтам русской истории, где история русского народа сочиняется по шаблонам неких заказчиков, среди которых нет ни одного русского человека. Безусловно, Россия – многонациональная страна, и ее культура должна формироваться всеми населяющими ее народами, но только не вытесняя традицию основополагающей нации, ставя на её место традиции инородцев, имеющих свою государственность за рубежом.

Как это было совсем недавно.

Русофобия по-советски

Для осмысления размаха негативной тенденции, продолжающейся и после ухода Сталина, следует привести некоторые выдержки, опубликованные известным русским критиком, публицистом, и историком театра Марком Любомудровым [32]. Против высказанной им позиции о русофобстве, воцарившегося в течение ряда лет в культуре, ему пришлось претерпеть невообразимую травлю. Об этих событиях Марк Николаевич писал: «Глубокое возмущение моих оппонентов вызвало утверждение, что Мейерхольд не чувствовал национальной самобытности русского искусства, одевал его в «чужестранные одежды», как о вопиющей крамоле писали: главная цель критика в том, чтобы противопоставить «кочевнический дух» Мейерхольда «национальной почвенности» Станиславского, русскую школу реализма «иным национальным тяготениям» Мейерхольда. Меня обвиняли в «глубоком невежестве» и «крайней тенденциозности», а также в «крикливом, сенсационном тоне», именовали «самым большим реакционером» [32, стр.21-22].

«... Доносами на меня были завалены обком партии, министерство культуры, даже ЦК КПСС. Спустя 20 лет «Петербургский театральный журнал» опубликовал письмо режиссера С. Добротворского своему коллеге. Речь шла о событии в ЛГИТМиКе [33] в ноябре 1985 г.: «В институте был исторический ученый совет, на котором четыре часа топтали известного Вам Марка Любомудрова. Самые целомудренные эпитеты звучали «черносотенец», «антисемит», «ортодокс». Все четыре часа Любомудров сидел в первом ряду и ел грейпфрут. Зрелище, скажу я Вам, захватывающее...».

Далее Любомудров продолжает: «... Я и мои сторонники в составе сектора придерживались взглядов, традиционных для русской классической культуры – приверженнос-

Рисунок Игоря Анисимова

ти принципам реализма, психологической достоверности искусства, приоритетности его нравственно-просветительского предназначения» [32, стр. 24].

В отношении допуска лиц русской национальности в Союз писателей Любомудров приводит наблюдения писателя В.Ф. Козлова: «При мне в Союз писателей принимались молодые литераторы примерно в таком соотношении (это сохраняется и по сию пору – 1989 г.– ред.) – десять человек еврейской национальности и один русский... У нас в Ленинграде полное большинство захватили литераторы еврейской национальности». В.Ф. Козлов обращал внимание на решающую роль в этом процессе прозаика Дании-

ла Гранина и поэта Михаила Дудина. Их властью «за восемь лет и были приняты семьдесят человек, из которых только семеро были русскими по национальности».

К слову, сходной была и издательская политика, и не только в Ленинграде, но и в Москве. Вадим Кожин, рассмотрев деятельность издательства «Советский писатель» за 10 лет – с 1981 г., обнаружил следующее: если разделить издававшихся критиков и литературоведов на две категории – «патриотов-почвенников» и «авангардистов-западников», то «Советский писатель» издавал их в пропорции примерно 1:30. В Ленинграде это соотношение, вероятно, было 1:60... Ленинградская писательская

организация той поры была форпостом воинствующей русофобии, гнездом «сионизма», расизма и шовинизма» [32, стр. 31-32].

«...Редакторами СМИ и в издательствах считалось допустимым, если слово «русский» встречалось не более двух-трех раз даже на объемную книгу. Довод звучал официально-непреклонно: «Какие русские? Вы забываете, что мы не русские, а советские». Подобные свидетельства можно найти и у других писателей. Например, прозаик Ю.С. Скоп, сибиряк по происхождению, возмущался: «В Москве меня прежде всего попытались приучить к забвению собственной русской национальности; в издательствах у меня из рукописей постоянно вычеркивалось слово «русский»... В издательстве «Современник», например, это слово может присутствовать в рукописи не более трех раз». С наименьшей категоричностью требовали цитат кого-либо из кремлевских дебилоидов, что-нибудь про «новую общность – советский народ». Вспоминаю про это – и тошнота подступает к горлу» [32, стр. 40].

«Презрение и брезгливость к русским, украинцам, полякам, как существам низшего типа ощущается в каждом рассказе «Конармии» И. Бабеля. Полноценный человек, вызывающий у автора уважение и сочувствие, встречается там только в образе еврея. С нескрывтым отвращением описывается, как русский отец режет сына, а потом второй сын – отца («Письмо»), как украинец признается, что не любит убивать, расстреливая, а предпочитает затаптывать насмерть ногами («Жизнеописание Павлюченко»). Но особенно характерен рассказ «Сын рабби», где автор узнал Илью – сына Рабби – и отметил его «как юношу с лицом Спинозы», и все ему тут же дали место в вагоне, как своему».

Такое единение малого народа, основанное на ненависти к своему большому брату – есть явление жизни, впервые открытое и описанное академиком Игорем Шафаревичем [34]. Это явление присуще, вообще, всем малым народам. Но в России, в отличие от многих других стран, мы видим нарастающее доминирование малых наций над титульной. Это видно на примере не только российской культуры, но и участия в различных институтах управления государства, где превалируют представители не титульных наций, а нередко, вообще, не входящих в состав РФ. Многие из них допускают прямые оскорбительные выпады в отношении русского народа. (Взять хотя бы русофобские высказывания ведущей спортивного телеканала грузинки Тины Канделаки). Внедрившись различными путями во многие государственные учреждения, театры, институты культуры и истории, органы государственной власти, они способствуют продвижению своих родственников, друзей, соплеменников, оттирая русский народ на обочину жизни и истории.

Искоренение русской культуры в Русском государстве

Одним из основоположников нового направления в театральном искусстве при поддержке большевистских вождей революции и был режиссер Мейерхольд, впоследствии сам попавший в жернова сталинской репрессивной системы. И именно поэтому он, как один из первых творцов Театрального Октября, должен по замыслу ныне здравствующих его апологетов, стать классиком новой культуры и новой традиции. Вместо прежних гениев и признанных классиков русской и со-

ветской культуры, таких, как Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Толстой, Станиславский, Есенин и мн. др., должны появиться «новые» гении и «великие режиссеры», уже назначенные в глубинах кабинетов пробравшихся во власть представителей малых народов, которые под вывеской великой русской культуры хотят продолжать и развивать деструктивные новации своих идейных вдохновителей, первым среди которых заслуженно является Мейерхольд.

Какая ирония судьбы! «Гениальный преобразователь», предлагающий взаправду расстреливать на театральной сцене «врагов народа» (ах, какой новатор!), сам стал врагом и был расстрелян, правда, не на театральных подмостках.

Надо быть слепым, чтобы не видеть сегодня активно ведущейся в стране работы по реабилитации деятелей революционной культуры и подмены ими деятелей великой русской культуры. Среди лиц, не скрывающих русофобскую позицию, выделяется популярный писатель, частый гость «Эха Москвы» Дмитрий Быков. Человек, несомненно обладающий талантом, но тратящий его на отработку своей «миски похлебки». Например, в последнее время он неоднократно участвует в «реабилитации» Максима Горького, защищая его от справедливых нападок и называя выдающимся писателем современности. Забавно, но, прежде чем стать Горьким, Алексей Пешков побывал Иегудилом Хламидой (его первый литературный псевдоним). Почему Иегудил? Что за Хламида? Станные фантазии посещали будущего великого пролетарского писателя. Вообще, на протяжении всей своей жизни Горький зарекомендовал себя, как человек изворотливый и трусливый. Подавляющую часть времени он (не совсем понятно, за чей счет) жил на острове миллиардеров Капри. Именно он, вместе с попом Гапоном, был активным организатором и участником так называемой «мирной» демонстрации рабочих в январе 1905 г., а, на самом деле, провокации террористов революционеров. Все боевики с пистолетами, из которых они стреляли не столько в полицейских, сколько в народ, собирались у него на квартире и там же поп Гапон, чтобы его не узнали, вскрикивая от боли, брил себе бороду. После объявления в розыск Горький укрылся на Капри. Благо, с ним была его «Мальвина», исполнявшая по совместительству роль секретаря, редактировавшая все рукописи «буревестника» революции, и обучавшая его, как и сказочного Буратино, грамоте. Все его рассказы и повести написаны исключительно по заказу еврейских вождей русской революции. Поэтому обзоры и аналитика Дмитрия Быкова вызывают отторжение и удивление: на кого они рассчитаны? Мы видим, что Горький в литературе, как Мейерхольд в театре, выдвигается сегодня в качестве едва ли не главного культурного деятеля эпохи. Что это, как не очередное проявление кентавризма в культуре?

Ярким представителем кентавр-культуры является современный российский писатель Эдвард Радзинский. Как и подавляющее большинство представителей кентавр-культуры, он ужасно плодовит. Его многочисленными сочинениями, издаваемыми гигантскими тиражами по бросовой цене, забиты полки всех книжных магазинов страны. Однако если взглянуть на содержание его псевдоисторических опусов, то оно не порадует разнообразием тем. По большому счету, тема всего одна – ее

Радзинский и варьирует из книги в книгу: доказательства непричастности к убийству царской семьи еврейского правительства Ленина и Свердлова, и отсутствие ритуального характера убийства. Хотя весь мир давно знает обратное. Аналогично он пытается опорочить старца Распутина, представив его неким серым кардиналом Императрицы и Николая II, а также всячески извращает период правления Александра III.

Поэтому совершенно права сотрудник музея Мейерхольда Храмова Н.Ню, говоря, что Мейерхольд и Ткаченко – одного поля ягоды: «... А Юрия Ткаченко хочется поздравить, в хорошую компанию попали». Однако мы видим какой русофобской, сатанинской и безнравственной компании они принадлежат. Письмо Храмовой Н.Н. естественно, так как Ткаченко, «лепивший» чудовище кентавра, является автором ещё одного «знакового» произведения – памятника Мейерхольду, открытого 20 ноября 1999 г. Кстати, именно в этот день произошла страшная автокатастрофа, в которой погиб зампреда правительства Пензенской области Вячеслав Тарасов и несколько других лиц, а губернатор Василий Бочкарев и вице-премьер правительства РФ Валентина Матвиенко получили тяжелые травмы.

Все они спешили на открытие памятника работы скульптора Ю. Ткаченко к Дому Мейерхольда, у которого была заранее собрана большая группа представителей интеллигенции и работников культуры г. Пензы. Все они должны были участвовать в открытии, но так и не дождались высоких гостей.

И это, конечно, не совпадение, а предостережение и напоминание всем, что возвеличивание мейерхольдовщины ни к чему доброму и нравственному привести не может. Сегодня мы видим следующий этап в творчестве Ткаченко – возвеличивание демонизма и язычества. Что далее?

После тридцатых годов покровитель неистового Всеволода – Луначарский – был смещен с должности. Ещё раньше вынужден был покинуть страну другой поклонник его творческого метода – Троцкий. К руководству пришли новые люди. Стали восстанавливать преподавание истории в школе. Кстати, в свое время Луначарский сказал знаменитую фразу о том, что детям рабочих и крестьян незачем знать, кем был князь Александр Невский. Не находите ли аналогии с современными деятелями – Фурсенко, Чубайсом, Грефом? Также были пересмотрены «списки Крупской», по которым уничтожали книги. Например, труды Карамзина, русские сказки, собранные фольклористом Афанасьевым и др.

Павел Керженцев, критик Латунский и бульдозерная выставка Никиты Хрущева

После того как вышла статья в «Правде» Платона Керженцева о творчестве русофоба и сатаниста Демьяна Бедного, дела у оставшихся представителей авангарда и футуризма стали выглядеть совсем печально. Но этого так и не смог понять Мейерхольд. Он по-прежнему пытался ставить на место Сталина, ругая его с литературной трибуны за непонимание свободного творчества авангардистов-футуристов.

Но прежде отмечу, что сотрудник Музея Храмова Н.Н. в своем письме допустила в мой адрес, как она, наверное, считает, уничижающие меня сравнительные обобщения, проводя аналогию относительно фактического материала и выводов опубликованной мною статьи

«Антиискусство провинции». При этом, в силу своего образования и эрудиции (это моё оценочное суждение), она не нашла ничего более убедительного, чем бездоказательно придать общему содержанию выводов в статье – ни на чем не основанные негативные оценки. Сделано это было крайне недостойным способом: бездоказательно, стараясь оправдать сатанизм творчества Ткаченко путем сравнения моих доводов с якобы предвзятыми и крайне несправедливыми выводами, представленными в статьях Платона Керженцева «Сумбур вместо музыки» в газете «Правда». Это касалось характера постановки и исполнения спектакля «Леди Макбет Мценского уезда». Естественно, всё это также касалось конкретно мейерхольдовщины в музыке и спектакле Дм. Шостаковича.

Кроме того, как и всякий либерал-футурист, она не преминула вставить «свои 5 копеек» и напомнить читателю о событиях, связанных со «... знаменитой выставкой молодых художников, весьма своеобразно «оцененной» Н. Хрущевым (и это с двумя-то классами образования! – (цитата Храмовой Н.Н.)) Наверное, мои оценки относительно Ткаченко напомнили ей реакцию Хрущева на творения художников-авангардистов. Так же, как критическая направленность моей статьи про сатанизм скульптора Ткаченко напомнила ей отрицательного персонажа романа «Мастер и Маргарита» – критика Латунского.

А теперь по существу

Если вы ознакомитесь с редакционной публикацией от 28 января 1936 г. в газете «Правда» под названием «Сумбур вместо музыки», которую приписывают чуть ли не самому Сталину, то перед вами возникнет резкий, но исключительно грамотный и глубокий анализ спектакля «Леди Макбет Мценского уезда», поставленного не на основной сцене Большого, а в его филиале – здании бывшей оперы Зимина. По крайней мере, там невозможно найти ничего оскорбительного, поверхностного или непрофессионального, касающегося как игры оркестра, так и актерской игры. Единственное, что могло бы поколебать не столько Шостаковича, сколько Мейерхольда, так это то, что Шостаковича критиковали в том, что он «...перенес в оперу, в музыку наиболее отрицательные черты «мейерхольдовщины» в умноженном виде». Тем более, в этой публикации не было ничего, что можно было бы считать угрозой деятельности композитору или режиссеру. Если на то пошло, современные критики выражаются куда резче и откровеннее, например, когда нынешние великие деятели беззастенчиво списывают и воруют труды и музыкальные треки других авторов и присваивают себе их заслуги. В Пензе такие тоже были и получали грамоты и ордена.

Это как раз подтверждает, что апологеты футуризма в искусстве, стараясь обелить «мейерхольдовщину», как тогда, так и сейчас, умышленно нагнетали страх на обывателя, прибегая к заведомому преувеличению опасности и последствий возможного наказания, за «творчество» «мейерхольдов и демьянов» со стороны государства. Нам «прожужжали» все уши, что именно Сталин не мог понять «гений и величие» Мейерхольда, а потому и обошелся с ним крайне жестоко и, якобы, чуть ли не лично его расстрелял.

На самом же деле (для тех, кто не прочитает статью в газете «Правда» «Сумбур вместо музыки» и не знает деталей постановки спектакля), когда в театре 26 ян-

варя 1936 присутствовали Сталин и его соратники по Политбюро – Молотов, Жданов и Микоян, произошел неприятный инцидент, в результате которого высокие гости, не дождавшись окончания пьесы, покинули зал. Это было вызвано несыгранностью оркестра, обеспечивавшего музыкальное сопровождение спектакля. То есть, речь идет о банальном непрофессионализме и ни о чем ином.

Поэтому я и думаю, что сотрудник музея плоховато знает «матчасть», вот и приводит сравнения, свидетельствующие, скорее, не о моей предвзятости, а о её некомпетентности. Последнее связано с тем, что настоящей причиной и основанием для написания статьи «Сумбур вместо музыки» были события, о которых подробно рассказывает в своем интересном труде театральный историк, друг Шостаковича Соломон Волков [35, стр. 327].

Дело в том, что по дороге на вокзал, сразу же по окончании спектакля (Шостакович срочно отъезжал в Архангельск, где он должен был играть свой первый фортепьянный концерт), он взволновано рассказывал критику Атовмьяну, что дирижёр Александр Мелик-Пашаев чересчур увлекся и некоторые сцены сделал слишком громко. Дирижер в тот день увеличил духовую группу оркестра, а помещалась она под правительственной ложей, где сидело руководство страны. Шостакович, не зная ничего о впечатлении от посещения спектакля Сталина, сказал: «Ведь сидящие в правительственной ложе, думаю, оглохли от такой звучности медной группы: чуёт моё сердце, что и этот год, впрочем, как и все высокосные, принесет мне очередное несчастье». И в этой оценке надо винить не Сталина или Шостаковича, а дирижера, усиливающего медную группу, которая старалась изо всех сил, чтобы угодить зрителям и Сталину. То есть, сумбур и был, в буквальном смысле слова. И причем тут Сталин?

В отношении огульного сравнения меня с критиком Латунским, скажу просто. Это такой малозначительный персонаж из книги Михаила Булгакова, упоминавшийся исключительно для того, чтобы выразить гнев ведьмы Маргариты относительно критики рукописи, подготовленной Мастером. В жизни он имел прообраз в лице советского литературного критика, основателя и генсекретаря Российской Ассоциации Пролетарских Писателей (РАПП), члена Союза Писателей СССР Леопольда Леонидовича Авербаха.

Авербах был племянником Якова Свердлова, шурином наркома внутренних дел Генриха Ягоды, зятем верного ленинского оруженосца – управделами Совета Народных Комиссаров Владимира Бонч-Бруевича. В 1937 году был арестован, а в 1939-м – расстрелян. Перипетии его судьбы очень напоминают судьбу Мейерхольда. То, что Латунский был списан Булгаковым с Авербаха, только усиливает смысл трагедии Мейерхольда и гениальное предвидение Булгакова. Латунский и Мейерхольд были людьми одной формации, одного толка и одного круга. Оба категоричные, бестолковые и страстно ненавидящие всякий истинный талант. Возможно, потому, что сами им не обладали. Поэтому, сравнивая меня с Латунским, надо иметь это в виду. С тем же успехом Храмова могла меня сравнить с самим Мейерхольдом. Но отношение мое к Мейерхольду известно: я считаю его дегенератом, безнравственной и аморальной личностью. Поэтому она, видимо, и решила сравнить меня именно с Латунским.

Но не подумала о том, что это будет выглядеть, по меньшей мере, нелепо.

Ну а реакцию Хрущева, имеющего «два класса образования», понять можно и без образования. Я об этом уже писал ранее в предыдущей статье. Гениальность творчества молодых художников выставки в Манеже мог «понять» только человек иудейского вероисповедания. Съездите в Израиль, посетите крупные города – Иерусалим и Тель-Авив и там Вы увидите очень похожие аллегорические скульптуры, в которых имеют место быть нагромождение строительных конструкций, лесов, неясных образов в виде прорезей и отверстий. Если Вам такой монументализм по душе – пожалуйста! Но не надо навязывать другим своё представление о мире, основанное на старых иудейских догматах. (Это касается запрета в иудаизме реалистически изображать людей, животных, птиц). Поэтому Хрущев Н.С. был поражен «манерой» монументального и художественного творчества, представленного на известной выставке. Ведь для него образы, увиденные там, были как вид преисподней или как трагедия уничтожения с помощью огня и затопления городов Содомы и Гоморры. Ну а его выкрики про «пидарасов», как я думаю, были объективно обоснованы, в соответствии с характеристикой, данной перед этим некой группе художников-авангардистов в справке, предоставленной ему со стороны кураторов от КГБ.

Поэтому, надо полагать, что Хрущев, как человек, воспитанный в духе соцреализма, действительно, не понимал искусства, в основе которого лежат догматы иудаизма. И в этом я не вижу никакой его вины. Он был сыном православного украинского народа. С другой стороны, надо спросить тех, кто привел Хрущева на эту выставку, – зачем они это сделали? Ведь они прекрасно представляли его реакцию. Никакой другой и быть не могло.

В качестве заключения

«Из тюрьмы бывший «главковерх театрального Октября» не вышел, но дело его не погибло. Так называемая демократизация привела к пышному расцвету мейерхольдовщины в русском театре».

И сейчас мы четко видим, что творчество людей безнравственных, отрицающих всё, что до них было сделано гением и мастерством лучших представителей интеллигенции, захваченного и поработщенного народа, ничего не может родить, кроме сонма тварей и гадов, вид которых вызывает полное отторжение и удивление. Скажите, чему хорошему, особенно у детей, может научить, какие эстетические чувства будет генерировать сатанинский образ кентавра, изготовленный в мастерской дьявола? И сегодня, читая оправдания всякого рода ткаченков и иже с ними, мы понимаем, что это борьба не за кусок бронзы безобразного вида с копытами, а за верховенство над традициями русской культуры и русского народа.

К руководству культурой пришли люди, для которых творчество и исполнительское мастерство – второстепенное дело. Главное для них – понимание того, откуда они получают больший доход. Поэтому даже самое низменное и безнравственное их не остановит, если может принести доход. Именно поэтому со вторым приходом авангардистской перестройки на российской театральной сцене вдруг стал звучать не высокий слог классиков культуры, а матерные частушки всякого рода исполнителей от «народа», парали-

зующие внимание и слух малограмотной части общества. И здесь возможно абсолютно всё. Подойдет любое непотребство, любая низкопробная дрянь, лишь бы она пользовалась спросом и приносила прибыль организаторам.

Страшно то, что массовая культура ориентирована на низменные инстинкты, люди духовно и интеллектуально неразвитые быстро к ней привыкают, так что уже никакими усилиями не заставишь их полюбить Шекспира или «Лебединое озеро». Современные духовные наследники Мейерхольда горят желанием разрушить то, что не успел их идейный вдохновитель.

Ссылки по теме

- МАРИЕНГОФ АНАТОЛИЙ БОРИСОВИЧ – Русский поэт-имажинист, драматург, автор мемуаров. Родился 24 июня 1897 года в Нижнем Новгороде. Учился в нижегородском Дворянском институте, затем в гимназии Пензы. Самый большой друг С. Есенина.
В 1918 году – литературный секретарь Издательства ВЦИК. Автор программных документов имажинистов: «Декларация» (1919), «Восемь пунктов» (1920) и «Буян-Остров. Имажинизм» (1920). И др. Участник объединения «Артель имажинистов».
В 1924–1925 годах – заведующий сценарным отделом Пролеткино. Автор поэмы «Магдалина» (1919), поэтических сборников «Руки галстуков» (1920), «Стихами чванствую» (1920), т. другие. Умер 24 июня 1962 года в Ленинграде в возрасте ровно 65 лет. Подробнее на Кино-Театр.РФ. <https://www.kino-teatr.ru/kino/screenwriter/sov/239171/bio/>
- Анатолий Мариенгоф. Мой век, моя молодость, мои друзья и подруги (полностью опубликована в 1988 году). Варгус.-М.: 2006 г.
- ОХЛОПКОВ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧ. 15 мая 1900, Иркутск, Российская империя – 8 января 1967, Москва, РСФСР, СССР. Русский советский актёр театра и кино, режиссёр, педагог, сценарист. Учился в Государственных экспериментальных мастерских (ГЭКЕМАС, 1921–1923 годах – на актёрском отделении), затем на режиссёрском ТИМа. В 1923–1926 годах работал в ГОСТИМе. С 1930 года руководил Реалистическим театром в Москве. В 1938–1943 годах – актёр и режиссёр театра имени Е.Б. Вахтангова. В 1943–1967 годах возглавлял Московский Театр Революции (ныне – Академический театр имени В.В. Маяковского).
В 1955–1956 годах – заместитель Министра культуры СССР, режиссёр в театрах Москвы и Ленинграда. Постановщик оперных спектаклей в Большом театре СССР, педагог ГИТИСа, профессор, член-корреспондент Берлинской академии художеств. Первая роль в кино – Скрипач в фильме «Банда батьки Кышша» (1924).
- Режиссер. Театр. Статья. <https://www.kino-teatr.ru/teatr/art/history/2174/>
- Свидетельство. Воспоминания Дмитрия Шостаковича, записанные и отредактированные Соломоном Волковым. (см. Testimony.pdf)
- Раззаков Федор. Досье на звезд: правда, домыслы, сенсации. Их любят, о них говорят/ Жанр: Биографии и Мемуары, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. <https://www.libfox.ru/329522-fedor-razzakov-dose-na-zvezd-pravda-domysly-sensatsii-ih-lyubiat-o-nih-govoryat.html>
- Соломон Волков. История русской культуры XX века. От Льва Троцкого до Александра Солженицына. – М.: Эксмо, 2008. – 322 с. (Диалоги о культуре)
- В 1934 г. спектакль «Дама с камелиями», главную роль в котором играла З. Райх, посмотрел Сталин, и спектакль ему не понравился. Критика обрушилась на Мейерхольда с обвинениями в эстетстве. А взбалмошная З. Райх, вдруг, написала Сталину письмо о том, что он не разбирается в искусстве. (Райх в 1930-е гг. была ведущей актрисой театра Мейерхольда. Однако за тринадцать лет работы в ГОСТИМе она сыграла немногим более десяти ролей, но Мейерхольд лез из кожи, чтобы она стала единственной звездой его театра). <https://alfred-shnobel.livejournal.com/8071.html>
Из воспоминаний Дм. Шостаковича, Глава II стр.105-106 [5] «...Мое отношение к Райх субъективно и, вероятно, проистекает из следующего факта. Сам Мейерхольд старался сгладить разницу в нашем положении и возрасте, он никогда не позволил бы себе повысить на меня голос.
Но его жена время от времени орала на меня. Райх был энергичной женщиной, вроде унтер-офицерской вдовы из «Ревизора». Она воображала себя светской львицей. Это напоминает мне стихотворение Саши Черного. Оно характеризует определенный стиль жизни.
«Если знаменитость, – говорит Черный, – может небрежно дать вам руку, его жена в лучшем случае протянет два пальца». (Это дословный перевод английского текста. Прим. Перев.) Это могло бы быть написано о Зинаиде Николаевне.
Но всё было ничто по сравнению со страстью к роскоши Зинаиды Николаевны. Райх была очень красивой женщиной, может быть, немного тяжеловатой, что было особенно заметно на сцене. На сцене она двигалась поразительно неуклюже. Райх любила свою внешность. И знала, как выглядеть лучше, как подчеркнуть свою красоту. Всё в доме Мейерхольда служило этой цели: мебель, обстановка, всё. И, конечно, драгоценности». «Хорошей актрисой Зинаида Райх, разумеется, не стала, но знаменитой – бесспорно. Свое черное дело быстро сделали: во-первых, гений Мейерхольда; во-вторых, ее собственный алчный зад; в-третьих, искусная портниха, резко разделившая этот зад на две могучие половинки; и наконец, многочисленные ругательные статейки. Ведь славу-то не хвалебные создают!» [2].
- Дан Городецкий. Мейерхольд и его роковая любовь. Алеф./ Ежеквартальный международный еврейский журнал. 30.01.2014 г. / - <http://www.alefmagazine.com/pub3536.html>
- 8 янв. 1938 г. П.М. Керженцев подписал приказ ВКИ о ликвидации ГОСТИМа, а спустя 9 дней, 17 янв. на первой сессии Верховного Совета СССР прозвучала резкая критика А.А. Жданова в адрес Керженцева за нерасторопность и за то, что последний слишком долго терпел «...существование у себя под боком в Москве театра, который своими кривляниями и трюкачеством пытался опознать пьесы классического репертуара, не

создал ни одной настоящей советской пьесы, разложил авторский коллектив театра и в то же время находился под неусыпной поддержкой Комитета по делам искусств, который все время предоставлял ему широкие субсидии». 19 января Керженцев с должности председателя Комитета был снят. Но дальнейших «оргвыводов» не последовало. В год смерти Керженцева вышел его капитальный труд: Керженцев П.М. История Парижской коммуны 1871 г. М., 1940. (Второе издание – М., 1959). Никто не думал изымать книгу из библиотек. В некрологе, опубликованном «Правдой», «группа товарищей» писала: «2 июня после непродолжительной болезни скончался Платон Михайлович Керженцев. Тов. Керженцев был честным и преданным членом большевистской партии. Образованный марксист и опытный пропагандист, тов. Керженцев написал ряд книг и брошюр по ленинизму <...> Ушел от нас чуткий, отзывчивый и скромный товарищ, память о котором надолго останется у всех тех, кому приходилось с ним встречаться и работать» (Правда. 1940. 3 июня). <http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/prim/10910prim.htm>.

- Как Мейерхольд писал доносы на коллег. <https://maxfux.livejournal.com/1314045.html>
- Юрий Баранов. Лицо во весь экран. <http://moloko.ruspole.info/node/1045>
- М.О. Меньшиков. Императорская сцена./ Письма к русской нации. 1908 г. – М.: Москва, 1999.
- Письмо Е.К. Малиновской А.В. Луначарскому хранится в рукописном отделе ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, ф.154, № 984, л.96. При публикации сохранена орфография и пунктуация оригинала.
- Малиновская Елена Константиновна (1875–1942) – после Февральской революции организовала и возглавила Художественно-просветительный Совет рабочих организаций (ХПСРО); с 1918 г. – в должности управляющего московскими государственными академическими театрами; с 1919 г. – член дирекции Большого театра; в 1920–1924 гг. и в 1930–1935 гг. – директор Большого театра.
- «... ДЛЯ ИЗОЛЯЦИИ ГР. МЕЙЕРХОЛЬДА В ДОМЕ УМАЛИШЕННЫХ»/Петербургский театральный журнал №9, 1995 г.-публикация Марины Корнаковой. <http://ptj.spb.ru/archive/8/in-opposite-perspective-8/dlya-izolyacii-gr-mejexolda-vdome-umalishyonyux/>
- Всеволод Мейерхольд. Биография. <https://biography.wikireading.ru/88114>
- Всеволод Мейерхольд за кулисами «театра на Лубянке», автор текста – Марина Черкашина. <https://rg.ru/2016/11/08/vsevolod-mejehold-za-kulisami-teatra-na-lubianke.html>
- Борис Зайцев. Москва./ Мюнхен, 1960, Изд-во ЦОПЕ, стр.21. <https://philolog.petrus.ru/zaitsev/texts/arts/moskva60/htm/moskva60.htm>
- Гладков А. Мейерхольд. Том 1, Годы учения Всеволода Мейерхольда. Сост и подг. Забродина В.В. 1990 г., стр 22-23.
- Русский театр и драматургия эпохи революции 1905 – 1907 годов: Сборник научных трудов / Редкол. А. Я. Альтшуллер, Л. С. Данилова, А. А. Нинов, Л. 1987. Г. Ю. Бродская. В. Я. Брюсов — В. Э. Мейерхольд — В. Ф. Комиссаржевская, с. 96-130. - http://www.teatr-lib.ru/Library/Rus_theatre/theatre_dr_05_07/
- Сергей Филиппов, Интервью с внуком Вс. Мейерхольда Петром Меркурьевым. Мне без тебя, как слепому без поводья. Есенин-Райх-Мейерхольд. <http://www.esenin-sergej.ru/esenin/people/mejehold.php>
- Мейерхольдовщина не место в советском искусстве. Советское искусство, 10 января 1938 г. <http://www.kino-teatr.ru/teatr/art/history/1786/>
- Борев Ю.Б. Луначарский/ Юрий Боров.- серия ЖЗЛ/ М.: Молодая гвардия, 2010. -303
- Книга «Золотой ключик» Толстого являлся аллюзией на театральную жизнь Москвы начала века. Фаина Раневская в книге «Письма к подруге» писала: «Я сама бы не догадалась, но мне объяснили в театре. Главный герой, Буратино, – это Горький, Мальвина – жена Блока, Любовь Менделеева, а сам Блок выведен как Пьеро. В сказке есть злодей Карабас-Барабас, директор кукольного театра, так вот это – Мейерхольд». https://mi3ch.livejournal.com/4550249.html?mode=reply+add_comment
- О Мейерхольде, его любимых революционных вывертах и доносах на коллег. <https://harmfulgrumpy.livejournal.com/1180587.html>
- Зинаида Райх: две любви – две судьбы. (Из статьи Шаманковой). <http://www.liveinternet.ru/users/ivanova16/post257765976/>
- Муза двух творцов. <https://www.liveinternet.ru/community/1726655/post377029435/>
- Искра Андреева, профессор, доктор философских наук о книге С. Марголиной «Конечный», изд. Берлин, 1992. <https://ss69100.livejournal.com/1536346.html>
- Великий еврейско-немецко-русский режиссер Мейерхольд или от славы до забвения один шаг. 2 авг. 2016 г. <https://alfred-shnobel.livejournal.com/8071.html>
- Ирина Лыкова. Любовное помешательство Всеволода Мейерхольда. 02.02.2015. http://kstolica.ru/publ/zhzl/ljubovnoe_pomeshatelstvo_vsevoloda_mejerkholda/20-1-0-262
- Любомудров М. Н. Каноны русского мира. Идеология. Культура. Искусство/ Сост. предисл., коммент. С.В. Лебедев / Отв. ред. О.А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации. 2014. – 916 с.
- ЛГИТМиК – Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии.
- Шафаревич И.Р. Русский народ в битве цивилизаций/ Отв. ред. О.А.Платонов. Изд.2-е – М.: Институт русской цивилизации. Родная страна. 2017. – 936 стр.
- Соломон Волков. Большой театр. Культура и политика. Новая история. /Соломон Волков предисл. М. Швыдкова. – М.: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной. 2018. – 560 стр.
- Яндекс дзен. Сергиев град. Гимн под который расстреливали людей. 11.05.2020. <https://zen.yandex.ru/media/sergievgrad/gimn-pod-kotoryi-rasstrivali-liudei-5eb92ee4b3122617dcabbb52?fbclid=IwAR12efY1TDJDDJKPIZCshPHTEdJ2v8B6fGb86t0RwUctSLQOG47yhmZHLx0>
- Колчанов В.В. М.А. Булгаков и В.Э. Мейерхольд: к поэтике пропагандистской формы «театр дьяволом» и эротическому приему французского театра «ню». Неофилология/. 2019. Том 5, №17. Стр.84-89.
- Сергей Михайлович Третьяков (1892–1939), драматург-авангардист, сотрудничавший с Мейерхольдом, Эйзенштейном и Маяковским. Бертольд Брехт считал Третьякова одним из своих учителей в области марксизма. Расстрелян в годы «большого террора».

ВМЕСТО УЧИТЕЛЕЙ – ПРИСТАВКИ?

Участники Круглого стола, прошедшего 21 марта 2021 г., в г. Пензе, обсудили аспекты негативных последствий уничтожения традиционной системы образования в угоду идеологам создания трансгуманистического кастового общества.

От редакции

В Пензе прошел Круглый стол по теме «Негативные последствия уничтожения традиционной системы образования». В нем приняли участие педагоги, родители и просто граждане, которым небезразлично будущее наших детей и нашей страны.

Работа Круглого стола транслировалась в режиме он-лайн на всю Россию. Один из главных вопросов был посвящен проводимому в стране и, в частности, в Пензенской области, пилотному проекту по внедрению Школьной цифровой платформы для обучения детей. Бенефициаром проекта является Сбербанк, который планирует обучать детей с использованием Искусственного интеллекта (ИИ) на поставляемом в школы оборудовании под названием «Сберклассы».

Почему крупнейший финансовый институт страны управляется иностранными гражданами, которые представляют страны НАТО и почему Греф лезет в образование? Может быть, потому, что дети – это будущее, а у кукловодов, стоящих за Грефом, свои планы на будущее? И в этом будущем России уготовано место примитивного сырьевого придатка. А для такого будущего умная, образованная молодежь не просто не нужна, но крайне опасна. Так в чьих интересах работает Сбербанк? И не пора ли уже признать его иноагентом вместе с Грефом, который даже не пытается скрывать своей прозападной ориентации?

В Пензе для участия в проекте уже выбраны 64 школы. В каждой из них несколько классов будут обучаться с использованием цифровой платформы, что, по нашему мнению, в течение ближайших лет может привести к полному замещению учителей искусственным интеллектом.

Участники Круглого стола пришли к единодушному мнению, что внедрение проекта «Школьная цифровая

платформа» недопустимо, поскольку несет в себе серьезные угрозы нашим детям. Все усердно декларируемые преимущества такой формы обучения перед традиционной – ложь, направленная на то, чтобы воспитать из наших детей безграмотных, не умеющих самостоятельно мыслить потребителей. Безусловно, цифровизация школы представляет собой очень серьезную опасность для физического и психического здоровья ребенка. Это подтверждают многочисленные исследования, как российских, так и зарубежных ученых. Главное же, стандарты, разработанные Сбербанком в угоду западу, не имеют под собой никакого научного обоснования, кроме одного, о котором мы говорили выше, и которое вовсе ненаучно. Предполагается, согласно форсайтпроекту трансгуманистов-цифровиков, выявление и создание касты «однокнопчиков», рабов-гениев и «людиардеров», причем последние будут владеть всеми людскими ресурсами. Из публикуемого ниже материала Светланы Фильчиковой ясно, что подавляющее большинство родителей категорически против проектов по цифровизации обучения, в том числе, на основе оборудования Сберклассов. Ничто не заменит живое общение учителя и ученика! Это подтверждают массовые опросы родителей российских учеников.

Однако мы видим, что общественное мнение несколько не интересует чиновников от образования г. Пензы и особенно г. Заречного. Как нам стало известно, вместо вдумчивого, серьезного разговора, педагоги, озабоченные данной проблемой, получили от вышестоящего руководства недвусмысленные рекомендации – как можно меньше распространяться на эту тему. Можно подумать, что у чиновников нет ни детей, ни внуков.

Светлана ФИЛЬЧИКОВА

педагог, психолог, руководитель комитета по образованию и культуре ОСБР, координатор Союза родителей ВМЕСТЕ

События прошлого года заставили общественность обратить внимание на то, что происходит в российских школах. Реформа образования идет более 20 лет. Отметим только несколько ее этапов: введение ЕГЭ, ОГЭ, ВПР, множество программ и учебников по разным предметам при поддержке Фонда Джорджа Сороса, бизнес на учебниках, из Закона об образовании была изъята статья о воспитании личности на основе духовно-нравственных ценностей, удаление из программ многих произведений русской классической литературы, низведение роли учителя до уровня «человека, оказывающего услуги», сознательное принижение статуса и авторитета учителя средствами массовой информации, толерантность к аморальному поведению учеников, отсутствие фиксированной оплаты труда учителя, зависимость зарплаты от начальства, внедрение проектов МЭШ (Московская электронная школа) и РЭШ (Российская электронная школа), дистанционное образование, цифровая образовательная среда. В течение всего этого времени нововведения в образовании внедрялись поэтапно и планомерно. И только 2020 году мы стали свидетелями того, как можно без затрат и усилий начать реализацию последнего этапа слома традиционного массового образования и замены его на кастовое под угрозой «страшной пандемии». Ведь в этой новой реальности, которую нам приготовили, будет элитное обучение с учителем для небольшой прослойки, а обучением остальных займется искусственный интеллект. С трудом верится? Вот логика событий.

За последние 25 лет мы пережили несколько этапов развала нашей страны: «Перестройка», «Реформы», «Оптимизация». И вот теперь «Цифровизация» всех сфер жизни. Есть мнение, что в планах «Глобализация или установление Мирового господства». Уже сейчас мы видим единые для многих стран процессы, новые правила жизни людей в связи с так называемой пандемией.

В декабре 2018 года был утверждён «Национальный проект «Цифровая экономика». Основными сквозными технологиями, входящими в рамки программы обозначены – нейротехнологии и Искусственный интеллект, квантовые технологии, компоненты робототехники и сенсорики, технологии виртуальной и дополненной реальности...

Будет создана платформа идентификации, включая биометрическую идентификацию, облачную квалифицированную электронную подпись, цифровые профили гражданина и юридического лица, а также единое пространство доверия электронной подписи на базе единой системы идентификации и аутентификации.

И это еще не всё!

Единая биометрическая система. Да, ЕБС. А вы смеялись!

«Используя наши весомые компетенции и наработки в биоинформатике, предлагаю создать Национальную базу генетической информации», – заявил глава государства на совещании по развитию генетических технологий в РФ. Он отметил, что «успех генетических исследований во многом определяют цифровые технологии,

доступ к массивам данных – чем больше их объем, тем достовернее, надежнее результаты». Непосредственное участие в этой работе будет принимать компания Роснефть. РФ владеет одной (!) акцией Роснефти. Какое отношение может иметь частная, пусть и могущественная компания, к сбору генетической информации о каждом из нас?!

Почти аналогичная ситуация со Сбербанком. 52,32% акций принадлежат ЦБ России, остальное – юридическим и частным лицам. <https://tass.ru/politika/8473349> Но Центральный Банк РФ, как независимый субъект, не принадлежит государству. Президент России комментирует независимость ЦБ таким образом: «Действительно, у нас Центральный Банк, в соответствии с законом и с общемировой практикой, – это независимая структура, которая в своей основной деятельности неподконтрольна Правительству и действует исключительно самостоятельно». <https://bankstoday.net/last-articles/komu-prinadlezhit-i-cto-upravlyayet-sentralnym-bankom-rf>

В 2017 году была начата работа над созданием Единой биометрической системы (ЕБС)

ЕБС – совместный проект Банка России и «Ростелекома», направленный на сбор биометрической информации и её использование для идентификации пользователей финансовых услуг. Платформа была разработана по инициативе Минсвязи и Центрального банка, разработчик и оператор ЕБС – «Ростелеком». В ЕБС для идентификации используются одновременно два параметра – голос и лицо (фотоизображение лица человека). Все кредитные организации РФ обязаны подключиться к ЕБС к 2021 году.

В конце 2020 года Минцифры РФ предложило использовать ЕБС в дистанционных образовательных технологиях для обеспечения идентификации личности (например, при дистанционной сдаче экзаменов в ВУЗах). Пока что вся эта биометрия не является обязательной, но нас активно подталкивают к этому. https://ru.wikipedia.org/wiki/Единая_биометрическая_система

Независимые эксперты считают, что по факту будут собраны все возможные данные на каждого из нас, включая наших детей. Т.е. фактически, речь идет об установлении полного контроля над гражданами. И осуществлять этот контроль будут уже Центральный банк и цифровики.

Например, в Китае внедрена система социальной оценки населения (SocialCreditScore, SCS), учитывающая социальные связи, потребительское поведение, надежность, благосостояние и следование правилам. Результаты оценки, хранящиеся в открытом доступе, определяют положение человека в социуме и возможность получения определенных привилегий от государства [TechCrunch, 2019]. Сейчас проходит пилотирование системы, и по его результатам уже более 18 млн человек лишились возможности летать на самолетах, а 5,5 млн граждан не могут покупать билеты на скоростные поезда [Telegraph, 2019].

https://www.hse.ru/data/2019/04/12/1178004671/2%20Цифровая_экономика.pdf

В совокупности на проект «Цифровая экономика» за 5 лет будет потрачено 1 трлн 627 млрд 146 млн руб из федерального бюджета и внебюджетных источников. Полтора триллиона на весьма неоднозначный проект, который уже сейчас многие специалисты

называют «цифровым рабством». А Сбербанк – один из внебюджетных источников «Цифровой экономики». Банк и экономика – хотя бы логично. Но банкиры вторгаются и в образование!

Банкиры и образование

Вот, что пишут на его официальных порталах: «Благотворительный фонд «Вклад в будущее» создан Сбербанком в 2015 году.

Следуя миссии банка, продолжая историческую традицию банка – создавать условия для уверенности и надежности – деятельность фонда будет направлена на поддержку развития новых форм, технологий и решений, повышающих доступность получения знаний, и на развитие навыков, актуальных для быстроменяющегося мира 21 века...» <https://vk.com/fondvbudushee>

Красиво написано, ничего не скажешь! Получается, что государство доверило образование граждан банкирам. Сбербанк будет заниматься благотворительностью и захочет отдать несколько миллиардов нашим детям? Абсурд! Тогда, что же нужно банку от школы?

В материалах документа **«Персонализированная модель образования с использованием цифровой платформы»**, профинансированного фондом Сбера «Вклад в будущее», под редакцией член-корреспондента РАО, директора института педагогики СПбГУ Е.И. Казаковой обозначен последний этап реформирования школы – «Ликвидация традиционных моделей образовательной системы». **Это означает, что школа в привычном нам виде может «кануть в лету»**, уже реализуются планы по трансформации образования по западному пути и в интересах запада. И руководить этим процессом должен **Герман Греф**. Речь не идёт только об изменении системы образования, но и **системы управления образованием, которая будет сосредоточена в руках Грефа и на платформах Сбербанка**. Очевидно, что именно для этого и нужны проекты дистанционного образования, потому что оно при такой системе станет повсеместным, а очная форма – только для элиты и будет стоить очень дорого. То есть, **чему и как** учить детей в массовой школе, будут решать цифровики?

Дистанционное образование, которое подаётся родительской и преподавательской общественности лишь как временная и вынужденная мера по случаю ситуации с коронавирусом, в реальности представляет собой составную часть проекта. Вот, что написано в паспорте этого «приоритетного» проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации»: **«Цель проекта – создать к 2018 году условия для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы до 11 млн. человек к концу 2025 года»** <http://static.government.ru/media/files/8SiLmMBGjAN89vZbUUtmuF5I2YfTvOAG.pdf>

Дистанту нет!

Подавляющее большинство родителей нашей страны выступают категорически против дистанционного образования. Его введение весной 2020 года стало серьезным

испытанием для взрослых и детей. Таким образом, нам буквально насаждали цифровизацию в образовании.

На наш взгляд, дистанционное образование представляет серьёзную угрозу физическому и психическому здоровью детей.

В соответствии с Постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 29.12.2010 N 189 (ред. от 22.05.2019) «Об утверждении СанПиН 2.4.2.2821-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях» продолжительность непрерывного использования компьютера с жидкокристаллическим монитором на уроках составляет: для учащихся 1–2 классов – не более 20 минут, для учащихся 3–4 классов – не более 25 минут, для учащихся 5–6 классов – не более 30 минут, для учащихся 7–11 классов – 35 минут. <https://ric368.newsmine.ru/2020/12/30/otvet-nedeli-prodolzhitelnost-ispolzovaniya-eso-na-uroke/>

При проведении дистанционных уроков все санитарные нормы грубо нарушались. Но цифровизаторы и здесь все предусмотрели! С 1 января 2021 года были утверждены новые санитарные правила «Санитарно-эпидемиологические требования к условиям и организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи» специально для реализации проекта цифровой образовательной среды. Например, пункт 3.5.12 регламентирует нормы «При реализации образовательных программ с использованием дистанционных образовательных технологий, электронного обучения»

На заседании Межкомиссионной рабочей группы под эгидой Общественной палаты Московской области, посвященной защите прав несовершеннолетних, было заявлено: **«Отменено порядка 17 СанПиНов, которые касались обучения, содержания детей, оздоровления. Вместо этого были введены правила, новые правила, в которых отсутствуют требования, мешающие вводить электронные средства обучения»**. Врач-гигиенист Инна Коваленко обратила внимание на отмену периодических медицинских осмотров школьников с 2017 года. С этого момента исчезла возможность системно отслеживать изменения состояния здоровья детей.

Данные же за предыдущее десятилетие говорят об ухудшении здоровья школьников. **«Выросло количество новообразований у детей за 10 лет на 103%, это очень тревожные цифры. Болезни нервной системы – на 27%, болезни глаз – на 20%»**. По словам эксперта, раньше СанПиНы менялись в зависимости от состояния здоровья детей по стране. **«Сейчас произошло ровно наоборот: без изучения состояния здоровья были приняты новые санитарные правила»**. <https://rvs.su/novosti/2020/sanpiny-byli-izmeneny-radi-vvedeniya-cifrovogo-obucheniya-ekspert>

Результаты опроса НИИ гигиены и охраны здоровья школьников, которые находились в условиях дистанционного образования

В период 27 апреля – 26 мая 2020 г. НИИ гигиены и охраны здоровья детей и подростков был проведен анонимный опрос 29 779 обучающихся 5–11 х классов из 79 регионов России.

Вот некоторые данные.

✓ «На основании алгоритма, позволяющего по жалобам предположить наличие синдрома головных болей,

указанное нарушение здоровья заподозрено у 26,8 % респондентов, невротические реакции астенического типа можно предположить у 41,6% школьников. Наиболее частыми жалобами являлись: «неоднократные колебания настроения в течение дня», на это указали 31,6% опрошенных; почти столько же (31,2%) – на «раздражительность и вспыльчивость»; «частое желание плакать» отметили 20,4%; нарушение сна выявлено более чем у половины респондентов (55,8%).

✓ Наличие депрессивных проявлений можно предположить у 42,2% опрошенных, астенических состояний – у 41,6 %, в том числе... астенический синдром – у 23%.

✓ На основании совокупности жалоб, отмеченных опрошенными, синдром вегетативной дисфункции можно предположить у 10,8%, соматоформную дисфункцию желудочно-кишечного тракта – у 23,3%.

✓ В ряде наблюдений определялись признаки выраженной психической дезадаптации, требующие срочной консультации врача-психотерапевта: суицидальные мысли и тенденции, приступы панических атак, выраженная тревога с психомоторным возбуждением, агрессивные действия.

✓ Жалобы, отмеченные в ходе опроса, указывают на формирование у 30,7% респондентов компьютерного зрительного синдрома и у 4,2% – карпально-туннельного («запястного») синдрома, характерных для профессионалов, связанных с информационно-коммуникационными технологиями и средствами их обеспечения.

Заключение

Анализ данных, полученных в ходе опроса 29 779 школьников, находящихся в самоизоляции во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID 19) в условиях дистанционного обучения, выявил **острые проблемы в сохранении и укреплении здоровья обучающихся** в условиях цифровизации, как всей жизнедеятельности детей и подростков, так и образовательной деятельности: отсутствие безопасных для здоровья и доступных для обучающихся учебных электронных изданий и электронных средств обучения; отсутствие современных гигиенических требований и специальных санитарных требований к цифровой образовательной среде, дистанционному обучению».

Вероятнее всего, у учащихся начальной школы эти проблемы проявились еще острее.

«Полученные данные свидетельствуют о необходимости организации массовой работы по психологической поддержке населения, особенно детско-подростковой популяции, в период длительной самоизоляции». Такая помощь тоже не была организована.

Журнал «ВОПРОСЫ ШКОЛЬНОЙ И УНИВЕРСИТЕТСКОЙ МЕДИЦИНЫ И ЗДОРОВЬЯ» Авторы – Кучма В.Р. (д.м.н., профессор, член-корреспондент РАН), Седова А.С., Степанова М.И., Рапопорт И.К., Поленова М.А., Соколова С.Б., Александрова И.Э., Чубаровский В.В.

Результаты опроса по дистанту «Независимого исследовательского Центра»

В октябре 2020 года прошел Всероссийский интернет-опрос. Он был проведен АНО «Независимый исследовательский Центр», было опрошено 15 тысяч родителей.

Подавляющее большинство родителей указали, что дистанционное обучение сказалось на отношении де-

тей к учебе. Среди ответов чаще выбирались так называемые «негативные последствия»: 81,5% респондентов отметили, что у школьников снизилась ответственность и самодисциплина, 48,4% – снизилась значимость оценок. Дистанционное обучение негативно сказалось и на авторитете учителей у детей. Об это заявило 65,8% опрошенных родителей. По мнению большинства опрошенных родителей, дистанционное обучение негативно сказалось и на взаимоотношениях между детьми, и на личные отношения родителей с детьми, сильно ухудшились или стали более напряженными у 62,5%.

Оценивая состояние детей спустя несколько месяцев после дистанционного обучения, родители указывали на **ухудшение** (немного или значительно) **психологического состояния (51,1%), здоровья (40,9%), отношения к учебе (64,5%)**.

Четверть опрошенных (26,2%) указали, что дистанционное обучение – это ступенька к отказу от традиционного обучения и переходу к онлайн-обучению, **16,1% – было подорвано здоровье детей**. <http://xn----7sbfhedbrfkjgf7af6bcairj9fsg.xn--p1ai/opros-roditelej-shkolnikov-ob-otnoshenii-k-distantsionnomu-obucheniyu/>

Дистанционное обучение в оценках школьных учителей

Всероссийский интернет-опрос школьных учителей был проведен АНО «Независимый исследовательский Центр» в октябре 2020 года, было опрошено 700 учителей из 45 регионов России.

Подавляющее большинство опрошенных (**84,8%**) ответили, что нагрузка на учителей выросла во время дистанционного обучения.

Ухудшились в той или иной мере:

Доступность изложения новых знаний (**87,6%**)

Наглядность учебного материала (**72,1%**)

Возможности групповой работы (**89,2%**)

Возможности индивидуальной работы (**74%**)

Проведение лабораторных и практических занятий (**91,4%**)

Явка на занятия (**85,8%**)

Проверка выполнения заданий (**77,5%**)

Возможности устного опроса (**88,1%**)

Проведение контрольных работ (**86,2%**)

Значимость оценок для учеников (**73%**)

Воспитательный процесс (**86,2%**)

Итоговые знания (**90,5%**).

В ходе опроса учителям нужно было оценить, как изменились умения, состояние учеников после дистанционного обучения.

В скобках указан процент опрошенных учителей, кто указал на ухудшение выделенных показателей:

Умение выстраивать устную речь (82,1%)

Оценки по ВПР

(всероссийские проверочные работы – **82,9%**)

Мотивация учеников (**84,1%**)

Дисциплина (**78,2%**)

Внимание, умение сосредоточиться (**85,7%**)

Состояние физического здоровья

(зрение, осанка и пр.) (**82,1%**)

Ответственность учеников за свою учебу (**83,3%**).

<http://xn----7sbfhedbrfkjgf7af6bcairj9fsg.xn--p1ai/anketa-dlya-uchitelej/>

Мы видим впечатляющие последствия всего двух месяцев дистанта и самоизоляции. Многие специалисты говорят, что тогда был проведен эксперимент на детях.

С начала учебного года начался следующий этап эксперимента – обучение детей на цифровых платформах, в том числе через приставки от Сбер.

«К Школьной цифровой платформе Сбербанк подключились 65 регионов России» – сообщение ТАСС от 1 сентября 2020 года. «Проект реализуется при поддержке глав субъектов РФ, Минпросвещения России и направлен на повышение качества образования, внедрение современных методик и технологий обучения и развитие кадрового потенциала страны. Нуждающиеся ученики из участвующих в проекте школ получили от Сбербанка 25 тыс. специальных комплектов смартбоксов (приставка и клавиатура с тачпадом), позволяющих пользоваться возможностями платформы» <https://tass.ru/ekonomika/9344329>

Судя по тому, как активно продвигается эти технологии, даже с подарками от Сбербанка, **результаты весеннего эксперимента цифровиков устраивают.**

Как смартбоксы повысят качество образования? Никаких научных обоснований эффективности такого обучения на данный момент нет!

Всё будет оцениваться по ходу эксперимента.

Но предположить можно. Сначала 15 минут от урока дети будут обучаться или тестироваться Искусственным интеллектом при помощи смартбокса, затем эксперимент пойдет дальше, и учитель останется в роли «наставника» и «навигатора». На эту роль прекрасно подходят парни и девушки, с любым (!) высшим образованием по программе «Учитель для России». «После того, как участники проходят отбор, они попадают на летний пятидневный интенсив, разработанный совместно с Институтом образования НИУ ВШЭ». Думаю, вы уже догадываетесь, кто является «ключевым финансовым донором и стратегическим партнером» этой программы. Конечно, Сбербанк.

Как учит своих детей мировая элита

Сотрудники таких гигантов Силиконовой долины как Google, Apple, Yahoo, Hewlett-Packard, E-bay отдают своих детей в школы, где нет ни одного компьютера. Всё по старинке – только доски с цветными мелками, книжные полки с энциклопедиями, деревянные парты с тетрадями и карандашами. Для обучения используют привычные, не связанные с новейшими технологиями инструменты: ручки, карандаши, швейные иглы, иногда даже глину и др., и ни одного компьютера. Ни одного экрана. Их использование запрещено в классах и не поощряется дома. Трое детей главы Microsoft Билла Гейтса – Дженифер Катарин, Рори Джон и Фиби Адель – до 14 лет были лишены права иметь смартфоны. Основатель Apple Стив Джобс также жёстко ограждал своих четверых детей от чрезмерного увлечения технологическими устройствами, в том числе iPad.

Движение родителей против цифровизации

В апреле 2020 года, когда вся страна еще сидела на самоизоляции, комитет по образованию ОСБР опубликовал письмо «Защитим детей России!» <https://osvr.site/category/study/>, направленное в Правительство РФ, в Министерства просвещения, образования и науки, здравоохранения. К этому обращению присоединились тысячи родителей по всей стране. Можно утверждать, что с этого момента началось массовое родительское движение в защиту детей.

Уже летом начался процесс объединения в родительские комитеты, Советы родителей, Советы общественности на тему сбора подписей против дистанта. Такие акции прошли во всех регионах страны, в том числе, и в нашей области. Деятельность Совета родителей Пензенской области была весьма успешной: в августе было подано более 2 тысяч подписей против дистанта. Мы считаем, благодаря активности родителей, школы области массово учились в обычном формате, администрация учебных заведений шла навстречу тем, кто отказался от проведения термометрии школьников перед началом занятий.

Не дожидаясь, когда в школах Пензы и области будет полностью реализован план по оцифровке образования, активисты Совета создали и массово распространяли информационные листовки «Вместо учителей приставки?» в защиту традиционного массового образования.

Впервые в стране, именно у нас был проведен научный социологический опрос родителей школьников с целью выяснения общественного мнения по поводу эксперимента по внедрению Школьной цифровой платформы для обучения детей.

Респонденты были единодушны в своих высказываниях. Более предпочтительным они считают непосредственное общение ученика с учителем в процессе обучения (99,2%) и обучение в школе вместе с другими детьми (98,8%), отметили, что это негативно отразится на здоровье и психике детей (92,5%), усвоении учебного материала (88,4%), навыках общения со сверстниками (94,5%).

Подавляющее большинство не согласны доверить выбор основного направления обучения своего ребенка Искусственному интеллекту и тем, кто им управляет, а также со сбором данных о ходе процесса обучения, личных особенностях детей, учебных достижениях, социальных связях, здоровье, семье и т.д.

Большинство опрошенных (87,5%) считают необходимым публичное обсуждение внедрения проектов Цифровой образовательной среды и **(87,2%) считают необходимым создать рабочую группу при Министерстве образования Пензенской области с участием родителей** для обсуждения вопроса необходимости внедрения таких проектов.

Закон предоставил родителям полное право на такую деятельность. Согласно статье 44 закона «Об образовании в РФ» пункту 1 «Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Они **обязаны** заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка», и далее, в пункте 2 «Органы государственной власти и органы местного самоуправления, образовательные организации **оказывают помощь родителям** (законным представителям) несовершеннолетних обучающихся в воспитании детей, охране и укреплении их физического и психического здоровья, развитии индивидуальных способностей и необходимой коррекции нарушений их развития».

То есть, родители «обязаны», а школы только «помогают». Если родители и общественность молчат, значит, полностью согласны со всеми шагами и планами. Мы попробовали отстоять интересы детей в части дистанта и у нас это получилось! Обществу необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы не получить поколение людей, воспитанных Искусственным интеллектом и теми, кто им управляет!

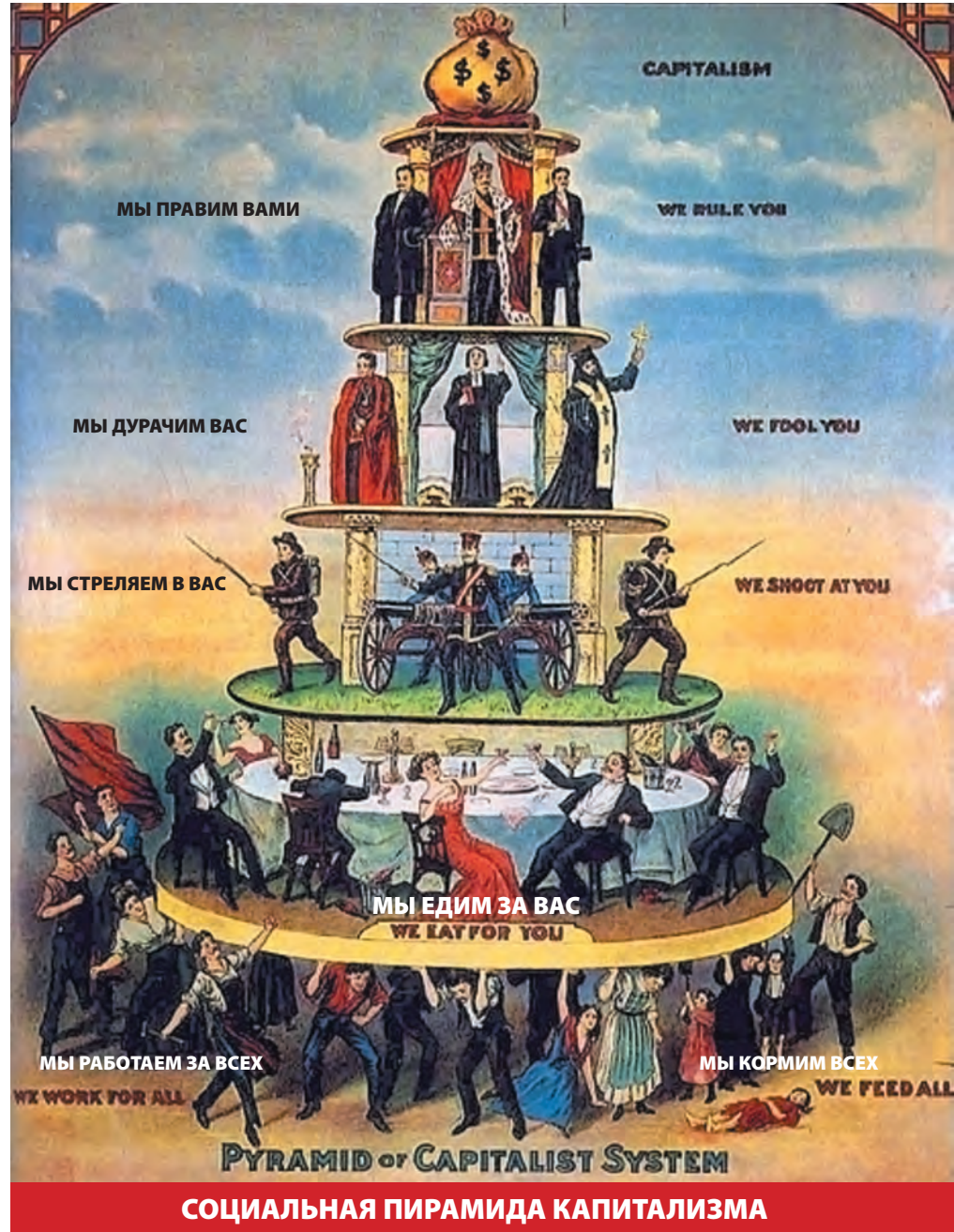
РУССКАЯ (ЗАЛЕССКАЯ) ОРДА

ЧАСТЬ II

ВЛАСТЬ

И было так во всех веках...
Что Власть держалась на понтах...
Одна беда, не знаешь Ты,
Чем обеспечены понты!

Алексей Пиманов

СОЦИАЛЬНАЯ ПИРАМИДА КАПИТАЛИЗМА

Иван ЩИГОРЕВ
член Русской партии,
православный писатель
hit10011@yandex.ru

Александр Яковлев –
прораб Перестройки

«... На Первом съезде народных депутатов СССР 6 июня 1989 г., проходившем в Кремле выступил писатель Валентин Распутин. Он достаточно резко критиковал национализм на уровне всех республик. Но вывод сделал для того времени довольно неожиданный.

Он бросил в зал риторический вопрос: «А, что, если Россия выйдет из состава СССР?» Одни зашумели, другие зааплодировали. Губительный русский национализм продолжал свою линию на раскол страны, о чем я писал еще в 1972 году в статье «Против антиисторизма...» (Александр Яковлев «Сумерки»./ Изд-во «Материк». Москва, 2003 г., тир.5 000 экз. ср. 591).

Валентин Григорьевич Распутин (1937–2015) – русский писатель, публицист, общественный деятель, Сопредседатель Русского Национального Собора (РНС) 1992 год. www.ru.wikipedia.org

Из выступления русского писателя Валентина Распутина на Первом съезде народных депутатов СССР 6 июня 1989 года:

«Здесь, на Съезде, хорошо заметна активность прибалтийских депутатов, парламентским путем добивающихся внесения в Конституцию поправок, которые позволили бы им распрощаться с этой страной. Не мне давать в таких случаях советы. Вы, разумеется, согласно закону и совести, распорядитесь сами своей судьбой. Но по русской привычке бросаться на помощь, я размышляю: а может быть, России выйти из состава Союза, если во всех своих бедах вы обвиняете ее и если ее слаборазвитость и неуклюжесть отягощают ваши прогрессивные устремления? Может, так лучше? Это, кстати, помогло бы и нам решить многие проблемы, как настоящие, так и будущие. Кое-какие ресурсы, природные и человеческие, у нас еще остались, руки не отошли. Без боязни оказаться в националистах мы могли бы тогда произносить слово «русский», говорить о национальном самосознании». <http://www.agitclub.ru/vybory/gor89/sten/vyst14.htm>

В чем причина такой бесконечной, тотальной, зашкаливающей ненависти к русским, к любым попыткам заявить о своих правах и интересах? Помните, об отношении недавнем – «русских нет», сказанным на всю страну телеведущей, грузинкой Тиной Конделаки. Эта фраза находится в контексте проведения политики русофобии

на государственном уровне. Опять же у А. Яковлева (стр. 638, там же) читаем:

«...Я воспользовался случаем и спросил Ельцина, почему до сих пор не подписан указ о борьбе с фашизмом... Вскоре указ был подписан...» (имеется в виду о борьбе с русским фашизмом. – прим. автора). Так почему же русских постоянно обвиняют во всех смертных грехах, перекладывая все с большой головы на здоровую? Даже в развале Советского Союза обвинили русских. И, самое интересное, кто обвиняет? Выше цитированный, так называемый, «Прораб Перестройки» или «Бафомет», как его называли свои же коллеги по власти. Человек, который всячески способствовал росту национализма и сепаратизма окраин. В этой же книжке – «Сумерки» – он сам про себя пишет, что прибалтийский сепаратизм во многом его рук дело, напоминая о своей скандальной поездке в августе 1988 года в Литву: «...когда ситуация только складывалась» (с. 455, там же). Похваляясь тем, что без его активного участия тема «Пакта Риббентропа-Молотова» и особенно тема «секретных протоколов» к нему не приобрела бы общегосударственного характера и так широко не была бы представлена на мировом уровне. Разъясняет он все вполне открыто, в том числе, и то, для чего все это было сделано: «Наступило 23 декабря 1989 года, последний день работы Второго съезда народных депутатов СССР (12–24 декабря). С волнением вышел на трибуну, (с докладом, посвященным пакту Риббентропа-Молотова, прим. автора) ... говорил об аморальности «секретных протоколов», их правовой несостоятельности... Выступление продолжалось около сорока пяти минут. Закончилось аплодисментами... Я был удовлетворен. Мои друзья по комиссии – тоже. Я понимал, что принятое постановление является решающим этапом на пути Прибалтики к независимости. Оно практически привело к серьезным изменениям во всей европейской ситуации, и не только в европейской» (стр. 417–419, там же).

Можно и дальше цитировать Александра Николаевича про его помощь и поощрение грузинского, украинского..., сепаратизмов, про его многолетнюю борьбу с государство-образующим русским народом... Яковлев в своих мемуарах

предельно откровенен, он не только не скрывает механизм развала СССР, но и отчасти бравирует своим участием в этом преступлении.

Крокодиловы слезы

Так же совсем недавно хвастались своей причастностью к развалу многие и многие активные участники произошедшей катастрофы. И вдруг конъюнктура изменилась и наиболее лукавые и дальновидные из них «переобулись на ходу», напроочь забыв про то, что они вещали буквально вчера! Они начали без всякого перехода лить «крокодиловы слезы» по поводу произошедшего развала! И таких примеров великое множество! Ограничусь лишь наиболее медийными и одиозными. До сих пор вещающие нам «истину» на радио «Эхо Москвы»: Юлия Латынина, Дмитрий Быков, и даже сама Евгения Марковна Альбац, совсем недавно призывавшая разделить Россию по Урал... Все они вдруг озаботились и опечалились произошедшим развалом и стали даже, порой, на словах сторонниками распавшейся империи! И главным препятствием на пути ее реставрации они увидели русский национализм и массовый отказ русских от имперского проекта.

Слов нет, русские жестоко пострадали от непосильных тягот по строительству империи – тем более, империи «наоборот», где основные ресурсы на государственном уровне распределялись от русского центра к инородческим окраинам. Но все-таки, истина в том, что не русские стали инициаторами распада, выступление Распутина – крик отчаяния, стремление привлечь внимание к надвигающейся катастрофе, даже таким экстравагантным способом! Русские до конца цеплялись за призрачное единство, и результаты референдума 1991 года тому свидетельство. Молча терпели плевки в лицо за свое якобы недостаточное донорство и одновременно за свою нищету! И истина, все-таки, в том, что злобная агрессия распада пришла от зажавшихся окраин! Они хотели западной роскоши (на самом деле, это был миф, изумительная пропаганда, реально наши окраины жили ничуть не хуже, чем основная масса западного населения, в отличие от РСФСР, только стабильней, спокойней и уверенней в завтраш-

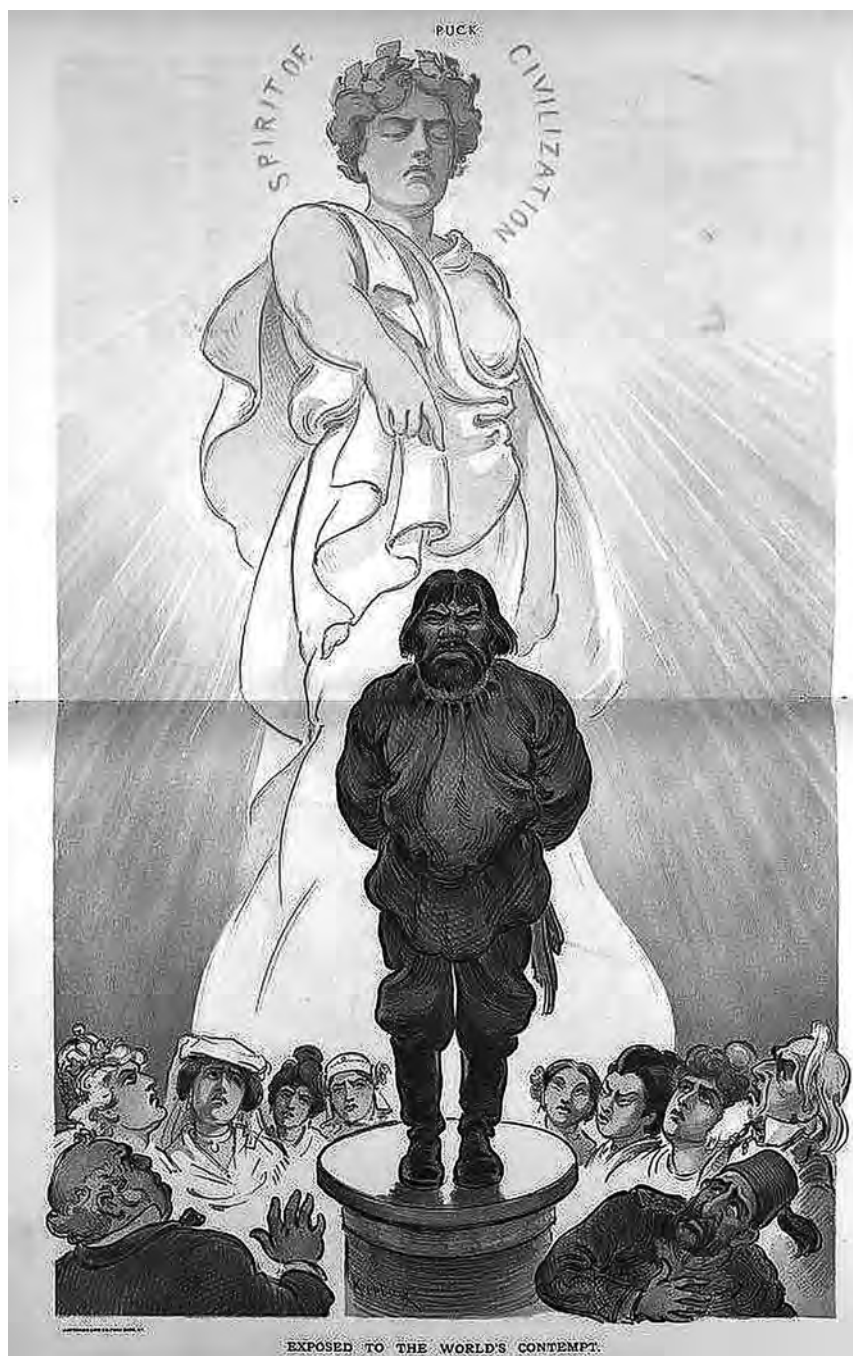
нем дне) и считали, что новый западный хозяин о них позаботится за их русофобию лучше. Вспомните Прибалтику, Грузию, Армению, Молдавию, Украину... Все эти, так называемые, «народные фронты», «рухи», «саюдисы», «кхмары»... Вспомните их лозунги и призывы, ведь это было совсем недавно... И вспомните тех, кто им обеспечивал всяческую поддержку в Москве!

Истоки русофобии

Так в чем же причина такой тотальной ненависти к русским у определенной части российского активного населения? Только не надо искать причину в ностальгии по Советскому Союзу. Эта публика в его развале принимала самое горячее участие. Однозначно тут ненависть и не из-за алчности, мы, русские, сейчас в своей массе растеряны, ограблены, нищи, лишены всяческих благополучных перспектив и вымираем, завидовать тут нечему. Тут другое, про что молчат, скрывают, лгут и всеми способами наводят «тень на плетень»! Но ясно одно – у них главный враг – просыпающийся русский национализм!

Одним из первых, открыто обративших на это внимание и пытавшихся системно ответить на этот вопрос еще в 70-е годы, был выдающийся русский математик, доктор физико-математических наук, академик РАН Игорь Ростиславович Шафаревич. В своем основополагающем труде «Русофобия» он выявил, обосновал и сформулировал основополагающий закон развития социальных систем:

«По-видимому, в каждый кризисный, переломный период жизни народа возникает такой же «Малый народ», все жизненные установки которого противоположны мировоззрению остального народа, которого все то, что органически выросло в течение веков, все корни духовной жизни нации, ее религия, традиционное государственное устройство, нравственные принципы, уклад жизни – все это враждебно, представляется смешными и грязными предрассудками, требующими бескомпромиссного искоренения. Будучи отрезан начисто от духовной связи с народом, он смотрит на него лишь как на материал, а на его обработку – как на техническую проблему, так что решение ее не ограничено никакими нравственными нормами,

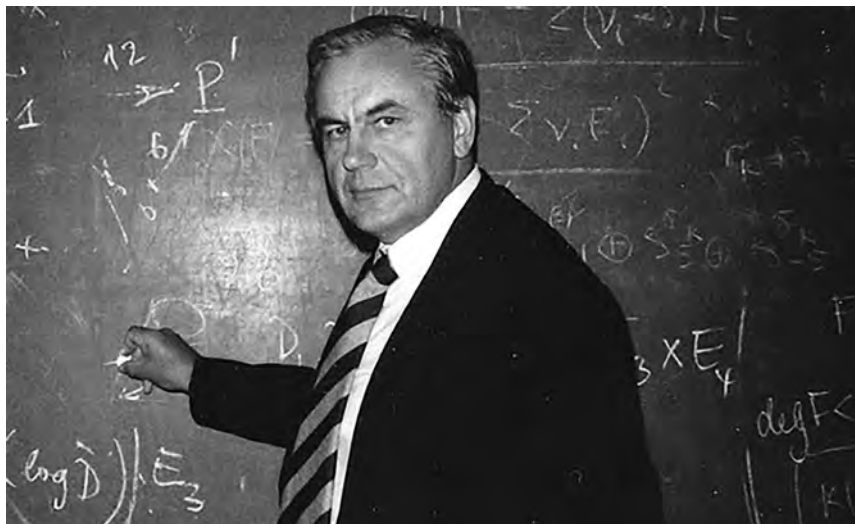

«Выставлен на всемирное презрение». Сатирический журнал Puck, США, 1903

«Дух цивилизации» с презрением указывает на человека, стоящего на пьедестале с надписью «Россия»; вокруг пьедестала расположены символические представители наций – Джон Булл, дядя Сэм и другие. www.ru.wikipedia.org

состраданием или жалостью.» (Игорь Шафаревич «Русофобия» М.: Родина, - 2019 г. стр. 51-52). «Идеология «Малого народа»: надменно-ироническое, глумливое отношение ко всему русскому, даже к русским именам; концепция – «в этой стране всегда так было и быть ничего хорошего не может», образ России – «Страна дураков». (там же стр. 104) «А ненависть к одной нации, скорее всего, связана с обостренным переживанием своей принадлежности к другой». (там же, стр. 69) «Очевидно, еврейские наци-

ональные чувства являются одной из основных сил, движущих сейчас «Малым народом». ... Психология «Малого народа», когда кристально ясная концепция снимает с человека бремя выбора, личной ответственности перед «Большим народом» и дает сладкое чувство принадлежности к элите, такая психология не связана непосредственно ни с какой социальной или национальной группой». (там же, стр. 74) «И в то же время, при первой возможности – безоглядно-решительное манипулирование на-

Игорь Ростиславович Шафаревич, советский и российский математик, доктор физико-математических наук, профессор, академик Российской академии наук, диссидент, публицист, общественный деятель.

родной судьбой... они сверх этого хотят определять ее судьбу, составляют для нее планы и готовы взять на себя их исполнение. (там же, стр. 105) Поэтому, «Малый народ» неустанно трудится над разрушением всего того, что поддерживает существование «Большого народа» (там же, стр. 109).

В литературе наиболее эмоционально и открыто свою ненависть передают бесчисленные произведения и поэтические строки, вышедшие из-под пера представителей «Малого народа», для иллюстрации: «Русский национальный характер выродился. Реанимировать его не возможно... Россия должна быть уничтожена...» (там же стр. 124) Или: «Русь! Сгнила? Умерла? Подохла?/ Что же! Вечная память тебе». (Александровский) (там же, стр. 89).

Так, все-таки, почему? Почему так боятся русских? Ведь не боятся же они украинского, эстонского или, например, латышского национализма. Тут они союзники и против русских выступают единым фронтом! И дело тут не в антисемитизме, якобы, присущем русским от природы, ведь многие представители перечисленных народов во Вторую мировую войну, как раз, и отличились в карательных мероприятиях именно против евреев. Наоборот, они им помогали взращивать свою национальную исключительность всеми способами и сейчас усиленно помогают в ее легитимации, защите и укреплении!

Русофобия многомерна! Русофобия внутри нашего государства

и за его пределами вызревала в течение многих веков! Русофобия зачастую скрытна и изворотлива! И чтобы понять хотя бы частично ее истоки, причины и страхи ее носителей – подлинные, а не мнимые, выставляемые напоказ, необходимо попытаться посмотреть вглубь вопроса и обратиться к замалчиваемым темам.

Шафаревич отмечает, что одна из причин зашкаливающей русофобии в том, что представители «Малого народа» очень уж наследовали в русской истории, раскрылись и показали свою сущность без прикрас всему миру, поэтому им так необходимо представить русских недочеловеками, на судьбу которых не стоит обращать внимание. Одновременно русофобы боятся возмездия, неотвратимого, по их мнению, возмездия, в случае потери ими реальной власти в России.

Поэтому, одной из замалчиваемых тем является тема подлинной власти, глубинной власти над «Большим народом», всячески закамouflированная и табуированная от непосвященных. Сознательно всячески скрываются ее истоки и принципы ее обретения. Иначе чары власти могут развеяться. А они готовы господствовать вечно. «Малый народ» прекрасно осознает скрытый потенциал русского национализма. В отличие от «лимитрофов», только русский национализм способен сбросить инородное иго и возродить Россию в новом величии.

Маски Власти

(Краткое изложение основ возникновения и устойчивого существования власти по книге «Лестница в небо» М. Хазина и С. Щеглова. 2016 год).

Власть – настолько повседневна, обыденна, что кажется невидимой, никто о ней особо не думает. Самой же Власти в повседневной жизни как бы и не существует. А если и придется с ней столкнуться, то Власть для обычного человека сводится к ее внешним формам – могущественным организациям, вроде церквей, институтов прямого насилия, чиновничества, законодательства, судопроизводства и прочим атрибутам государства.

Но при ближайшем рассмотрении это не Власть. Это – маски Власти; то есть, те социальные структуры, которые сами по себе Властью не являются, но в конкретном социуме служат главным инструментом Власти. Власти, вершащей свои дела в тишине и не афиширующей своего присутствия. На Власть нельзя просто указать пальцем; она прячется за группами людей и фасадами организаций. Власть есть реализованная возможность управлять. Власть – это способность добиться своего, невзирая на сопротивление других. В то же время, отождествление Власти с Управлением – это еще одна из масок Власти.

Сущность Власти

Власть в условиях монархии всегда на виду: имена монархов и их первых министров звучат на каждом перекрестке. А вот Власть при олигархии, или, по-другому, при демократии, легитимирующей свое право на насилие при помощи выборного процесса, узнать не так-то просто. Приведем простейший пример: все, наверняка, слышали, что миром правят евреи во главе с Ротшильдами. Но сможет ли кто вспомнить какое-нибудь решение, открыто навязанное человечеству лично кем-нибудь из Ротшильдов? Так что сегодня, в XXI веке, высшая Власть на планете непосредственно не контролирует даже государства – этим занимаются подчиненные ей (точнее, ее вассалам) специализированные организации (такие, например, как демократическая или республиканская партии в США). Формальное государственное уст-

ройство перестает быть надежным критерием для оценки государственной политики. Государственная машина продолжает ехать вперед, но изучение ее шестеренок больше не позволяет ответить на вопрос: кто же сидит за рулем?

Власть – это совокупность властных группировок, существующих за счет навязывания своей воли менее организованным группам людей. Властные группировки связаны личными отношениями преданности и весьма мотивированы сохранять в тайне свою численность и структуру. В столкновениях с настоящей Властью средства управления бессильны – ведь в них вам противостоит не отдельный человек или разрозненная организация, а сплоченная властная группировка, находящаяся в тени. Меньшинство правит не только потому, что меньшему числу людей легче организовать; оно правит еще и потому, что составляющие его люди умеют организовываться. Итак, во все времена и у всех народов правит меньшинство, умеющее выступать единым фронтом и объясняющее свое господство с помощью популярной в массах идеологии.

Контроль над обладающими огромными ресурсами организациями – вот что превращает обычного человека, в человека Власти. Власть – это деятельность властных группировок по использованию ресурсов контролируемых ими организаций с целью захвата других, еще больших ресурсов, а, следовательно, и еще большей власти, путем продвижения своих членов на ключевые должности. Таким образом, большинство членов властных группировок одновременно являются и сотрудниками различных ресурсных организаций. На высших уровнях Власти уже можно позволить себе не занимать никакой официальной должности, но до этого уровня дорастают далеко не все. Остальным, так или иначе, нужна официальная должность для контроля над ресурсами. Ресурс – это все, что позволяет контролировать поведение людей: Деньги (денежные потоки), материальные ценности, имущественные и неимущественные права, привилегии, должности (денежные потоки для конкретного человека), закрытая информация.

Власть – это принудительное изъятие чужих ресурсов, которые мало кто отдает с удовольствием, поскольку ресурсов вокруг нас всегда меньше, чем хочется. Добровольное подчинение Власти – это всегда выбор наименьшего зла с целью предотвратить большее; но это всегда выбор зла, поскольку Власть всегда подразумевает ущемление интересов отдельных людей ради могущества властной группировки. Власть – это вечное поле боя между конкурирующими властными группировками. Главный девиз Власти – «Как бы ни играть, лишь бы выиграть». Поэтому личное богатство вне группировки ничего не стоит. Столь же мало стоит высокий пост топ-менеджера, не подкрепленный принадлежностью к группе, решающей вопросы, так как главную роль всегда играет относительно замкнутая группа людей – топ-лидеры, в то время как исполнители политической воли элиты – профессионалы-менеджеры – меняются в зависимости от того, какая именно проблема находится в процессе решения.

Главный принцип захвата власти – во власть рвутся стаей. Властная группировка – группа людей, связанных между собой узами личной преданности и действующих, как единое целое. Самая устойчивая группировка основана на родоплеменной общности – «кровь», «спаянность», «чувство локтя». На самом высшем уровне любая устойчивая Власть является родоплеменной. Цена ошибки на этом уровне очень высока, и потому во властные группировки принимаются только гарантированно свои люди. Чаще всего ими становятся кровные родственники участников властных группировок. Принадлежащий к элите человек, с детских лет воспитывается в духе противостояния «свой-чужой», и сохраняет верность традициям. Родоплеменной способ требует очень больших затрат на кооптацию новых членов, но зато обеспечивает более высокий уровень доверия между своими, что, в свою очередь, позволяет более эффективно использовать доступные ресурсы. Рост властной группировки – это постепенное, снизу вверх, заполнение своими сторонниками публичных позиций в системе организаций. Хорошая

Власть – это, прежде всего, стабильная Власть. Стабильная Власть держится на уверенности подданных в ее справедливости.

Рождение Власти

Власть формируется постепенно, привлекая в свои ряды все новых и новых сторонников. На этапе формирования каждый новый правящий класс обязан открыто заявлять о себе достаточно откровенно; разработка учения (идеологии), проповедь учения и (в случае успеха проповеди) формирование «руководящего ядра» будущей властной группировки. Создать эффективную закрытую систему возможно только вокруг общих идеологических убеждений. Заявленная идеология должна быть разработана и, самое главное, преподнесена на самом высоком интеллектуальном уровне, так как, она тут же вступит в конфликт с господствующей и, что не менее важно, с другими, конкурирующими, так называемыми, оппозиционными учениями, рвущимися стать основополагающими. После этого начинается непосредственно политическая борьба за увеличение собственного веса, собственной значимости – группировка должна обрести «вторым слоем» правящего класса, потому что одного явно недостаточно для того, чтобы мобилизовать массы и управлять ими. Когда этот «второй слой» сформирован, можно переходить к прямому насилию. Особенность «второго слоя» правящего класса, не допущенного до личных контактов с руководящим ядром, заключается в том, что он вынужден принимать решения, исходя из воспринятой им идеологии. Именно от уровня морали, общей подготовленности, сплоченности и активности этого второго слоя зависит состояние всего политического организма. В результате сам «первый слой» оказывается заложником своей политической формулы в том виде, в котором она воспринята «вторым слоем». Резкие повороты руля «первым слоем» Власти, противоречащие привычкам «второго слоя», будут, в лучшем случае, саботироваться, а в худшем – приведут к революции внутри самого правящего класса, так как приказ вниз по иерархической лестнице дальше, чем на три этажа не идет. Преодолеть эту проблему можно, лишь резко

сократив количество приказов, предоставив право принятия решений нижестоящим этажам Власти за счет жесткого идеологического контроля за исполнителями.

Тема истоков подлинной, глубокой Власти начала волновать заинтересованных лиц не вчера и не сегодня, достаточно вспомнить фундаментальный труд на эту тему Макиавелли «Государь» (1513 г.), но подлинного осознания, подлинных масштабов, тема Власти стала обретать только к XIX веку, когда она из кабинетов высокопоставленных мыслителей вырвалась на поля сражений.

Вот, для примера, мнение одного из первопроходцев, патриарха исследователя природы Власти, книги которого были настольными у товарища Ленина: Гюстав Лебон, «Психология народов и масс» и «Душа толпы».

Лебон. «Душа толпы»:

«Могущество победителей и сила государств именно-то и основываются на народном воображении. Толпу увлекают за собой, действуя, главным образом, на ее воображение... Не факты сами по себе поражают народное воображение, а то, каким образом они распределяются и представляются толпе. Необходимо, чтобы, сгущаясь, если мне будет позволено так выразиться, эти факты представили бы такой поразительный образ, что он мог бы овладеть всецело умом толпы и наполнить всю область ее понятий. Кто владеет искусством производить впечатление на воображение толпы, тот и обладает искусством ею управлять». <https://smogendrr.ru/psybooks/guyustav-le-bon-psixologiya-narodov-i-mass-3-2-3>

Также к исследователям-первопроходцам стоит отнести и итальянского философа, журналиста и политического деятеля, основателя и руководителя Итальянской коммунистической партии и теоретика марксизма Антонио Грамши (1891–1937). В 1926 года за революционную деятельность власти арестовали Грамши и сослали на остров Уstica. В 1928 году фашистский трибунал приговорил его к 20 годам тюремного заключения. Там и были написаны почти три тысячи страниц, составивших ядро творческого наследия Грамши – знаменитые «Тюремные тетради». По иронии судьбы; хотя сам автор и

Гюстав Лебон, французский психолог, социолог, антрополог и историк.

Антонио Грамши, итальянский философ, журналист и политический деятель.

был левым, но его теоретические наработки используют, в первую очередь, правые. Поистине: «Пути Господни неисповедимы».

Основа Власти

Для захвата контроля над государственной машиной властная группировка создает себе партию и в случае успешного расширения превращается в правящий класс.

Винтовка не рождает Власть; насилие не тождественно Власти. Массовое насилие эффективно и служит источником Власти лишь в том случае, если оно, опираясь на внешний, независимый источник агрессии, подавив при этом внутренние очаги сопротивления и, соответственно, не нуждаясь в легитимности в глазах подвластного населения, проводит политику геноцида, например – при прямой оккупации. В противном случае, успешность применения насилия зависит от того, обладает ли ее применяющий духовно-нравственным превосходством в глазах большинства.

Грамши приводит минимально-допустимый порог – он, где-то, в районе семидесяти процентов. Так что, когда «активисты» пользуются хотя бы молчаливой поддержкой большинства, насилие работает; но когда большинство против, применивший насилие будет тут же уничтожен ответным насилием. Власть держится на добровольной покорности большинства!

Согласно Грамши, власть господствующего класса держится, в первую очередь, на согласии. Основа Власти – в подчиненном, и возникает она только тогда, когда подчиненный начинает исполнять команды начальника. Пока вы не подчиняетесь никому, никто не имеет над вами Власти, Власть отсутствует. Также недостаточно одной экономической основы Власти – господство собственников автоматически не гарантирует стабильности Власти. Механизм Власти – не только принуждение, но и убеждение.

Таким образом, государство, какой бы класс ни был господствующим, стоит на двух китах: силе и согласии. Человек действует так, чтобы в результате получить максимально необходимое ему поощрение и минимальное наказание. Положение, при котором достигнут достаточный уровень согласия, Грамши называет гегемонией. Гегемония – не застывшее, однажды достигнутое состояние, а тонкий и динамичный, непрерывный процесс. При этом государство является гегемонией, облеченной в броню принуждения. Более того, гегемония предполагает не просто согласие, но благожелательное (активное) согласие, при котором граждане желают того, что требуется господствующей системе. Грамши дает такое определение:

«Государство – это вся совокупность практической и теоретической деятельности, посредством которой господствующий класс оправдывает и удерживает свое господство, добываясь, при этом, активного согласия руководимых».

По Грамши, и установление, и подрыв гегемонии – «молекулярный» процесс. Он протекает не как столкновение классовых сил, а как невидимое, малыми порциями, изменение мнений и настроений в сознании каждого человека. Гегемония опирается на «культурное ядро» общества, которое включает

в себя совокупность представлений о мире и человеке, о Добре и Зле, прекрасном и отвратительном, множество символов и образов, традиций и предрассудков, знаний и опыта многих веков. Пока это ядро стабильно, в обществе имеется «устойчивая коллективная воля», направленная на сохранение существующего порядка. Подрыв этого «культурного ядра» и разрушение этой коллективной воли – условие революции. Создание этого условия – «молекулярная» агрессия в культурное ядро. Это – не изречение некой истины, которая совершила бы переворот в сознании, какое-то озарение. Это «огромное количество книг, брошюр, журнальных и газетных статей, разговоров и споров, которые без конца повторяются и в своей гигантской совокупности образуют то длительное усилие, из которого рождается коллективная воля определенной степени однородности, той степени, которая необходима, чтобы получилось действие, координированное и одновременное во времени и в географическом пространстве».

Надо воздействовать на обыденное сознание, на повседневные, «маленькие» мысли среднего человека. И самый эффективный способ воздействия – неустанный повторение одних и тех же утверждений, чтобы к ним привыкли и стали принимать не разумом, а на веру. «Массы как таковые, – пишет Грамши, – не могут усваивать философию иначе, как веру».

Кто же главное действующее лицо в установлении или подрыве гегемонии? Ответ Грамши однозначен: интеллигенция. Главная общественная функция интеллигенции – не профессиональная (инженер, ученый, священник и т.д.). Как особая социальная группа, интеллигенция зародилась именно в современном обществе, когда возникла потребность в установлении гегемонии через идеологию. Именно создание и распространение идеологий, установление или подрыв гегемонии той или иной группы людей – главный смысл существования интеллигенции.

Грамши пишет: «Интеллигенты служат «приказчиками» господствующей группы, используемыми для осуществления функций, подчиненных задачам социальной гегемо-

Григорий Петрович Климов,
русско-американский писатель-
перебежчик, журналист.

нии и политического управления». Обычно, новая, получившая гегемонию группа старается ее приручить. Кроме того, общественные движения, созревающие для борьбы за свою гегемонию, порождают собственную интеллигенцию, которая и становится главным агентом по воздействию на культурное ядро и по завоеванию гегемонии. Учение Грамши рассматривает человека общественного, а не отдельную личность и не малые группы. (Антонио Грамши. «Тюремные Тетради» <https://bookshake.net/b/tyuremnye-tetrad-i-antonio-gramshi>)

А вот пример того, как добиваются покорности большинства на практике в экстремальных условиях: «Многие из нас искренне возмущаются методом обучения солдат в запасных частях перед отправкой на фронт. Там солдат учат почти исключительно строевой подготовке, повиновению команде «направо» и «налево», отдаче чести начальству и хождению в сомкнутом строю. Сплошь и рядом винтовки у солдат деревянные. Часто солдаты попадают на фронт, ни разу не выстрелив из настоящей боевой винтовки. Казалось бы, что это абсолютная глупость?! Так ворчат и сами солдаты, но потом привыкают и повинуются. Иногда это объясняется причинами местного порядка. Но общие планы идут сверху и имеют свой глубокий смысл. Для Кремля не важно, если солдат умрет, но гораздо хуже, если солдат не будет повиноваться. Исходя из этого, планируется обучение. Самое важное, чему следует обучить солдата – это безусловное повиновение. Умри, а приказ

выполни! Поэтому элементарное обучение солдата начинается с истребления в нем всякого стимула к самостоятельному мышлению. Солдата приучают чувствовать себя только лишь безотказной единицей в строю, в системе, в том целом, что создает Армию и Государство. Получив боевой приказ, означающий верную смерть, солдат может подумать, что это бессмыслица и поколебаться. Поэтому его заранее приучают делать бессмысленные вещи и повиноваться. Солдат перед отправкой на фронт гоняют изо дня в день с деревянными винтовками по команде «на плечо», т.е. как ходят только на параде. В таком духе их дрессируют на морозе от зари до зари: направо, налево, на плечо, к ноге... После такой многочасовой «боевой подготовки» их заставляют с песнями идти за километр в столовую, возвращают несколько раз назад к исходному пункту и требуют, чтобы пели громче. По пути в столовую всю роту несколько раз кладут в снег и приказывают ползти вперед «по-пластунски». Солдаты голодны, а в столовой ждет заманчивая вода с капустой и кусок черного хлеба. Можно подумать, что все это глупость?! Нет, нет... Это очень хорошо продуманные и спущенные сверху директивы». (Григорий Климов, «Крылья холопа», <https://knigogid.ru/books/963966-krylya-holopa/toread>)

А вот как разрешение подобных задач видел человек, в практическом опыте которому отказать довольно трудно.

«Задача пропаганды заключается, например, не в том, чтобы скрупулезно взвешивать, насколько справедливы позиции всех участвующих в войне сторон, а в том, чтобы доказать свою собственную исключительную правоту. Задача военной пропаганды заключается в том, чтобы непрерывно доказывать свою собственную правоту, а вовсе не в том, чтобы искать объективную истину и доктринерски излагать эту истину массам даже в тех случаях, когда это оказывается к выгоде противника... Народ не состоит из людей, всегда способных здраво рассуждать. Народная масса состоит из людей, часто колеблющихся, из детей природы, легко склонных впадать в сомнения, переходить от одной крайности к другой и т.п. Как только мы допустили хоть тень

сомнения в своей правоте, этим самым создан уже целый очаг сомнений и колебаний.» (А. Гитлер. «Майн Кампф». 1924 г. цит. по Юрий Мухин: «Война и Мы. Книга вторая. Военная мысль в СССР и в Германии» <https://www.libfox.ru/103029-yuriy-muhin-voennaya-mysl-v-sssr-i-v-germanii.html>).

Рассмотрению подлинной сущности Власти, ее источникам, формам, организационным структурам, информационным потокам и методам контроля за подвластной пирамидой занимались также и русский Михаил Бахтин, и философ-сионист Ханна Аренд, и беженка 20-х годов из СССР Айн Рэнд (Алиса Розенбаум), которая в своем, на редкость нудном и бесконечном романе, опубликованном в 1957 году в США «Атлант расправил плечи», обнародовала в утопической форме способы формирования альтернативной элиты и предложила механизм государственного переворота, в результате которого эта элита приходит к власти. Кстати, многие организационные приемы, лозунги и механизмы манипуляция сознанием, при проведении у нас обрушения нашего государства, под названием «Перестройка», похоже, почерпнуты из этой книги. Сегодня на основе этой идеологии действуют, так называемые, «либертарианцы». Во время перемен, смены вектора социальной ориентации и связанного с этим хаоса тема Власти становится одной из самых ключевых и актуальных.

Понты Власти

Так что, самый поверхностный, самый краткий обзор сущности природы Власти ясно показывает, что наши оппоненты всполошились не зря, когда главную для себя угрозу увидели в просыпающемся русском национализме.

Глубинный национализм несет в себе самодостаточный образ будущего, принципиально отвергающий на самых высоких приоритетах любое вмешательство в свои дела. Националистам не нужны посредники – ни хорошие, ни плохие – посредники между ними и народом, выходцами из которого они сами являются.

Поэтому у наших оппонентов есть для беспокойства и ненависти все основания. Так как природа Власти держится в первую очередь

Михаил Михайлович Бахтин,
русский философ, культуролог,
литературовед, теоретик европейской
культуры и искусства

**Айн Рэнд, американская писательница
и философ, родившаяся в Российской
империи.**

на мифах, т.е. «понтах», поэтому особую важность обретает борьба с чужими мифами, способными поколебать веру в собственные.

Их главная задача, сохранить, законсервировать старые провластные мифы и, самое главное, – русским, как этнически целому организму, не дать сформировать свои собственные – русские мифы и не провести консолидацию русских на их основе и перенести центр принятия фундаментальных, глобальных, принципиальных решений на территорию России.

Неторопливо истина простая/
В реке времен нащупывает брод:/
Родство по крови образует стаю,/ /
Родство по слову – создает народ... /
Родство по слову порождает слово, /
Родство по крови порождает кровь/ – Александр Городницкий.

Для справки: Александр Моисеевич Городницкий (род. 20 марта 1933, Ленинград) – советский и российский учёный-геофизик, поэт, один из основоположников жанра авторской песни в России. Отец – Моисей Афроимович Городницкий. Мать – Рахиль Моисеевна Городницкая). В 1972 году принят в члены Союза писателей СССР. Рекомендаторы – поэты Борис Слуцкий, Давид Самойлов, Вадим Шефнер. Дружил с Владимиром Высоцким, Булатом Окуджавой, Юрием Визбором, Иосифом Бродским. Заслуженный деятель науки Российской Федерации (2005), заслуженный деятель искусств Российской Федерации (2013), первый лауреат Государственной литературной премии имени Булата Окуджавы (1999). Член международного ПЕН-клуба и русского национального центра ПЕН-клуба (1998), в январе 2017 года после раскола Русского ПЕН-центра, последовавшего вслед за исключением из него журналиста Сергея Пархоменко, сложил с себя полномочия вице-президента ПЕН-центра и вышел из состава Исполкома. В 1970 году впервые и на многие годы стал председателем жюри Грушинского фестиваля авторской песни. 21 июля 2019 года награжден первой премией Евгения Евтушенко «Больше, чем поэт». Церемония вручения и концерт лауреата ко дню рождения Евтушенко состоялись в музее-галерее поэта в подмосковном Переделкино. Вдобавок: А.М. Городницкий – геофизик, доктор геолого-минералогических наук (1982), профессор (1991), академик РАЕН (1993). От первого брака есть сын Владимир (род. 1955). В 1984 году сын уехал в Израиль, живёт в Иерусалиме. Друг Е.Я. Сатановского, регулярно принимает участие в его передачах: «От трёх до пяти» радиостанции Вести FM 2. <https://stuki-druki.com/authors/Gorodnickiy-Alexandr.php>

Евгений Янович Сатановский (род. 15 июня 1959 года, Москва) – российский учёный-востоковед и экономист, один из ведущих экспертов в области политики и экономики Израиля. В 1982 году под влиянием Сергея Луговского, чей отец вместе с отцом Сатановского работал в МИСиС, вошёл в его кружок по изучению иврита. В середине 1980-х годов участвовал в еврейской общественной жизни и вошёл в число членов историко-этнографической

комиссии. С 1995 года с подачи Владимира Гусинского стал заниматься созданием Российского еврейского конгресса. В 2001–2004 годах – третий президент Российского еврейского конгресса. Сменил на этом посту Леонида Невзлина. Ранее был вице-президентом, отвечая за вопросы благотворительности, высшего светского образования, культуры, науки и спорта. Член совета директоров Всемирного еврейского конгресса. https://ru.wikipedia.org/wiki/Катановский,_Евгений_Янович

В этом незатейливом стихе заложена вся суть, вся основа борьбы с русскими, внушить нам всеми способами, любой ложью, что национальная консолидация по крови (константа) – это плохо, (стая, кровь, фашизм) и т.д., а народ объединенный словом – это хорошо, так как – «ему три короба наврешь, и делай с ним, что хошь!» (Но это за скобками и всячески скрывается).

Вот еще один старый, лживый, разлагающий, навязываемый нам на протяжении столетий, миф, замазывающий нам глаза, лишаящий нас воли к сопротивлению. Миф – разрушающий русскую Орду. Миф – главная задача, которого заключается в том, чтобы заставить нас принять чужую волю и согласиться с тем, что мы, русские, сами в своем рабстве виноваты и ни на что сами по себе без повода не способны:

«Россия – самая нешовинистическая страна в мире. Национализм у нас всегда производит впечатление чего-то нерусского, наносного, какой-то неметчины. Немцы, англичане, французы – шовинисты и националисты в массе, они полны национальной самоуверенности и самодовольства». «Русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто даже – увьи! – чуждо национальное достоинство». «Неметчина как-то органически вошла в русскую государственность и владела женственной и пассивной русской стихией». «Россия – самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ – самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю». «Никто не хотел власти, все боялись власти, как нечистоты».

«Природа русского народа сознается, как аскетическая, отрекающаяся от земных дел и земных благ».

«В основе русской истории лежит знаменательная легенда о призвании варяг-иностранцев для управления русской землей, так как «земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет». Как характерно это для роковой неспособности и нежелания русского народа самому устраивать порядок в своей земле». «Государственная власть всегда была внешним, а не внутренним принципом для безгосударственного русского народа; она не из него созидалась, а приходила, как бы извне, как жених приходит к невесте. И потому так часто власть производила впечатление иноземной, какого-то немецкого владычества». «Русский народ как-будто бы хочет не столько свободного государства, свободы в государстве, сколько свободы от государства, свободы от забот о земном устройстве государственных, он всегда ждет жениха, мужа, властелина». «Россия – земля покорная, женственная». «Пассивная, рецептивная женственность в отношении государственной власти – так характерна для русского народа и для русской истории». И т.д. и т.п. (Николай Бердяев «Судьба России» Часть I «Психология русского народа».) https://legitimist.ru/lib/philosophy/n_berdyayev_sudba_rossii.pdf

А удержать старые мифы о том, что власть всемогуща, тотальна, вечна и сопротивление ей бесполезно, в условиях глобального кризиса Власти во всем мире, во многом непосильная задача. Сегодня ситуация в стране напоминает кризис начала XVII века, времена падения династии Бориса Годунова и начала «замятни» – то есть, смуты и хаоса и последовавшего затем «рокоша» (польское – открытая война элит). Как и тогда, когда противостояние между «западниками» и «самостийниками-ордынцами», нараставшее еще вовсе время правления Ивана Грозного, при ослаблении государственной Власти вырвалось наружу, так и сегодня мы стоим на пороге очень серьезных событий и испытаний и переживем ли мы их, как русская нация и как русское государство – одному Богу известно.

Суть русской Орды

Как и четыреста лет назад внутреннее противоречие зашкаливает, и удержать их мирно, найти компромисс между главными участниками

конфликта, договориться – практически невозможно. Слишком уж разновекторная у них направленность. «Западники» готовы на любых условиях, даже путем полной потери суверенитета, на правах периферии, на правах вассалов встроиться в западный мир. А «самостийники-ордынцы», наоборот, любыми путями, невзирая ни на какие жертвы и лишения, хотя построить собственный «Русский Мир», создать собственную цивилизацию, создать свой собственный русский центр силы – русскую Орду. Этим и отличается русский национализм от национализма наших окраин, от национализма «лимитрофов», стремящихся повыгодней продаться, повыгодней устроиться в чужой системе, готовых заглотить и принять все, что угодно – лишь бы «жопа в тепле», а там «хоть трава не расти». В основе этого мелкотравчатого национализма лежит глубоко скрываемый комплекс неполноценности, изначально отвергающий саму возможность постройки на базе своего чего-либо устойчивого и конкурентоспособного. Поэтому мелкотравчатый национализм, в отличие от русского, всячески взращивают, поддерживают и холят, несмотря на всю его, казалось бы, угрозу и людоедскую риторику – он в своей основе не опасен, он, наоборот, очень нужен и очень полезен глобальной Власти, Власти «закулисы».

Русская Орда и Запад

Знание своей истории, особенно ключевых вех, событий и испытаний, через которые пришлось пройти нашим предкам, крайне необходимо, так как история в том или ином виде может повторяться, ведь глобальные проблемы, формально видоизменяясь, как правило, никуда не уходят. И то, что было принципиально важно, судьбоносно и актуально вчера – злободневно и сегодня.

Очень коротко: Четыре века назад, как ни обличал «западников» наш царь Иван Васильевич, как ни вел беспощадную войну с ними, «западники», несмотря на все понесенные потери, были необыкновенно сильны и наглы. И им удалось, в конце концов, при ослаблении русской Власти и случившейся природной катастрофы, в самом начале XVII века, (три года летних заморозков уничтожавших урожай и соотвеч-

твенно страшный голод) обрушить нашу государственность, но предложить взамен что-либо приемлемое, жизнеспособное они не смогли. А бесконечная грызня между ними за Власть ввергла страну в гражданскую войну – Смуту.

И после почти бесчисленной череды авантюристов-самозванцев – ставленников Запада, пришлось им напрямую, в ткрытую, обратиться к своим духовным наставникам-покровителям и просить на Московское царство государем Владислава Жигимонтовича, как на русский манер они называли королевича, сына польского короля Сигизмунда III.

Но даже и в этом вопросе они не были едины – другие предложили шведского королевича Карла-Филиппа, младшего сына короля Карла IX, и начались, помимо гражданской – очередные ожесточенные войны с Речью Посполитой и Швецией, и прямая оккупация русских земель.

В результате «западники» «потеряли лицо» в глазах большинства, что дало возможность Патриарху Гермогену начать действенную контрпропаганду, а Нижнему Новгороду в союзе с Казанью, воспользоваться моментом (чему немало способствовало и то, что Запад сам терял внутреннее единство и постепенно втягивался в междоусобицу религиозных войн, названных позднее «Тридцатилетней войной», и ему стало просто во многом не до нас).

На деньги зажиточных купцов Строгановых, Никитовых, Лыткиных, Дощанниковых и других более мелких деловых людей было организовано Второе земское ополчение. Возглавил его земской староста, торговец мясом Кузьма Минин (? –1616), по прозвищу Сухорук, которому явился во сне св. Сергей и «приказал возбудить уснувших».

Он же привлек стольника князя Дмитрия Михайловича Пожарского (1578–1642), с которым они были совладельцами солеварни. Род князей Пожарских происходил от седьмого сына великого князя владимирского Всеволода Большое Гнездо (1154–1212), так, что Пожарский был Рюриковичем. Вырос Дмитрий при дворе царя Бориса Годунова. Основу ополчения составили беженцы из Смоленска, который к этому времени после героического сопротивления был захвачен Сигиз-

мундом III, и к которым примкнули русские ратные люди из других регионов Руси, а так же татары, мордва и черемисы.

Второму ополчению, в конце концов, удалось принудить противника к капитуляции: 24 октября 1612 г. через Троицкие ворота Кремля были выпущены бояре и русские люди, в том числе, руководитель московского правительства («Семибоярщина»). «Седьм московских бояринов с июля 1610 года») князь Федор Иванович Мстиславский, князь Иван Михайлович Воротынский, боярин Иван Никитич Романов с племянником Михаилом Федоровичем, будущим царем России, а пока еще верным слугой царю Владиславу. На следующий день были отворены все кремлевские ворота, через которые во главе со священнослужителями в Кремль вошли войска ополчений Пожарского и Трубецкого (Первое ополчение), где в Успенском соборе был отслужен благодарственный молебен. Польско-литовский гарнизон, побросав оружие, сдался на волю победителей.

Уже 7 февраля 1613 г. в московские цари был «предъизбран» шестнадцатилетний сотник Михаил Федорович Романов, потомок «выходца из немец» Стефана Ратши, современника князя Юрия Долгорукого. А 21 февраля 1613 г. об этом решении было объявлено московскому люду с Лобного места на Красной площади. («Россия и Польша. История взаимоотношений в XVII–XX веках». Юрий Денисов, 2013 г. <https://libs.ru/book/289208/>)

Несмотря на свое моральное поражение и поражение на поле боя, «западники» оставались все еще очень сильны. Поэтому для прекращения гражданской войны и сохранения государства необходим был компромисс – передышка. Похоже, это и явилось главным поводом принятого решения.

Наглядным проявлением достигнутого компромисса была проведенная церемония венчания на царство. Так, при венчании царя; князь Федор Мстиславский осыпал государя золотыми монетами, боярин Иван Романов держал над ним шапку Мономаха, князь Дмитрий Трубецкой (потомок князя Корибута, сына великого князя литовского Ольгерда) – скипетр, а князь Пожарский – державу.

Формально перемирие между «западниками» и «русской Ордой» продержалось «Триста лет дома Романовых», хотя в наступлении «западники» перешли сразу же после венчания Михаила на царство, подтянув в Москву скрытых украинских униатов. Ключевой же их победой была операция под названием «Раскол». А далее – по нарастающей: собрали сброд со в сей Европы, под названием немцы, отдельно поляки, отдельно евреи... И так продолжалось наступление на «русскую Орду» до тех пор, пока они наше царство полностью не обрушили в 1917 году!

Проблемы Запада

Сегодня, в отличие от Смутного времени средневековья, «западники» «теряют лицо» не локально в одной Московии, а глобально – по всему миру, в том числе и у себя на родине. Европейской аристократии, родившейся от симбиоза манихейских ересей и иудаизма, прикрытого христианской фразеологией, еще несколько столетий назад удалось создать на этой основе свою пирамиду Власти и вначале захватить Европу, а потом и создать свои государства на территории Северной Америки, и постепенно, опираясь на созданную базу, распространить свое влияние на весь мир. Эту свою победу они называли «концом истории», надеясь властвовать до «скончания веков». Но их безудержная алчность, помноженная на суицидальную основу своего цивилизационного проекта, в конечном счете привели к деградации своей базовой территории и потери западным миром своих лидирующих позиций.

Так что, результатом «конца истории» стала ситуация, когда проблем у правящей мировой группировки стало еще больше, чем раньше. Изнутри ее раздирают фундаментальные противоречия между христианской риторикой и подлинными ценностями правящего класса, которые к христианству не имеют никакого отношения. Снаружи ей бросают вызов намного более сплоченные элиты третьего мира – такие, как китайская, японская, корейская, вьетнамская... и исламская. И в довершение всех бед, мировой экономический кризис вовсе не закончился в 2010 году, пирамида долгов

(теперь уже государственных) продолжает расти и грозит обрушиться в любую минуту.

Еще одна проблема возникла в собственном тылу западной элиты, и ею оказался столь любовно созданный средний класс, откуда и все эти бунты, раздирающие сегодня западный мир. Дело в том, что деньги на финансирование этого класса кончились. Кредитный пузырь, надуваемый в США с 1980-х годов, оглушительно лопнул в 2008-м, ввергнув американскую экономику в глубокую депрессию. Последовавшее за этим стремительное наращивание государственного долга позволило спасти крупные банки и корпорации, но ничем не помогло простым американцам; в результате численность среднего класса в США впервые за всю историю упала ниже 50% и продолжает стремительно падать... Миллионы людей, еще вчера считавшие себя зажиточными и верившие в «общество всеобщего благосостояния», оказались на обочине жизни. Так называемые, «новые бедные», у которых есть ощущение, что они нищие и нищие навсегда, становятся очень мощным инструментом дестабилизации. То же самое можно сказать и про Европу.

А попытка разрешить этот внутренний кризис методом, рекомендованным еще в 1990 году Жаком Аттали, за счет тотального контроля над всеми жителями – «электронный концлагерь», «планетарная политическая власть», «демократия» и «закон денег», то есть прямым насилием, правда в «бархатной перчатке» – контрпродуктивна.

Жак Аттали приобрёл особую известность в 1981 году, благодаря его высокому положению в кабинете (аппарате) Президента Франции Франсуа Миттерана. В апреле 1991 года стал первым главой «Европейского банка реконструкции и развития». Является членом Бильдербергского клуба. Один из авторов мондиалистской концепции переустройства мира – концепции биороботизации. По его утверждению, процесс глобализации выводит на поверхность «новую кочевую элиту – цифровых кочевников», которые свободно перемещаются по миру, уходя при этом в отрыв от своих национальных корней, что

демократия – это наилучшая политическая система, торговый строй – двигатель прогресса, всемогущество денег – самый справедливый порядок правления. Вместе с тем, общество будущего далеко от утопии. Нищета здесь, по-прежнему, будет сочетаться с богатством, только уже в глобальном масштабе. В этой концепции человек – придаток к кредитно-регистрационной карточке, кочевник в глобальном разделении специальностей, профессий – без семьи, без родины. Более подробно см. Жак Аттали: «Линии горизонта».

Согласно законов, открытых еще Антонио Грамши и Ханной Аренд, одно насилие, в какой бы форме оно ни проводилось, приведет лишь к внутреннему расколу, в том числе и внутри правящих элит, тем более, что они изначально не были едины, и к образованию фракций во властной пирамиде. А готово общество к революции или нет, зависит от того, сколько таких фракций в нем сформировалось. Как только в добавление к одному центру силы появляется второй – будь то вторжение колонизаторов или раскол существующей Власти на фракции – революция может начаться в любую минуту. Все, что для этого требуется – достаточная сила альтернативного центра власти, возникающая в результате неспособности центрального правительства подавить его на ранних стадиях формирования, а горячего материала для бунта более чем достаточно.

Шанс для России

Все это относится и к современной России. Запад стремительно теряет тотальную Власть! И у нас, русских, впервые за много веков появляется шанс сформировать свою русскую, на этнической основе, по маме и папе, дедушкам и бабушкам пирамиду Власти и погрузить ее в русское «облако», которое будет служить буфером между русской Властью и окружающим миром, и в котором будет формироваться и воспитываться русский кадровый резерв. Вот этого и боятся больше всего – русской Власти в России. «Русской Власти в России не будет никогда!» Вот главный лейтмотив русофобов всего мира! Остальное все – «семечки».

Но русофобы бессильны перед ходом времени, ходом перемен. Встающие перед страной глобальные проблемы, заставляют Власть из чувства самосохранения, как и в 30-е годы прошлого века, постепенно менять свою риторику и, следовательно, частично отказываться от исторической русофобии. Сравните, например, как менялась риторика В.В. Путина.

(18.12.2003):

«Для такой страны, как наша, вопрос, который Вы задали, имеет особый приоритет. Тот, кто говорит: «Россия – для русских» – знаете, трудно удержаться, чтобы не давать характеристики этим людям, – это либо неупорядоченные люди, которые не понимают, что говорят, и тогда они просто придурки, либо провокаторы, потому что Россия – многонациональная страна. Что такое Россия для русских? Они что, выступают за отделение отдельных территорий от России, хотят распада Российской Федерации? Чего они добиваются, подобные деятели? Ответ здесь понятен. Скорее всего, это провокаторы, люди, которые хотят нажать какой-то дешевый капитал на каких-то проблемах, хотят показать себя радикалами и что-то здесь приобрести. У нас есть соответствующие статьи в Уголовном кодексе. Прокуратура должна реагировать на проявления подобного рода, если находит в тех или иных действиях состав преступления».

<https://mediamera.ru/post/13653>

(13.02.2012), общественно-политическая газета «Президент». Автор – Мария Захарова:

«В. Путин: – Я тоже русский националист, и я тоже люблю русский народ и не желаю ему вреда. Для многих, кто говорит, что они за русский народ – это абстракция, а вот слетали бы они со мной в Дагестан в 1999, когда рядом артобстрел. Мы очень можем легко скатиться в войну, и кто за это ответит?

Е. Холмогоров: – Владимир Владимирович. Я Вам выскажу свое ощущение. Вы можете считать его субъективным. И можете думать, что на Манежную площадь тоже вышли 10 тысяч человек, у которых было общее субъективное ощущение. Но состоит оно в следующем: нас бессмысленно пугать войной, поскольку война уже идет. Каждый день.

В Москве. В Петербурге. В других городах. Идет этническая война и наших соплеменников на этой войне убивают. Ни за что. Просто за то, что русский не имеет привычки доставать нож и отмахиваться. И поэтому пугать нас войной в Дагестане бессмысленно, поскольку у нас своя война в Москве.

В. Путин: – Вот здесь Вы попали в самую точку. Это – самое важное. Но тут дело не в национальном вопросе. Дело в слабом государстве, в том, что оно не делает свою работу, не наказывает одинаково всех виноватых. И нужно именно в направлении улучшения качества работы государства двигаться». <http://prezidentpress.ru/news/prezident/1975-vladimir-putin-ya-tozhe-russkiy-nacionalist.html>

(18.10.2018), ИА Красная весна. Сочи. Дискуссионный клуб «Валдай»

В.В. Путин: «В этом смысле я — главный националист. И у меня есть почти 140 млн. единомышленников». <https://rossaprimavera.ru/news/784e470c>

Поправки к Конституции России были предложены президентом Владимиром Путиным в послании Федеральному собранию 15 января 2020 года и приняты в качестве Закона о поправке от 14.03.2020. А 1 июля 2020 года состоялось всенародное голосование, на котором большинство граждан поддержали поправки в Конституцию РФ. Президент подписал указ о введении этих поправок в действие, который официально опубликовали 4 июля. В этот день обновленный Основной закон РФ вступил в силу: «Государственным языком РФ на всей ее территории является русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов».

Светлана Смирнова, председатель Ассамблеи народов России, член рабочей группы по подготовке предложений поправок в Конституцию:

«... Это необоснованные страхи. Русские составляют 82 процента населения страны. Они по факту объединяющий народ. Оглянитесь на историю: русские всегда были системообразующим народом государства. Благодаря его объединяющей роли мы имеем этнокультурное и языковое многообразие». <https://rg.ru/2020/03/04/pochemu-v-konstitucii-neobhodima-popravka-o-russkom-iazyke.html>

В Донецкой Народной Республике началась разработка доктрины

«Русский Донбасс», которая станет «платформой идеологического устройства Республики», основой государственной политики ДНР. На базе нового программного документа будет выстраиваться работа органов власти. Об этом заявил глава ДНР Денис Пушилин 13 декабря 2020 года в ходе общественной дискуссии по вопросам рассмотрения и принятия доктрины «Русский Донбасс»:

«Донбасс исторически является частью России. И нам пришлось это доказывать. Мы – русские, и не могли поступить по-другому. Мы ни в какой момент не сомневались, потому что чувствовали себя абсолютно правыми. С моральной точки зрения и с исторической... Я рад, что сейчас появляется такой документ. Доктрина долгожданная и своевременная. Русский мир стал объединяющим фактором, который позволил нам двигаться, несмотря ни на что. Мы точно не могли никогда согласиться с той дикой русофобией, которая появилась в Киеве и распространялась по всей территории уже оставшейся части Украины... С 2014 года Донбасс можно считать для многих и многих бастионом и крепостью Русского мира...».

Конечно, этого мало, и не идет ни в какое сравнение, например, с законами Израиля. Основной закон: «Израиль – национальное государство еврейского народа». От 19 июля 2018 года. (https://ru.wikipedia.org/wiki/Основной_закон:_Израиль_-_национальное_государство_еврейского_народа) Но и исходное положение у нас принципиально разное: «Когда придешь в Землю, которую Господь Бог твой, дает тебе, и овладеешь ею и заселишь ее, и скажешь: «Поставлю над собой царя...», то из среды братьев твоих поставь царя, не можешь поставить над собой человека из народа другого. И когда воссядет он на престол, то пусть перепишет он себе Свиток Торы, и пусть постоянно носит с собой и читает ежедневно, чтобы точно осуществить слова ее». (Дварим 17:14) (Комментарий к Торе. Книга Бемидбар. Недельный раздел Хукат. Главы 19-21) http://www.machanaim.org/tanach/_weekly/shofti01.htm

Для справки: По данным ЦСБИ, опубликованным 31 декабря 2018 года, общая численность населения Израиля (не включая иностранных рабочих и нелегальных иммигрантов) составляла 8 млн 972 тыс. чело-

век. Из них: 6 млн 668 тыс. (74,0 %) – евреи; 1 млн 878 тыс. (20,9 %) – арабы (включая друзов, черкесов); 426 тыс. (4,8 %) – другие национальные меньшинства (арамеи, самаритяне, армяне, копты и др.), а также жители, не подпадающие под определение еврейства Государством Израиль. https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Израиля

Такая постановка вопроса пугает и русских; «лишь бы не было войны», а ведь это война, а это страшно, а без войны Власть нам никто не отдаст, и т.д. и т.п. Слов нет, такая постановка вопроса необычна и радикальна, все привыкли, и русские в первую очередь, что русские самые бесправные и забытые, что за их счет и против них функционирует Властная вертикаль. Но для победы достаточно мобилизации всего одного-двух процентов неравнодушных русских, так как предстоящая война, в первую очередь, война на высших приоритетах; в том числе, война смыслов, образов, жестов и символов, а она большого числа участников не предполагает изначально. Так что, от остальных русских достаточно молчаливой пассивной поддержки и, вдобавок, формируемую русскую Власть поддержат и многие коренные народы России, являющиеся историческими нашими союзниками – русская Власть ведь также и в их интересах. Ведь все хотят быть гражданами великого, могучего и богатого государства!

А вот в надвигающемся глобальном шторме – тектоническом сдвиге, отсидеться уже никому не удастся, как бы кто «голову в песок ни прятал». И первыми, кто почувствовали смену логики социального поведения – элиты. Раскол элит объективен и закономерен. Сегодня этот раскол виден невооруженным глазом даже сторонним наблюдателям, начался поиск «козлов отпущения», страсти накаляются:

«Разумеется, хотелось бы мне местечко потеплее; но дело доходит до петли, теперь я и всякому рад.» (Пушкин. Альманашники).

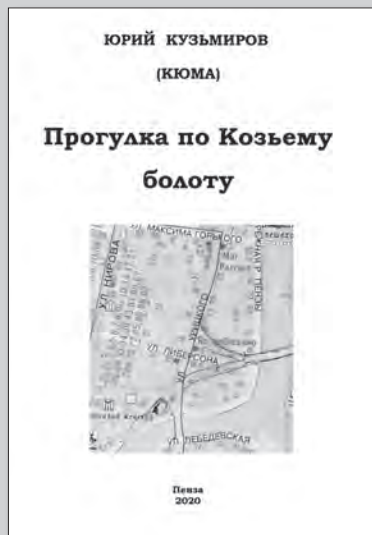
Началась борьба идей. И часть из них, хотя бы из своих шкурных интересов, будет вынуждена опереться на русский фактор! И у нас, еще раз повторю, появляется шанс. И воспользоваться этим шансом – наша главная задача!

ПРОГУЛКА ПО КОЗЬЕМУ БОЛОТУ

АНОНС

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

Автор этого сборника, включающего в себя полтора десятка историко-краеведческих рассказов, коренной пензяк. Он родился в Пензе в 1946 году и до сих пор живёт в одном и том же доме на Набережной реки Пензы в центре города. В 1969 он закончил исторический факультет нашего пединститута, затем с отличием – вечерний университет марксизма-ленинизма по специальности «журналистика». Он – историк, краевед, социолог и журналист.

А отличают его любовь к нашей милой Пензе, хорошая добрая память и тёплое отношение к прошедшему времени, к людям нашего города. Я, родившийся и проживший в Пензе всю свою жизнь, прочитал эту книгу на одном дыхании: настолько близко и знакомо было мне всё, о чём рассказывал Юрий Михайлович. Сколько уже из городских жизненных ситуаций, бытовых мелочей забылось за давностью лет, а вот поди ты, прочиталось – и всё вспомнилось. Всё всколыхнулось и встало перед глазами, как будто снова я там, мальчишкой, в той старой Пензе 50–60-х годов уже прошлого века.

Автор с дотошностью документалиста рассказывает о городе своего детства: о Суре, Казанском и Татарском мостах, о бане на Козьем болоте и улице Либерсона, о старом цирке и пензенском дурачке Сёме, о детских развлечениях и дворовых играх, о быте тех времён.

Рассказы не только легко читаются, поскольку это не выдуманные художественные произведения, а живые воспоминания очевидца. А ещё они очень документальны по своему содержанию, поскольку в них собрано огромное количество реалий прошлого.

Можно только добавить, что книга объёмом в 280 страниц вышла небольшим тиражом на средства автора и снабжена огромным количеством фотографий.

СТАРЫЙ ЦИРК В ПЕНЗЕ

Рассказ из книги «Прогулка по Козьему болоту»

Юрий КУЗЬМИРОВ

Первый русский цирк-шапито был открыт в Пензе 25 декабря 1873 года братьями Никитиными на льду реки Пензы около современного Ростка. В 1906 году немец, предприниматель Альберт Сур возвёл на Базарной площади (ул. Сенная, Куприна) первый стационарный цирк-варьете, который просуществовал до 1917 года. В 1933 году «Общество красных партизан» построило деревянный цирк «Красногвардеец» на ул. Пушкина.

Посещение любимого цирка было для меня праздником. В 1950-х годах прошлого века цирк располагался от улицы Московской по улице Пушкина до улицы Володарского напротив аптеки слева, а справа были универмаг и строительный техникум. Цирк был деревянным, не отапливаемым, летним, но уютным. Перед цирком со стороны ул. Московской был разбит сквер, огороженный невысоким штакетником. Вход в сквер украшала красочная арка и афиши. На главном фасаде были написаны номера представлений, рисунки, справа и слева были полукруглые будочки-кассы, к которым всегда стояли очереди за билетами. На заднем дворе располагались хозяйственные постройки, конюшни и помещения для зверей. Ворота выходили на улицу Володарского.

Каждое представление в цирке было феерией, шоу. Представления шли каждый день, а в воскресенье даже по три представления. По городу были расклеены афиши с предстоящими или текущими гастролями артистов цирка.

Артисты выступали знаменитые, были и акробаты «Икарские игры» на подкидных досках, и борцы, и дрессировщики, и жонглёры, и клоунада, эквилибристы, эксцентрики, воздушные гимнасты, канатоходцы, фокусники, лилипуты, джигиты на лошадях. Выступали честно, не хал-

турили, по многу дней. Зрителей было навалом. В городе не было в то время телевидения и дач, отпуска проводились в городе. Массовыми развлечениями летом были речка, пляжи, кинотеатры, цирк, ипподром, парк.

Билет на первые ряды в цирке стоил 1 руб. 50 коп., были и ложи у арены. Сиденьями были розового цвета лавки с чёрными небольшими цифрами – номерами мест. Смотреть мешали деревянные столбы, которые держали кровлю и на которых были прожектора, а униформисты крепили страховочные канаты. Когда объявлялось о начале представления, верхние зрители с галёрки лавиной спускались вниз, перешагивая, перескакивая через лавки, и занимали иные свободные места опоздавших зрителей. Иногда создавалась давка. Билетёры ничего не могли поделать, не помогало и объявление о том, чтобы все оставались на своих местах. На одном представлении меня зажали с двух сторон. Наш квартирант – акробат из Воронежа, потом мне сказал, что я ему едва не сорвал выступление, когда он увидел меня зажатым, то чуть не умер от смеха. Иные пацаны залазили на крышу, чтобы смотреть представление в открытые окна-фрамуги цирка. Будущий директор пензенского цирка на Плеханова Николай Жидков в своё время тоже лазил с другом на крышу. Он говорил, что наблюдать цирковое представление сверху было интересно, особенно борцов. С крыши их прогонял милиционер, знал бы он кого прогоняет.

Цирковой гостиницы в то время не было, и артисты – кто останавливался в гостинице «Сура», а кто на квартирах в частном секторе. После того, как в 1954 году умерла моя бабушка, мои родители стали пускать квартирантов в пустующий зал. Мама в ту пору работала в цирке, продавала билеты на улице Московской около комиссионного магазина. Поэтому квартиранты в разное время, в основном, были артистами цирка – и лилипуты, и клоуны. Часто меня артисты пропускали в цирк бесплатно со служебного входа или давали контрамарку. Один клоун меня как-то даже фотографировал в цирке у себя в гримёрке. Иногда акробаты цирка тренировались на пляже реки. Помню также, как

Фотографии из коллекции Игоря Шишкина

Цирк на Базарной площади города Пензы, нач. 1900-х гг

Цирк «Красногвардеец» на ул. Пушкина, середина 1930-х гг.

Цирк «Красногвардеец» на ул. Пушкина, конец 1930-х гг.

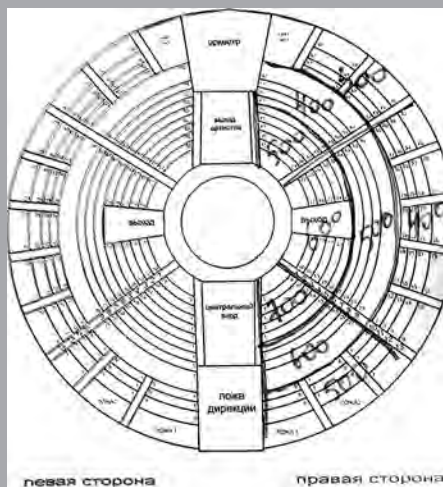
Пензенский цирк, 1955

Пензенский цирк, 1958

Пензенский цирк, 1958

План
зрительного зала
деревянного
Пензенского
цирка

Дрессировщики
Филатовы
в Пензенском
цирке,
1959

вместе с артистами цирка я ездил отдыхать летом в Ахуны. Артисты там разводили костёр, ловили рыбу, дурачились, иные голышом ловили рыбу своими трусами.

Летом 1956 года у нас жил акробат родом из Воронежа с семьёй. Акробат (жаль, не помню его фамилии) увлекался фотографией. Мама сдружилась с его семьёй так, что потом они из Воронежа прислали ей небольшую посылку-сувенир, где были маленькие статуэтки барашка, бегемота и небольшая сковородка из нержавеющей стали.

Часто в цирковой труппе были борцы, которые выступали в третьем отделении. Причем на афише цирка, где были фотографии борцов, всегда указывалось, кто с кем будет бороться. Мы знали всех борцов: Арнаутов, Некрасов, Карелин, Плясуля – толстый, как ступа, украинец Загоруйко, грубый молдаванин Голуб. Последних двух тогда выгнали из цирка за пьянку. Некрасов, наш земляк, умер в Пензе перед выступлением в цирке. Я был на том представлении, где перед началом объявили о том, что пензенский борец Некрасов умер. По амфитеатру прокатилось тревожное «ах-х!», поднялся гул. Объявили, что будет замена в выступлении борцов. У нас жил борец В. Арнаутов (распространённая цирковая фамилия албанского происхождения, означающая «мужественный»). Он – молодой, стройный, сибирский красавец после каждого представления из цирка приходил с охапками цветов и любовными записками. Жил он у нас с женой-грузинкой и сыном. Жена его ревновала. Один раз мы, мальчишки, играли во дворе и спрятались от дождя под перевернутой килевой лодкой. Арнаутов выходя из дома, заметил нас, засмеялся и крикнул: «Привет, пионеры!». Пошлёпал в домашних тапочках по лужам в туалет. Он бюллетенил, так как хотел побороть Загоруйко, но эту ступу нельзя было и свернуть с места. Перед началом выступления устраивали небольшое парад-алле – представление борцов греко-римской борьбы. Публика некоторых борцов освистывала, другим аплодировала. Затем борцы показывали игры – на бревне («индийский бокс»), сшибали друг друга набитыми мешками (соломой, опилками), поднимали тяжести, устраивали армрестлинг – борьбу на

Дрессировщики Филатовы. Номер с дрессированными тюленями, 1959

Велофигуристы на арене, август 1958

Воздушные акробаты в цирке, август 1958. Хорошо виден оркестр Пензенского цирка

руках, показывали различные приёмы французской (классической, греко-римской) борьбы. Зрители-болельщики болели за своих любимых борцов, ходили на их представления по нескольку раз. Боролись тогда по-настоящему, например, у Арнаутова были сломаны два ребра, травмированы уши. Вот воспоминания Н. Колышкина, участника Великой Отечественной войны, ветерана труда, любителя цирка: «Схватки борцов на манеже были украшением цирковых представлений, всегда встречались и заканчивались бурными рукоплесканиями. В цирк зрители набивались, как «селёдки в бочку». В схватках борцов был тогда самый эффектный, но и сложный прием «Двойной Нельсон» – бросок через спину с захватом плеча и шеи, с применением контрприёма через мост. И пусть В. Арнаут не всегда уходил с арены победителем, но ему аплодировали куда больше, чем остальным. А когда Арнаут «рыбкой» уходил из-под своего партнёра в схватке, казалось, что цирк может рухнуть от шквала оваций. Зрители аплодировали стоя, а женщины посылали воздушные поцелуи стройным, молодым, красивым борцам. Ласкало слух объявление о том, что Арнаут из нашего Магнитогорска. Арнаут любил рыбачить около острова Пески. У него первого в Пензе была донка. Он нас учил приёмам борьбы.

Некоторые борцы ходили в баню на Козье болото попариться, помыться.

Перед новым представлением иногда устраивали хождение артистов цирка и животных по улицам города – кавалькады. Ехал грузовик с опущенными бортами и артистами в кузове – жонглёрами, клоунами. Затем шли гуськом верблюды, слоны. Милиция сопровождала это представление. Это была живая реклама, хоть в то время мы не знали слово «реклама». Были выступления и на стадионе «Труд». Летом цирковых животных – лошадей, верблюдов, слонов купали в реке за Татарским мостом. Цирк «Красногвардеец» был деревянным, вскоре обветшал и устарел для города. В 1959 году его разобрали. Пока строили новый цирк на улице Плеханова, в Пензе до 1965 года на улице Сборной (тогда ещё так называлась улица Славы) устанавливали цирк-шапито.

Номер с дрессированными собачками, 1958

Номер силовых акробатов в Пензенском цирке, 1959

Номер акробатов-наездников, 1959

Один из пензенских цирковых борцов, 1956

Любимей пензенской публики - борец Арнаут, 1956

Силовые гимнасты на арене цирка, июнь 1959

40-летие советского цирка, 18 июля 1959. Шествие слонов по улице Московской. Фото снято со строящегося здания гостиницы «Россия»

40-летие советского цирка,
18 июля 1959.
Слоны на ул. Московской

40-летие советского цирка,
18 июля 1959.
Зрители на перекрёстке
улиц Горького
и Московской

40-летие советского цирка,
18 июля 1959.
Цирковая процессия
около входа
на территорию цирка
(с улицы Московской)

40-летие советского цирка, 18 июля 1959.
Цирковое представление на стадионе «Труд»

40-летие советского цирка, 18 июля 1959.
Цирковое представление на стадионе «Труд»

Цирк-шапито на улице Сборной (Славы), лето 1962

40-летие советского цирка, 18 июля 1959.
Цирковое представление на стадионе «Труд»

Пензенский цирк с высоты строящегося здания Дома Советов на будущей площади Ленина. 1956

Представление в цирке-шапито, 1957

КАК ПЕНЗА В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВСТУПИЛА

Андрей ГРАЧЕВ

Крёстный ход у Спасского кафедрального собора в связи с началом
Первой Мировой войны. Пенза, август 1914

Фотографии из архива Игоря Шишкина

Данная статья посвящена отдельным вопросам деятельности Пензенской губернской администрации в первые месяцы Первой мировой войны. В работе уделяется особое внимание организации на территории губернии госпиталей, лагерей для военнопленных, изменениям, произошедшим в деятельности полиции.

В связи с началом Первой мировой войны 26 июля 1914 года Пензенская губерния была объявлена на положении чрезвычайной охраны. В этот сложный для всей России период губернаторствовать пришлось А.П. Лилиенфельд-Тоалю (1910–1914 гг.) и А.А. Евреинову (1914–1917 гг.).

В Пензе в первые же дни войны была проведена манифестация – практически все жители города вышли на улицу с портретами Николая II. Подошли к дому губернатора и пели гимн. Лилиенфельд-Тоаль вышел к ним и пошел во главе манифестации по городским улицам.

27 июля 1914 года губернатор издает постановление, по которому:

1. Домовладельцы, содержатели гостиниц и пр. должны вести книги учета прибывающих и убывающих лиц, а также докладывать в полицию обо всех чрезвычайных происшествиях и подозрительных сходках.
2. В центральных и торговых частях города должен дежурить один сторож днем на десять домов, ночью – на пять.
3. Запрещались забастовки и подстрекательство к ним.
4. В печати было запрещено распространение статей или иных со-

общений, возбуждающих враждебное отношение к правительству, а также оглашение и публичное распространение ложных, возбуждающих общественную тревогу слухов. 5. Запрещалось появление в публичных местах в нетрезвом и нарушающем благопристойность виде. [1]

Губернатору поручался контроль за проведением этих мероприятий на подвластной ему территории. [2]

В связи с началом войны и на губернную полицию возлагались новые обязанности, связанные, во-первых, с отправкой добровольцев на фронт, а также поддержание порядка во время прохождения эшелонов с войсками через Пензу (нужно отметить, что г. Пенза был очень важным железнодорожным узлом, через который проходило большинство эшелонов, шедших в Центральную Россию с востока страны).

Приемом добровольцев на службу занимались Воинские начальники. Но и полиции доставалась работа. Так, во время приема на службу лица, находящегося под гласным надзором полиции по политическим делам, по приказу губернатора надлежало получить в полиции «разрешение на поступление в войска в каждом отдельном случае, при наличии данных, что он удовлетворяет всем возрастным и иным условиям, требуемым уставом о воинской повинности, а также предоставить сведения о поведении просителя». [3]

Кроме того, как уже упоминалось, через город «усилено проходили эшелоны войск», поэтому следовало обеспечивать порядок на железнодорожных станциях Пензы, но зачастую сил у полиции не хватало, и тогда губернатор привлекал войска, которые были расквартированы в губернии. Так, по просьбе губернатора было выделено «две роты нижних чинов при полном составе офицеров из состава 78 пехотной дивизии». [4]

Во время Первой Мировой войны появился ещё целый ряд проблем, которые приходилось решать органам полиции губернии. Вот только некоторые из них:

- 15 декабря 1914 года приходит в Пензу секретный циркуляр, где говорилось, что из-за многочисленных побегов военнопленных полиция должна следить за всеми посторонними лицами, которые появятся в городе [5];

Молебен по случаю начала Первой мировой войны в одном из сёл Пензенского уезда

- в Китае, России, Голландии было изготовлено много подложных паспортов и других документов, поэтому полиция должна была приложить максимум усилий для их обнаружения [6];
- на территории Российской империи появились агенты австро-венгерской и германской разведок, поэтому следовало вести их поиск;
- в связи с участвовавшими случаями дезертирства в рядах Русской императорской армии следует вести поиск и арестовывать дезертиров;
- в Австрии стали изготавливать виды на жительство на территории Российской империи, их надо было разыскивать и задерживать тех, кто занимается распространением оных [7];
- полицейские чины на всей территории губернии, а в особенности в Пензе, должны проверять солдат, пришедших в отпуск, а также их документы, чтобы военнослужащие вовремя возвращались по месту своей службы и не пытались дезертировать [8].

Во время войны приходилось даже вводить дополнительные должности в полиции. Так, по циркуляру Министра внутренних дел от 25 февраля 1915 года помощник пристава города Саранска, губернский секретарь Еремин, причислен «для пользы службы к штату губернского правления, с откомандированием его к исполнению обязанностей полицейского надзирателя» для наблюдения за высылаемыми в го-

род Саранск подданными воюющих с Россией держав [9].

Важной частью работы администрации губернии стало отправка на фронт призванных в армию. Нужно отдать должное, проводы проходили организовано и без каких-либо серьезных конфликтных ситуаций.

«Провожают сегодня часть Изборского полка и полковника Стокасова – подносят им икону. Запасные уже частью отправлены. В городе тихо – незаметно даже, что идет отправка солдат – пьяных нет. Совсем не то, что было во время Японской войны, когда было сплошное безобразие и буйства» [10].

«В Пензе прием запасных прошел хорошо – только в Троицке (станция Арапово) бунтовали – напившись пьяные и когда становой и урядник стали их уговаривать, что хотели их бить. Пришлось стражников позвать и стрелять по запасным. Слух есть, что четверых ранили и кого-то убили. Проезжал случайно в это время Зальц, командующий Казанским военным округом, и усмирил бунтующих. Власти нашли это хорошо – говорят, что сразу надо пресечь всякое желание бунтовать».

В начале сентября 1914-го был объявлен набор ополченцев с 1905 года, а с ноября начнется призыв новобранцев.

С расширением театра боевых действий Пензенская губерния оказалась наводненной беженцами из западных регионов России, и главе губернии приходилось решать вне-

Анатолий Павлович Лилиенфельд-Тоаль, пензенский губернатор в 1910–1914 гг., действительный статский советник, камергер

Анатолий Павлович Лилиенфельд-Тоаль, пензенский губернатор, и доктор Владимир Константинович Бартмер, попечитель госпиталя, перед открытием госпиталя для раненых воинов в Пензенской земской больнице

запно возникшие острые проблемы снабжения населения продовольствием и топливом [11].

В губернии создается комиссия для заготовления теплой одежды для армии. Пензенское Земство выдало 500 000 руб. на покупку и заготовку солдатских полушубков. Закупка овчины большей частью проходила в Казанской губернии. А вот пошив был в селах Пензенской губернии, в частности, в Мокшанском уезде, где по плану каждый день должно было изготавливаться не менее 2000 полушубков.

В Пензе для сбора пожертвований для раненых и на нужды фронта проводились так называемые «кружечные сборы», активное участие в которых принимал и пензенский губернатор. «Около часу дня от дома архиерея подошла к дому губернатора толпа. Сегодня был назначен кружечный сбор для раненых от городского комитета. Толпа после обедни, присоединившись к сборщикам, вышла из церкви Петра и Павла, что на базаре, и пошла с плакатами и пением гимна по Московской улице вверх. Во главе хора шел регент Касторский. Они были у архиерея, который их принял у себя в доме. От него подошли к дому губернатора. Лилиенфельд вышел к ним на улицу, а мы и ра-

ненные пошли на балкон. Манифестанты пели очень стройно Гимн и «Спаси Господи люди Твоя». Потом Лилиенфельд возгласил здоровье Государя – толпа как один человек кричала «Ура!» раза три-четыре. После этого губернатор обернулся к балкону и, подняв голову, закричал: «Нашему победоносному русскому воинству Ура!». Наши раненые, конечно, не догадались, что это им говорят и кричат ура. Тогда мы стали их подталкивать сзади и говорить: «Это вам, кланяйтесь толпе!». Они стали кланяться, а толпа кричала «Ура!». Было очень трогательно и красиво. Много женщин в толпе плакали» [12].

Пензенский губернатор фон Лилиенфельд-Тоаль даже весь второй этаж губернаторского дома отдал под устройство лазарета для раненых, которые прибывали с фронта.

Одним из самых важных направлений в работе губернской администрации стала организация помощи раненым на фронте бойцам. Уже в июле было решено открыть 20 кроватей для раненых в доме губернатора и приступить к устройству этого госпиталя.

К 1 сентября должен был начать работать лазарет в губернаторском доме. Но не всё проходило «мирно», патриотический подъем в обществе приводил к определенным конфликтам между Дамским комитетом, организованным пензенскими дамами, которые взяли на себя важные организационные моменты в создании и деятельности пензенских госпиталей и земством, так: «По слухам Земство недовольно, что в Доме Губернатора устраивается лазарет. Я уже слышала об этом третьего дня от Загоскина. Они желают, чтобы Дамский Комитет соединился с Земскими учреждениями, т.е. просто отдал бы в Земскую организацию все свои деньги, и дамы сидели бы, сложа руки. Получено известие, что 25-го привезут в Пензу первый транспорт раненых. Им приготовлены помещения в Красном Кресте. Сегодня целый день возили в Реальное училище всю классную обстановку и кровати пансионеров из 1-й гимназии, которая вся отдана под раненых. Старшие классы будут помещаться в доме Обухова, т.е. Тани Киреевой, а младшие – в реальном. Заняли под госпиталь весь

Госпиталь для раненых, размещённый в залах Пензенского Дворянского собрания на улице Троицкой (ныне ул. Кирова), 1915

Раненые воины, лечась в госпитале, размещённом в здании Первой мужской гимназии на улице Дворянской (ныне ул. Красная), в саду позади здания гимназии. 1916

Госпиталь в Дворянском собрании, 1915 год

бельэтаж, а кухня сделана внизу в бывшем подвале – вышла кухня хорошая. Персонал уже нанят – остается только распределить дежурства дам и получить раненых. Вчера была телеграмма, что везут в Пензу 700, потом 500, и, наконец, только 50 человек, которых, как тяжелораненых и больных, возьмут и оставят в Пензе, а все остальные отправятся дальше в Вятку. Вечером наши дамы поехали на поезд, везущий раненых в Самару, и повезли теплые одеяла и фуфайки для раздачи» [13].

Для организации деятельности госпиталей необходимо было, прежде всего, собрать денежные средства, подготовить персонал, организовать кормление раненых (был нанят повар за 20 руб. в месяц), и большую часть этих забот взяли на себя именно пензенские женщины.

Количество раненых постоянно увеличивалось, приходилось создавать новые лечебные учреждения, так в конце сентября устроили новый госпиталь – в помещении винной монополии на 600 кроватей. Лечили не только российских солдат, но и военнопленных, например, в Красном Кресте находились два австрийца. Их хотели положить отдельно, но они просили положить их с русскими.

В здании Дворянского собрания пензенские доктора организовали специальные курсы для сестер милосердия.

Возникало и множество проблем, прежде всего, организационного характера: по распоряжению из Петербурга раненых солдат, но уже поправляющихся, нужно было выписывать из лазаретов и отправлять их на частные квартиры. «Они между тем совсем поправились и жиреют, а места занимают – нельзя вновь прибывших принимать, койки все заняты. Конечно, бояться, что на частных квартирах будут сбивать солдат и разные революционные идеи им внушать» [14].

Санитарные поезда с ранеными первых больших военных операций стали прибывать в тыловые города уже с сентября. Приходили вести о погибших в Пруссии и Галиции. Поезда оставляли часть раненых в Пензе и следовали дальше на восток. Красный крест, администрация, городской комитет распределяли прибывших в больницы, госпиталях и частных клиниках. Дамы-патронессы, сестры милосердия, медицинский персонал были заняты. Поезда с военнопленными шли следом за санитарными.

С конца августа в пензенский регион начинают приходить эшелоны с пленными, которых необходимо было разместить на территории губернии и организовать их безопасное проживание.

Молодежь, граждане шли на Сызрано-Вяземский вокзал смотреть «врагов». Австро-венгерская армия была представлена полностью, все

Сестра милосердия К. Грибова, подруга жены преподавателя художественного училища художника И.С. Горюшкина-Сорокопудова

виды оружия, народности, формы. Немцы и венгры резко отличались от других национальностей – выдержкой, надменностью. Они держали себя гордо и на любопытных пензяков смотрели свысока.

Пленных необходимо было не только определить на поселение, но и одеть, так как теплых вещей у них не было, обеспечить их питание.

«Пошла я на нашу старую квартиру, вдруг знакомый извозчик кричит: «Наталя Александровна, подождите идти, смотрите, пленные немцев ведут!». Я обернулась и увидела, что вверх по Аптекарской идет масса солдат, одетых в серые длинные пиджаки и желтые из материи башмаки. Их шло много – потом узнала, что больше тысячи человек. Шли от вокзала вверх по Аптекарской, вели их в артиллерийские казармы. Это были пленные австрийцы из-под Львова. Я поскорее побежала к дому и звала наших смотреть на пленных. Мамаша, которая чувствует себя лучше, смотрела из окна, а Наташа выбежала со мной на улицу. За солдатами ехали офицеры на извозчиках, некоторые были с перевязанными головами. Наташа крикнула одному из них: Lemburg? Ja, Ja aus Lemburg, – отвечали они, прикладывая руки к козырьку. Вид офицеров не был печален – многие из них улыбались, солдаты же шли с усталым и сосредоточенным видом. Одеты все чисто и хорошо.

Много рослых и видных. Я в первый раз вижу пленных, но на меня они не произвели неприятного впечатления. Видно, все рады, что в плену – живы и здоровы. Будут их и кормить, и поить, и воевать не надо. В душе у меня было радостно, и какая-то чувствовалась гордость, и что-то во мне трепетало и волновалось. Сознание, что мы, русские, победили, вызывало эту гордость» [15].

Основная масса военнопленных в Пензенской губернии – это выходцы из Австро-Венгрии – венгры, австрийцы, русины, чехи, словаки, галичане. Большая часть военнопленных были славяне, что способствовало тому, что местные жители довольно спокойно к ним относились и помогали им.

«Наши дети, Павлик и Вавочка, совсем были в азарте. Они выскочили от Трибмана (гостиница), где были у отца Вавочки, и побежали за пленными, забыв, что они благовоспитанные дети, прямо побежали как уличные ребята. Добежали до проезжающего офицера пленного и схватились за пролетку. Офицера везли шагом, и они поспевали за ним. Вавка чуть не попала в колесо, и австрияк ее схватил за плечи и вытянул. Она спросила его: «Sprechen vin Russisch?». Он ответил, что говорит. Оказался поляк, доктор. Был взят в плен под Львовом со своими больными солдатами. Народу за ними бежала масса, и все глядели на них как на чудищ. Говорят, что на вокзале, когда они выходили из вагонов, многие кланялись и говорили: «Здравствуйте, мы рады, мы православные!». Должно быть, это были галичане и славяне, вероятно, те, которых заставляли австрийцы драться с нами, и которые при первой возможности бросали оружие и сдавались в плен. Телеграммы получены, что завтра привезут раненых в Пензу, что-то много – не знают наши власти, куда их всех поместить» [16].

В уездном городке Мокшан разместили 250 человек пленных австрийцев, мадьяр и русинов. Они даже друг друга не понимают и часто дерутся, и ссорятся. «Мокшанские дамы и девицы очень за ними ухаживают и начинают с ними флирт, так что жаловались офицеры, что мешают им, стуча в окна и т. д. Они ничего не имеют ни одежды,

ни подушки – ничего. Добрые люди дали им все это. Получают от казны 60 руб. в месяц, а солдаты 21 коп. в день. Вот и извольте теперь всех пленных кормить. По случаю взятия Львова в Мокшане на площади был молебен и кричали с толпой «Ура!». Когда спросили, почему молебствие, и узнали, что по случаю взятия Львова, то заплакали».

С самого начала войны все российское общество начало бороться со всем германским, началась «охота на ведьм», когда в каждом гражданине с немецкой фамилией видели шпиона. Пенза не осталась в стороне от этой проблемы. «И, прекрасно – немцы мучают наших в Германии, пусть и у нас немцам не легче будет».

Так, например, уволили и выслали из города австрийскую подданную, начальницу женской школы Луизу Карловну Цеге, подозреваемую в шпионстве.

Недалеко от Пензы на полотне железной дороги сторожа остановили и доставили в полицию женщину, плохо одетую, ничего не понимающую по-русски и говорящую по-немецки. Допрос в жандармерии ни к чему не привел. Кто она и откуда, так и не выяснили, и было выдвинуто предположение, что это «сумасшедшая из Кенигсберга», которую везли солдаты с собой в поезд и высадили, подъезжая к Пензе.

Немец Крагер занимался продажей автомобилей. У Крагера взяли все его автомобили для военных целей, несмотря на его протесты, что автомобили принадлежат Американской компании. Крагер, спасая свои автомобили, выписал из Москвы своего доверителя, который должен был удостоверить, что автомобили американские. Когда спросили его паспорт, он оказался австрийским подданным. Паспорт отобрали, а самого отправили этапом в Вятку.

Но самым ярким случаем германофильства становится отставка пензенского губернатора.

29 ноября 1914 года в «Правительственном вестнике» был напечатан указ об увольнении пензенского губернатора фон Лиленфельд-Тоаля от службы. [17] Вся вина которого заключалась в том, что он был евангелическо-лютеранского вероисповедания, а

жена его была родом из Пруссии.

С запада на восток шли также поезда с «беженцами»: люди покинули родные города, села, местечки Польши, Галиции. Польское население Пензы увеличилось.

Жизнь граждан с внешней стороны не изменилась, но война наложила отпечаток. Люди, у которых были на фронте муж, сын, брат, испытывали тревогу. Письма с фронта вносили оживление, надежду. Первые вдовы, жены погибших, матери, потерявшие сыновей, стали известны всему городу и вызвали у граждан участие, уважение.

В этой полной экономического и политического хаоса гражданскому неповиновению катастрофической обстановке новый губернатор А.А. Евреинов сумел сохранить престиж власти и эффективно управлять губернией.

Ссылки:

1. Кашаев П., Петрина С. Губернатор отдал под лазарет собственный дом // Молодой ленинец. – 1999. – №29.
2. ГАПО, ф. 6, оп. 1а, д. 635, л. 64.
3. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7507, л. 132.
4. ГАПО, ф. 5, оп. 1, д. 7551, л. 41.
5. ГАПО, ф. 6, оп. 1а, д. 635, л. 5.
6. ГАПО, ф. 6, оп. 1а, д. 635, лл. 24, 32.
7. ГАПО, ф. 6, оп. 1а, д. 635, лл. 28, 41, 46.
8. ГАПО, ф. 6, оп. 1а, д. 635, л. 69.
9. ГАПО, ф. 6, оп. 1а, д. 602, л. 9.
10. Антология (составитель Шишкин И.С.) Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Т. 3. – М.: Новые решения, 2014. – С. 230.
11. Грачев А.А. Губернское правление, канцелярия губернатора и полиция в системе государственного управления Пензенской губернии в начале XX века: Дис. канд. ист. наук. Пенза, 2002. – С. 34.
12. Антология (составитель Шишкин И.С.) Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Т. 3. – М.: Новые решения, 2014. – С. 229.
13. Антология (составитель Шишкин И.С.) Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Т. 3. – М.: Новые решения, 2014. – С. 225.
14. Антология (составитель Шишкин И.С.) Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Т. 3. – М.: Новые решения, 2014. – С. 229.
15. Антология (составитель Шишкин И.С.) Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Т. 3. – М.: Новые решения, 2014. – С. 232.
16. Антология (составитель Шишкин И.С.) Пензенский край в мемуарах, художественной литературе и исследованиях. Т. 3. – М.: Новые решения, 2014. – С. 232.
17. Правительственный вестник. – 1914. – №298.

ПОСЛЕДНИЙ ИЗ МОГИКАН

20 января скончался Александр Васильевич Тюстин, патриарх пензенского краеведения, последний из славной плеяды пензенских историков: Вячеслав Годин, Виталий Лебедев, Олег Савин. Никого даже близко приближённых к этому пьедесталу, к сожалению, больше нет. Да и, я уверен, уже не будет в Пензе никогда.

Игорь ШИШКИН

shyshkin-is@yandex.ru

Это был человек, который, казалось, знал о пензенском крае всё. Или мог мгновенно подсказать, где нужно искать, и что прочитать. Не было ни одного человека, маститого ли историка или школьного учителя, журналиста или пятиклассника, которому он не смог или не захотел ответить на заданный ему вопрос. Он был всегда открыт к общению.

Я всегда поражался его какой-то невероятной, безразмерной памяти. Даже последние годы жизни, когда с возрастом он стал немного рассеянным и, бывало, терял мысль при разговоре, стоило ему только задать какой-то вопрос о каком-нибудь пензенском купце или помещике, как речь его становилась чёткой. Где-то в его голове включалось что-то, и уже я терялся, не поспевая усваивать выдаваемую мне информацию, даты и фамилии, цитаты из мемуарных источников и перечень рекомендуемых для прочтения изданий.

Он написал огромное количество научных и научно-популярных статей, издал десятки книг. Но, пожалуй, не в этих цифрах, не в количестве главное...

За полвека трудов на ниве пензенского краеведения Александр Васильевич сумел привить сотням, если не тысячам людей любовь к своей малой родине. Сумел вызвать интерес к познанию, помог полюбить краеведение. Это дорогого стоит.

Только сейчас можно оценить – какое большое счастье, что в нашей пензенской истории был Александр Васильевич Тюстин! И тем сильнее осознаётся нами его утрата.

Александр Васильевич Тюстин (17.10.1941–20.01.2021) – историк-краевед, заслуженный работник культуры РФ (2010). Родился в с. Ломовка Больше-Вьясского р-на Пензенской области. Отец, младший сержант Василий Тюстин (1916–1941), погиб в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Трудовую деятельность Александр Тюстин начал в 1959 г. по окончании средней школы на пензенском телеграфе. Окончил Пензенский государственный педагогический институт им. В.Г. Белинского (1972). В 1961–1969 гг. работал в Пензенском областном краеведческом музее, в 1970–1994 гг. – на журналистской и преподавательской работе. В 1994 г. вновь вернулся в краеведческий музей, где до 2003 г. работал зам. директора по научной работе, а с 2003 г. – ведущим специалистом.

Интерес к краеведению пробудился у Александра Васильевича в подростковом возрасте и определил его жизненную колею. Первая его краеведческая публикация увидела свет в августе 1958 г. в Больше-Вьясской районной газете «Путь к коммунизму». С тех пор из-под пера Александра Васильевича вышло около 20 книг, более тысячи статей в журналах и сборниках, изданных в Пензе и др. городах (Москва, Петербург, Саратов, Саранск, Казань, Ульяновск), разного уровня энциклопедиях (общесоюзных, всероссийских, региональных), в периодической печати. Ещё в нач. 1960-х гг.

он приступил к изучению пензенской некрополистики, главным итогом которой стала его капитальная работа «Пензенский некрополь». История пензенского предпринимательства нашла отражение в его многочисленных статьях, опубликованных в журналах, энциклопедиях, в большой монографии «Во благо Отечества» – первой в России книге по истории регионального предпринимательства (Москва, 2005). А.В. Тюстин – автор ряда изданий, посвящённых местным государственным и общественным деятелям: «Пензенские губернаторы», «Пензенские губернские предводители дворянства», «След в науке». История памятниковедения и музейной культуры раскрыты в книгах «Дорогами отцов», «Скульптурные памятники и мемориальные доски Пензенской области», «Предначертано хранить», «Музеи Пензенской области» (фотоальбом А. Назарова). К сфере биографии принадлежит трёхтомник «Славу Пензы умножившие» (в соавторстве), «Пензенский край: страницы творческих биографий» (в соавторстве), «Истории Пензы... причастны», «Пензенская рапсодия», «Пенза – моя вдохновительница» (один из авторов) и др. В нач. 1960-х гг. Тюстин выступил одним из основных разработчиков экскурсионных маршрутов по Пензе, открывал первые экскурсионные маршруты в Тарханы. Он принимал участие в организации и создании экспозиций первых общественных музеев на бумажной фабрике «Маяк

революции», локомотивном депо ст. Пенза-III, с. Махалино Кузнецкого района, с. Маркино Сосновоборского района, с. Ломовке Лунинского района, в ПТУ № 42 («Торговый мир Пензы»), на заводах «Пензтекстильмаш» и «Электроавтомат», в гимназии № 1 Пензы. В 2000-х гг. организовал ряд стационарных выставок в музее И.Н. Ульянова: «Из истории пензенского казачества», «Семья патриотов Вырубовых», «Октябрьская революция, изменившая мир», «Созвездие имён», «Кругосветка Фёдора Конюхова» и др. Внёс существенный вклад в пополнение фондовых собраний Пензенского государственного краеведческого музея подлинными документами и материалами. Александр Васильевич был членом редколлегии и редакционного совета первого издания «Пензенской энциклопедии» (в которую написал более 200 статей), журнала «Краеведение», членом общественного совета журнала «Сура» и правления Пензенского отделения общества архивистов-историков. В течение 15 лет он является председателем Пензенского отделения Союза краеведов России, участвовал в работе св. 50 международных, Всесоюзных, Всероссийских и региональных научных конференций. Награждён Почётным знаком губернатора Пензенской области «Во славу земли Пензенской» (2007), Памятным знаком «За заслуги в развитии города Пензы» (2009), удостоен звания «Иннокентиевский учитель».

ИЗБРАННЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ БЕСЕД С АЛЕКСАНДРОМ ВАСИЛЬЕВИЧЕМ...

Владимир ВЕРЖБОВСКИЙ

Когда 16 октября 1941 года акушерка уже уложила Марию Тюстину на стол рожать, в соседней комнате затрезвонил телефон. На другом конце провода была председатель сельсовета: «Как там Маша? Не родила еще? Муж ее в Вологде в госпитале умер...» Роженица все слышала, и с ней случилась истерика, а потому и ребенок появился на свет с серьезными травмами.

После войны

Женщина твердо решила выправить мальчика и привезла Сашу из Ломовки в Пензу к именитому хирургу Александру Протопопову. Светило медицины совершил чудо – мальчик пошел на поправку.

Послевоенный быт советской деревни был крайне убог. Ломовка исключением не являлась. Непременная примета того времени – обилие инвалидов. Здесь вам и «самовары» – калеки без рук и ног, которых родные укладывали на улице, а рядышком шапка для денег, и «лыжники» – безногие бедолаги на досках с колесиками, а в руках подобие лыжных палок, только очень коротких, чтобы отталкиваться от земли... В большинстве своем никому не нужные и потому вечно пьяные, они побирались, бренча заслуженными боевыми орденами и медалями.

«Потом они как-то в одночасье исчезли, – рассказывал мне Александр Тюстин. – Ходили разговоры, что Никита Хрущев распорядился «изъять их из обращения», дабы не позорить счастливую советскую действительность. По некоторым, правда, косвенным данным, в нашей области таких калек содержали в Проказне на полутюремном режиме.

Школа

В 1949-м Саша пошел в первый класс. К 12 годам он перечитал все книги из местной библиотеки, включая, и, как бы сегодня сказали, эротический роман о Шопене, который по большому благу выдавали исключительно взрослым.

«Из педагогов хорошо помню Нину Степановну Зайцеву, – вспоминал Александр Васильевич. – Учитель истории, она знала про свой край всё. Показывала, где проходил со своим войском Емельян Пугачев, рассказывала, как ему в Пензе под перезвон всех церковных колоколов вручали хлеб-соль. Водила на могилу генерал-майора Петра Михайловича Полякова, который участвовал в усмирении польского мятежа 1831 года.

А супруги-литераторы Мурузины в 1957-м повезли нас в Тарханы на грузовом такси с брезентовым верхом. Другого транспорта просто не было. Поездка растянулась на два дня. Музей оказался закрытым на ремонт, но наши учителя упростили директора показать хотя бы часть экспонатов. Впечатление осталось на всю жизнь».

На выпускной вечер в 1959-м Саше Тюстину впервые справили дешевенький костюм. Баян, песни, чай с пирожками и прогулка в лес. Когда в 6 утра парень возвращался домой, пастух уже гнал стадо.

Собиратель

В 1960-м Александр Тюстин поступил на историко-филологический факультет пединститута и здесь сразу же начал заниматься краеведением. Подрабатывал в музее, бывал даже в командировках в Москве. В столице познакомился с такими корифеями исторической науки, как профессор Николай Воронин и Мелисса Нечкина.

«Мелисса Васильевна, кстати, интересовалась Василием Ключевским, – показывал мне её письма Александр Васильевич. – Я для неё кое-что сделал, с неделю поработав в областном архиве. И позже она рекомендовала меня, как автора, в Советскую историческую энциклопедию. А вскоре я выпустил и первую книгу о памятниках и мемориальных досках нашего города».

Едва реабилитировали реформатора театра Всеволода Мейерхольда, как Александр Тюстин написал о выдающемся земляке материал «Я говорю о нём, стоя». Опубликовала его «Пензенская правда», но автор и не подозревал, какие нешуточные страсти разгорятся по поводу его статьи. Редактора газеты вызвал к себе «на ковер» Георг Мясников, 2-й секретарь обкома КПСС, и устроил ему страшный разнос. «Да я тебя и с работы, и из партии выгоню!» – были еще не самые грозные слова. Похоже, что Георг Васильевич опасался, что всё ещё может повернуться вспять.

Чуть позже у музейщика Тюстина родилась идея создания в Пензе Музея В.Э. Мейерхольда. За материалами он неоднократно наведывался в Москву к Лидии Эмильевне – сестре Всеволода. Та отдала много личных вещей, театральных афиш и бумаг режиссёра. Она же познакомила пензяка с сыном Сергея Есенина Константином Сергеевичем (широко известным спортивным обозревателем, писателем), у

которого также хранилось немало раритетов, связанных с Мейерхольдом. Сын Есенина привёл нашего Тюстина в дом Тухачевских к его сестре Марии. Мария Николаевна передала в дар Пензенскому краеведческому музею все, что у неё осталось от брата. Правда, с неким осуждением: «Молодой человек, вам не к лицу заниматься какими-то бумажками. Вы же мужчина!»

В один из дней Лидия Эмильевна пригласила к себе известнейших артистов Игоря Ильинского и Зиновия Гердта. Высоким гостям хозяйка представила Александра Тюстина, как историка из Пензы, и рассказала о его проекте по созданию музея Мейерхольда. Каждый из актёров хорошо знал режиссёра-новатора и хранил у себя раритеты, связанные с его именем.

«Меня неприятно поразило поведение Игоря Владимировича, – вспоминал ту встречу Александр Васильевич. – Засуетился он как-то, мол, не время ещё. Вдруг в КГБ за это вызовут, а ему, дескать, неприятности ни к чему. Всё свелось к тому, что «если я и подарю экспонаты, то гораздо позже». А вот Гердт идеей музея загорелся и наобещал с три короба, но так ничего и не презентовал».

Уже в Пензе Тюстин записался на прием к Мясникову и рассказал ему о задумке. «Торопиться не надо. Здесь есть, над чем подумать, – с порога осадил краеведа Георг Васильевич. – Мы посоветуемся с кем надо, а о решении сообщим Вам позже». Советовались несколько лет кряду. Зато на торжественном открытии Музея Мейерхольда все лавры по его созданию достались 2-му секретарю обкома КПСС.

Благодетель Вырубов

Занимаясь судьбой сестер Араповых, родственников Пушкина, Александр Васильевич вступил в переписку с пензенским дворянином Николаем Вырубовым, жившем в Париже. Так родился проект «Возвращение в Россию зарубежной части русской культуры».

«Сначала мы отослали Николаю Васильевичу фото его родового гнезда – села Колтовского, – показывал мне несколько писем из Франции Александр Тюстин. – Затем книгу о здешних дворянских фамилиях, где Вырубовым была посвящена целая глава.

Когда в Пензе геральдическая комиссия создавала гербы населённых пунктов Пензенской области, то решили, что в

колышлейском гербе должен быть элемент герба Вырубовых. Переписка с кавалером ордена Почетного легиона Николаем Вырубовым длилась 15 лет и оборвалась только после его кончины. За эти годы в Пензу из Франции поступило столько ценнейших экспонатов, что любой столичный музей позавидует!»

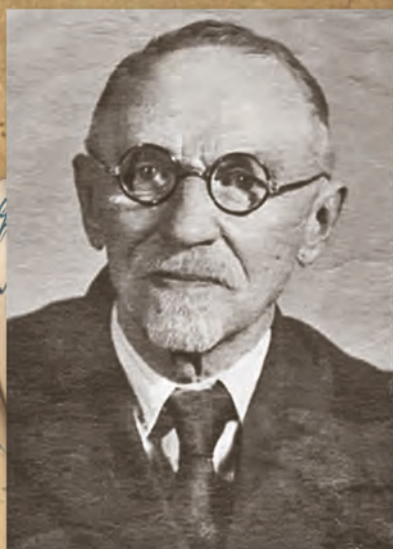
А в 2001 году у Александра Тюстина начались нелады с сердцем, надо было срочно делать операцию. За её проведение с историка запросили 40 000 рублей. Откуда у скромного музейщика такие деньги? Одна из пензенских газет сообщила про это, а кто-то из журналистов переправил издание в Париж Вырубову. Николай Васильевич, не раздумывая и не предупредив Тюстина, тотчас переслал своему другу необходимую сумму.

Архив Клеопатры

Коллекцию личных вещей, афиш и концертных программ братьев Мозжухиных, хранящуюся нынче в краеведческом музее, в Пензу привёз все тот же Александр Тюстин. Иван Ильич Мозжухин – легендарный актер российского немого кинематографа, работал также во Франции, Германии и США. А его брат Александр Ильич – именитый оперный певец. В 1968-м вдова Александра Клеопатра решила вернуться в Советский Союз – в первую очередь потому, что боялась за сохранность архива братьев Мозжухиных. Импозантную старушку определили в Дом ветеранов сцены. Для неё это стало трагедией. Женщина высшего света, привыкшая к поклонникам, цветам, шампанскому, она никак не могла смириться со злыми соседками, исходившими завистью к иностранной мадам.

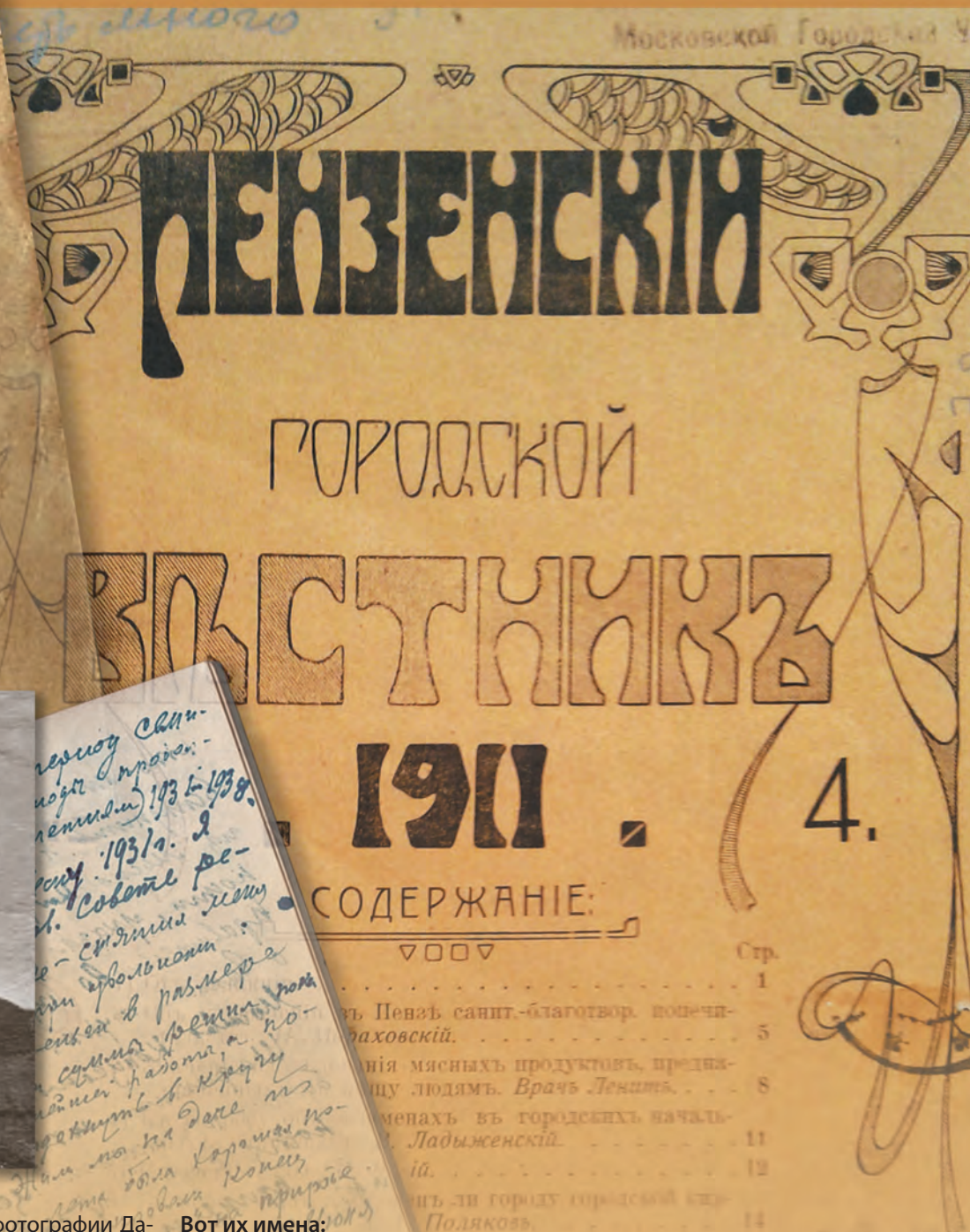
К тому же Клеопатра Андреевна нарушила неписанный обычай этой обители: когда в Дом ветеранов приходил народный артист СССР, бывший директор Малого театра Михаил Царев, то все без исключения приживалки бросались целовать благодетелю, курировавшему «богадельню», руки. Мозжухина же при его появлении демонстративно отвернулась, после чего травить её начали ежедневно. Поэтому, когда Александр Васильевич вышел на вдову, она с радостью отдала архив братьев на их родину: «Сашенька, миленький, все, что есть, отдаю Вам – реквизит, костюмы, письма и скрипку. Я здесь долго не проживу...»

Тетрадь
для
записи

Эта рукопись и семейные фотографии Давида Васильевича Вярвильского – купца-коммерсанта и производственника, офицера, участника трёх войн, последнего Головы дореволюционной Пензы, общественного деятеля и экономиста Москвы 20–30-х, репрессированного в конце 30-х годов XX века, хранилась в семье его потомков более 60 лет.

В «Моих жизненных воспоминаниях» Давид Васильевич в деталях описывает свою жизнь в наизидание своим внукам и правнукам. О том, чтобы обнародовать эти личные воспоминания об очень непростой эпохе войн и смены строя в России не могло быть и речи в советские времена. И только теперь, в XXI веке, когда страна пришла к необходимости осознания отдельных периодов нашей истории, потомки автора этих сохранённых заметок и фотографий, пришли к мнению о необходимости их опубликования.

Вот их имена:

Наталья Георгиевна Крамаренко – внучка Д.В. Вярвильского и Е.И. Мартышкиной, инженер;

Илья Артемьевич Захаров-Гезехус – внук П.Ф. Чубова и З.И. Мартышкиной, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН;

Александр Германович Шукст – внук Д.В. Вярвильского и Е.И. Мартышкиной, механик, предприниматель;

Людмила Георгиевна Крамаренко – внучка Д.В. Вярвильского и Е.И. Мартышкиной, доктор искусствоведения, профессор, академик РАХ;

Екатерина Михайловна Несцер – внучка Д.В. Вярвильского и Е.И. Мартышкиной, радиотехник;

Дарья Ильинична Захарова – правнучка П.Ф. Чубова и З.И. Мартышкиной, филолог;

Антон Юрьевич Повагин – правнук Д.В. Вярвильского и Е.И. Мартышкиной, художник, предприниматель;

Денис Антонович Повагин – праправнук Д.В. Вярвильского и Е.И. Мартышкиной, веб дизайнер.

Подготовила архив к печати Елена Витальевна Винниченко, ур. Мартышкина, аудитор.

НАРОДНЫЙ ДОМ

1910–1911 годы

Зам. Головы Пензы
Д. Вярвильский в 1911 г.

У нас в городе не было городского театра, что было большим недостатком. В театральные сезоны мы вынуждены были довольствоваться зрелищами, проходящими в частном доме с небольшим театральным залом в два яруса, вмещающем очень ограниченное количество зрителей. Причём этот так называемый театр был совершенно не оборудован и до последнего времени освещался керосиновыми лампами. Труппу актёров содержали частные антрепренёры, состав труппы был каждый год новый и не блистал качеством. Этот недостаток в нашу бытность восполнился открытием общества любителей драматического искусства. Инициатором этого общества была группа городской интеллигенции (Косхинский, Волков и др.), которые для начала привлекли к этому делу молодёжь, большей частью студентов. Спектакли за отсутствием театра и за недостатком средств проходили только летом, а первые спектакли шли в лесу нашего «Верхнего гулянья» с использованием павильонов бывшей в парке сельскохозяйственной выставки. Причём публика сидела на простых лавках под открытым небом. Первый

же сезон показал, что это дело нужно менять. Вообще, надо сказать, что наши горожане охотнее посещали театр, что давало возможность продолжать спектакли ежегодно с мая по август месяц. Правда, спектакли шли лишь в те дни, когда была ясная погода. С первого же года стало видно, что среди нашей молодёжи имеются очень хорошие, способные артисты. Особенно выделялся нам земляк, в то время ещё студент Мейергольд – сын виноторговца. Из этого первого состава наших любителей потом вышли впоследствии прославленные по всей России уже профессиональные артисты. Мало-помалу драматический кружок крепчал. Он стал количественно расширяться, появились средства, которые позволили, наконец, соорудить крышу над зрителем. Места сделали с уклоном к сцене, правда, на земляном полу, а сзади последних рядов соорудили высокую насыпь, где спектакль смотрели стоя, за незначительную входную в парк цену (25 копеек). Театр сделался общедоступным, и в его труппу входила уже масса наших горожан.

Когда я приехал из Москвы в Пензу по окончании учения, то этот кружок был уже серьёзно организован. Было зарегистрировано общество с членскими взносами, делами ве-

дало выборное правление. Дела общества настолько окрепли, что оно стало формировать каждый летний сезон труппы из профессиональных актёров. С этой целью представители правления отправлялись Великим Постом в Москву на театральную биржу (туда съезжались актёры и актрисы со всей России) и там вербовали труппу с заключением договоров. Приехав, я вошёл в это общество, и вскоре был выбран в правление, которое состояло из 10 человек, в том числе очень деятельные наши адвокаты В.А. Герман и Д.С. Волков.

В связи с тем, что наши театральные сезоны проходили очень удачно, и артисты гарантировано получали свой гонорар, нам удавалось сформировать хорошую труппу, и многие актёры считали даже честью послужить на нашей сцене. Некоторые артисты играли у нас летом в продолжение нескольких лет, публика их знала и высоко ценила их таланты. У нас долго играла Надежда Дмитриевна Борская (впоследствии артистка Малого Театра), очень интересной была Мария Ивановна Жвирблис, и один сезон у нас играли даже Садовские.

Когда я начал работать в городском Управлении, мне удалось передать нашему кружку почти весь

Вход в Летний театр со стороны Садовой улицы

Фото из архива пензенского краеведа И. Шишкина

Сцена Летнего театра

парк «Верхнее Гуляние», который теперь носил название в честь нашего великого земляка «Парк им. Белинского». На этом новом расширенном участке нам посчастливилось соорудить уже настоящий большой летний театр с большим партером и с сохранением прежней насыпи позади, но уже под крышей. Здесь без доплаты могли смотреть спектакли все входящие в парк. На сидячие места цены были очень дешёвые, и посещаемость театра была хорошей. Итак, летом Пенза могла теперь наслаждаться зрелищем хороших театральных постановок с серьёзным репертуаром. На территории театра были устроены цветники, функционировал буфет и, надо сказать, что это был любимый уголок наших горожан.

Теперь встал вопрос о постройке у нас настоящего хорошего зимнего театра, где могла бы играть постоянная труппа нашего драматического кружка. Эта мысль не оставляла меня с тех пор, как я вступил на городскую службу. И вот как удачно я разрешил этот вопрос. Несколько лет тому назад Пензенская городская Дума в ознаменование царствования императора Александра II, освободившего крестьян от крепостной зависимости, вынесла решение построить в городе На-

родный Дом имени Александра II. С этой целью Дума постановила ежегодно из общих городских доходов вносить по 5 тысяч рублей в фонд будущего Народного Дома. Но в этом случае ждать, когда накопится нужная сумма для строительства, пришлось бы очень долго. И мне пришла мысль приблизить момент постройки Народного Дома путём приобретения займа, а эти пятитысячные ежегодные взносы могли бы использоваться в погашение этого займа. По этому вопросу я подготовил подробный доклад, который внёс на обсуждение городской Управы, а заключение – на принятие соответствующего решения в городской Думе. Дума согласилась с моим предложением и поручила нам прозондировать почву, где можно получить заём, а в благоприятном случае взять такой заём и немедленно приступить к постройке Народного Дома. Я, получив принципиальное согласие Думы, поехал в Москву и предпринял там переговоры с банками долгосрочного кредитования. В это время в Москве было два таких банка: Банк Московского Кредитного Общества и Нижегородско-Самарский Земельный Банк. По предварительным сметам на сооружение Народного Дома и, попутно, на другие неотложные крупные капитальные нужды нам необходимо было

получить заём на сумму 1 миллион рублей. Вот с таким поручением от имени Пензенского городского Управления я и отправился в Москву. Было это весной 1910 года мы туда поехали вместе с Лизой.

Я начал переговоры с обоими банками. Надо сказать, что Банк Московского Кредитного Общества принадлежал главным образом одному очень богатому еврею, миллионеру Полякову, и вообще этот банк считался еврейским. Наоборот, Нижегородско-Самарский Земельный Банк был в руках русских богачей, и правление там было русское. Этот второй банк, вместе с тем, был более знаком и мне, так как наш дом на Московской улице был ещё отцом заложен в этом банке, и у нас там ещё оставалась небольшая сумма долга. Кроме того, условия пользования ссудами были в этом банке очень выгодные, проценты вместе с погашением взимались небольшие. Ссуда незаметно погашалась в течение нескольких лет.

Я сначала обратился к Нижегородско-Самарскому Земельному Банку, где меня очень хорошо приняли и охотно согласились дать городу Пензе ссуду под городские земельные владения в просимой мною сумме один миллион рублей.

Но чтобы сопоставить условия, я всё же решил посетить и конкурирующий Банк Московского Кредитного Общества. Когда правление узнало, что я испрашиваю такую крупную ссуду, то меня сейчас же повели к главному директору банка, самому Полякову, который жил в смежном с банком доме. Его дом был соединён с банком внутренним ходом. Меня провели через несколько коридоров, и мы поднялись сбоку по парадному крыльцу директорского дома. Этот дом своей отделкой напоминал дворцовую обстановку. В передней была широкая лестница на второй этаж. В вестибюле стояло чучело медведя, который в передних лапах держал поднос, как оказалось, для визитных карточек. По мягкому ковру я вошёл в большую аван-залу, а потом прошёл ещё несколько парадных комнат богато обставленных мебелировкой залов или гостиных, и, наконец, меня пригласили в кабинет.

В кабинете было широкое окно, высокий потолок и он был весь увешан картинами и уставлен цветами.

Все предыдущие комнаты тоже были украшены живыми цветами в вазах-корзинах. Я поинтересовался: «Почему это у директора весь дом в цветах?». На что сопровождающий меня банковский работник сообщил мне, что эти цветы были преподнесены директорской семье в день «золотой свадьбы». Торжество супружеской пары чествовалось на днях, и цветы ещё не увяли.

Войдя в довольно тёмный кабинет, я среди мебели, картин и цветов с трудом нашёл стоящий близ окна письменный стол, за которым в мягком кресле сидел этот «миллионщик» Поляков. Он имел вид старого седого старика с еврейскими чертами лица. Ему доложили, кто я, и он довольно любезно выслушал мою просьбу о ссуде городу Пензе в 1 мил.руб. Я сказал директору, что сейчас хотел бы узнать предварительное принципиальное согласие и условия займа. Поляков назвал мне их условия и посоветовал побывать в других кредитных учреждениях, а потом прийти к ним, сообщив результаты переговоров с другими банками, и тогда их банк охотно даст ссуду, зная, что Пенза до сего времени вообще не имела никаких задолженностей. На этом мы с ним и расстались. Во время нашего с ним разговора в кабинет вошла какая-то старая дама в чёрном шёлковом платье и в шляпе. Судя по разговору, я узнал, что это и есть его пожилая супруга – типичная еврейская богатая бабушка. Сам Поляков за щедрые пожертвования не в пример прочим евреям был награждён чином действительного статского советника, то есть, чином штатского генерала, и его величали «Ваше превосходство!». Так я познакомился с этой большой персоной. Поляков был очень богат, кроме этого банка он владел железными дорогами и другими предприятиями. Я его потом как-то встретил на улице, проезжающим в маленькой карете, тогда ведь автомобилей в Москве ещё не было.

Условия этого банка были несколько хуже, чем в Ниж.-Самарском банке, и в итоге я провёл дело о ссуде не в еврейском, а в русском банке, к которому у меня была большая симпатия. Тем более что контрагентом этого банка у нас в Пензе был наш очень хорошо знакомый нотариус Александр Покровский.

Он помог мне в их банке получить наиболее выгодные условия для нашего города.

В Ниж.-Самарском банке я также познакомился с директорами правления. Один из них был Анушкин, красивый старик с большой седой бородой, а другой, который помогал в интересах города, был Николай Иванович Гучков. Он в это время был городским Головой Москвы, и я был у него на приёме в городской Управе. Ныне в этом здании находится Музей Ленина.

Гуляя в антракте по саду я встретил одного из банковских работников (инспектора), с которым я вёл операцию по нашей ссуде. Я познакомил его с Лизой, а он представил мне свою супругу, довольно солидную даму. Мы вместе гуляли и решили после окончания оперетты пойти в ресторан сада поужинать.

Мой знакомый, бывалый москвич, заранее заказал столик в ресторане и после спектакля мы вошли в громадный чудно освещённый зал, заполненный публикой. Если бы не было заранее заказа, то мы найти столик уже не смогли бы. Мы сидели вблизи эстрады, где в час ночи начиналось выступление шансонеток. За столиком мы сидели вчетвером со своими дамами. Лиза очень любила посещать рестораны, и мы хорошо провели этот вечер. Ужин наш был шикарный, всё заказывал мой москвич, видимо, очень опытный в этом деле. У нас были разные закуски, потом холодные и горячие блюда, фрукты, вино и мороженое, закончили ужин бутылкой шампанского, дамам купили цветов. В зале было шумно и весело, на эстраде появлялись актрисы одна другой краше, в шикарных костюмах, пели, танцевали и пикантно играли своими юбками и телодвижениями. Публика, в особенности офицеры в красивых гренадерских и кавалерийских мундирах, громко аплодировала красавицам. Тут были и русские, и цыгане, и белокурые немки, и черноокие француженки, и испанки. У всех были своеобразные номера: и скромные, и бесшабашные. Ужин наш сильно затянулся, и на рассвете зал стал пустеть. В комнате офицеров перед эстрадой сдвинули столы и забрали к себе почти всех выступавших актрис. Шли угощения красавиц и «любовь» разгоралась во всю. Счёт нам подали, как я успел

заметить 100 рублей. Я вынул 50 рублей – свою долю, но мой москвич ни за что не хотел брать их, и как мы с ним ни пререкались, а счёт он оплатил своими деньгами, мои же деньги пошли опять ко мне в карман. Я сдался, зная, что эти расходы, конечно, пойдут за счёт банка как угощение своего клиента. С головами «навеселе» мы вышли из ресторана и пошли по опустевшим аллеям сада. Уже совсем рассвело – ночь прошла. Мы сели вчетвером в автомобиль – такси, и нас сначала с Лизой завезли в Лоскутную гостиницу, где мы снимали номер. Мы любезно распрощались со своими знакомыми и побежали скорее спать.

Закончив все свои дела в Москве, купив себе нарядов, белья и разных подарков своим, мы отправились домой.

В Думе я сделал большой доклад о проделанных в Москве делах. Доклад вышел очень большой и основательно разработанный. Я хорошо не помню его, но построен он был на проекте использования полученных в ссуду под наши городские земли деньги. В первую очередь там стояла сумма 200 000 на постройку первой очереди здания Народного Дома имени Александра II, потом – суммы на расширение водопровода, на сооружение кирпичного завода с гофманскими печами, на покрытие затрат на покупку новых домов для города и на разные мероприятия благоустройства и здравоохранения. Доклад мой был целиком одобрен Думой, и мы приступили к его осуществлению. В этом направлении нам пришлось ещё много похлопотать о разрешении правительством займа на эти капитальные работы. Городские управления не обладали правом без санкций соответствующих министров производить такие затраты. Все эти вопросы и решения Думы были направлены в Петербург, и чтобы следить за прохождением наших дел в правительственных сферах, нам пришлось нанять в Петербурге юриста-консультанта, некоего Залемана, с помощью которого мы довольно скоро получили разрешение. После чего и приступили к реализации нашего нового крупного строительства.

Как видите, хотя я и не возглавлял городское Управление, на меня возлагались ответственные поручения. Казалось бы, что все они должны

Фото из архива пензенского краеведа И. Шишкина

Молебен в котловане при закладке Народного Дома. Лето 1911 г.
(фото из архива пензенского краеведа И. Шишкина)

были осуществляться городским Головой, в действительности же они поручались самому молодому работнику городского Управления. Объясняется это тем, что наш городской Голова не был инициатором крупных дел. Таким образом, почти с первого года нашей с городским Головой службы получились коренные разногласия. В.И. Потулов был сторонник тихой безмятежной работы, как чиновник мало интересующийся прогрессивным течением жизни того учреждения, где он работает: дело идёт своим чередом,

и хорошо, а что тут ещё мудрствовать и затевать какие-то реформы и новшества? И вот явился молодой неопытный фантазёр Вярвильский, который сбил гласных Думы на осуществление разных новых проектов. Ну, пусть теперь сам и хлопочет об этом! Вот приблизительно как, по моему, думал обо мне «Его превосходительство», и поэтому я в нём не чувствовал поддержки, но, Слава Богу, он, кажется, мне особенно и не вредил. Кроме того, в своей работе я чувствовал некоторое благоволение нашего старого секретаря, ко-

торый не был врагом всех моих начинаний и, главное, меня всё время поддерживала наша группа гласных прогрессистов. Старики купцы были, как и городской Голова, противниками нашего нового течения, но они не смогли собрать большинства голосов в Думе, большинство было за нас, и поэтому наши проекты осуществлялись. Как пример, чего хотели старые гласные, вспоминаю, что однажды один из них – старый купец при обсуждении нашего большого проекта строительства во время думского заседания подошёл ко мне и говорит: «А ты, Давид Васильевич, напрасно хочешь строить у нас Народный Дом, ты бы предложил построить в городе церковь, это было бы лучше». На что я, стараясь не обидеть уважаемого старика, ответил: «Иван Иванович, у нас церковей-то достаточно, а вот театра ни одного нет; и губернскому городу стыдно не иметь городского театра».

Вот в эти годы такое разделение и такое взаимное непонимание появилось во всех сферах нашей общественной работы. Конечно, всколыхнуло наши тихие болота происшедшая в 1905 г. революция. Особенно это заметно было в работе городского Управления, где сформировались две противостоящие партии: с одной стороны молодые прогрессисты, объединённые с более сознательными и интеллигентными прежними деятелями, а с другой – старые ретрограды. Такое же явление наблюдалось и в земстве, где появился такой же молодой, вроде меня человек – Василий Васильевич Вырубов, который заставил двигаться земцев. И в глазах нашей высшей администрации, и в губернаторских сферах оба мы прослыли революционерами или, как называли нас, «красными», о чём, как мне удалось узнать, пошли секретные донесения в Петербург. Ну, как не нравилось моему городскому Голове и многим другим, но дело наше завертелось.

Ссуду мы получили и развернули работу. Прежде всего, мы объявили по России конкурс на проект здания «Народного Дома» в городе Пензе, а тем временем стали готовить материалы. На наш будущий Народный Дом потребовалось заготовить большое количество кирпича, и когда я подсчитал, какие будут потребны

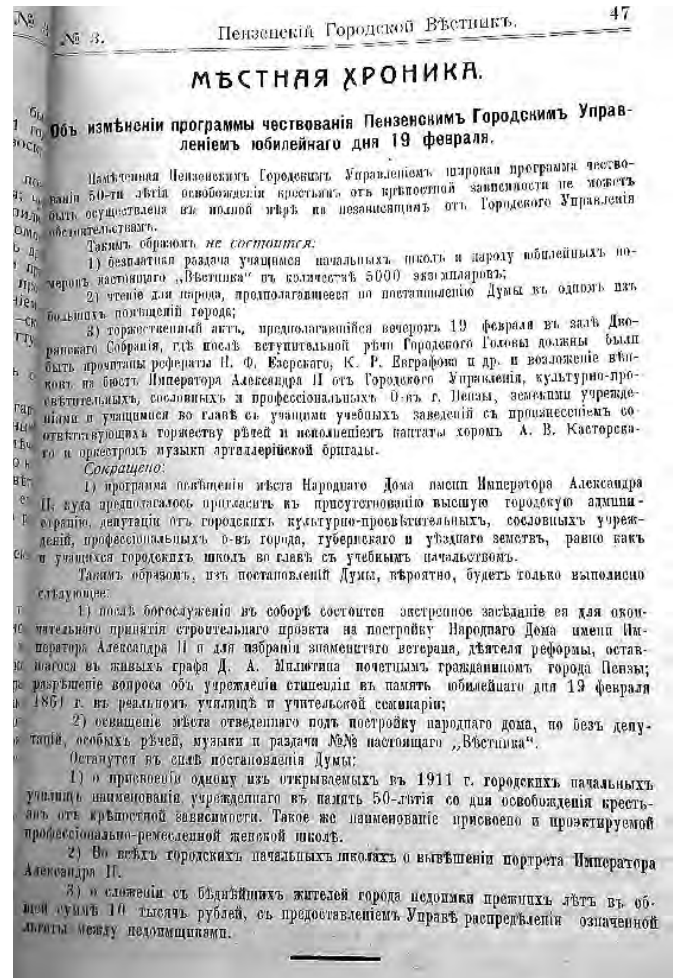

Обложка этого номера «Пензенского Городского Вестника» была не жёлтого цвета, как обычно, а розовато-красного, и на ней был отпечаток известной картины, на которой изображён император Александр II, зачитывающий народу свой манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости

средства на закупку кирпича у частных фирм, то казалось, что на эту цель потребуется очень большая сумма. Тогда я со своими специалистами-инженерами выдвинул проект постройки собственного кирпичного завода с применением новой техники в обработке машинами, а не руками, как это было у нас раньше при обжиге в гофманских печах с использованием тепла от остывания готового кирпича. Подсчёт показал, что нам свой кирпич обойдётся гораздо дешевле, и мы полностью будем обеспечены потребным объёмом кирпича. За одну постройку Народного Дома наши затраты на кирпичный завод почти будут окуплены, и тогда завод как бы бесплатно достанется городу для дальнейшей его эксплуатации. Как помню, на сооружение завода потребовалось 40000 рублей, и я убедил Думу в целесообразности его сооружения. Дума утвердила эту затрата, и мы быстро выстроили завод на площади против Мироносицкого кладбища.

Летом 1910 г. к назначенному сроку конкурса мы получили, кажется, пять проектов Народного Дома. Наше жюри остановилось на одном из них. А когда вскрыли пакет с именем автора, то это оказался молодой архитектор из Петербурга Яковлев. Мы вызвали автора. Он приехал к нам с подробным докладом своего проекта и, в конце концов, мы договорились, что он останется у нас, и под его наблюдением будет осуществляться постройка Народного Дома.

В 1911 году 19-го февраля было общероссийское торжество – 50-летие освобождения крестьян от крепостной зависимости. И этот юбилейный день мы ознаменовали, помимо разных торжественных собраний, закладкой нашего Народного Дома как памятника Императору-освободителю Александру II-му. Место для Народного Дома мы определили на одной из наших базарных площадей, и летом позже начались земляные работы.

Надо сказать, что это наше торжество омрачилось одним неприятным инцидентом. У нас было намерение к этому дню выпустить специальный номер нашего журнала «Городской вестник», где были бы помещены статьи к этому знаменательному историческому дню. Мы получили статьи от местных и столичных корреспондентов. Передовая статья называлась «Красное яичко», обложка журнала была не жёлтого цвета, как обычно, а розовато-красного, и на ней был отпечаток известной картины, как император Александр II читает народу свой манифест об освобождении крестьян от крепостной зависимости. Этот номер журнала предполагалось распространить при закладке Народного Дома. Но нашей губернской администрации не понравился выпуск этого номера, и по распоряжению губернатора в помещение редакции нашего журнала явился полицмейстер и выпуск журнала задержал, опечатав шкаф с очередным юбилейным номером.

Народный Дом. Арх. А. Яковлев

Из этого случая можно заключить, какая реакция существовала в наших правительственных сферах после революции 1905–1906 г.

Вместо того, чтобы осуществлять реформы о свободе, в том числе и о свободе слова и печати, которые были Николаем II объявлены в его манифесте, являющемся законом, через несколько лет, когда волна революции утихла, Правительство злобно стало отнимать все эти свободы и яро преследовать и карать прогрессивные начинания народа. Вот, даже в нашем скромном и мирном журнале наши правители нашли какую-то крамолу и, испугавшись его выпуска, арестовали наш юбилейный номер.

По существующим правилам печати, губернатор обладал правом запрета изданий, но он должен был в тот час же возбуждать судебное дело против редакции. Так губернатор и сделал, и как мне удалось потом узнать, он передал наш номер журнала прокурору для возбуждения судебного дела против меня, как ответственного редактора (фактическим редактором у нас был секретарь Думы Петр Ксенофонтович Соколов). А вечером губернатор пригласил меня лично к нему для объяснений. Губерна-

тором в то время был один из ост-земских вельмож, кажется, латыш, я забыл его фамилию*.

Принял он меня в своём кабинете, где сидел за столом, читая наш номер журнала. У нас с ним произошла беседа и некий спор о существующем порядке. Я считал, что изданный Императором манифест о свободах и об учреждении Государственной Думы и Совета как законодательных палат, являлся конституционным актом. Губернатор же, типичный тупой чиновник, реакционер по убеждению, говорил, что у нас никакой конституции нет, а существует абсолютный монархизм. Ну, мы с ним, конечно, не договорились и после ½ часовой беседы расстались, каждый при своём мнении. Он со мной, как с заместителем городского Головы, был очень вежлив и даже, попрощавшись, проводил меня из кабинета по залу до выхода на парадную лестницу.

Я узнал, что вице-губернатор, как цензор возбуждавший дело перед прокуратурой в отношении меня, нашёл в журнале какие-то выражения против правительства преступного характера. Между прочим, перед одной из статей был приведён эпиграфом стих Некрасова о манифесте Александра II: 19

февраля 1861 г. «Встань ты, вчерашний раб...» и так далее. Так вот, цензор нашёл, что это извращение манифеста царя. В манифесте царь крестьян не называл рабами. Это, конечно, глупо, если и можно привлечь за извращение манифеста, то, во всяком случае, не меня, а нашего покойного великого поэта Некрасова, стихом которого мы воспользовались в качестве эпиграфа. Мне потом рассказывали, что прокурора очень повеселила эта история, он никакой крамолы в журнале не нашёл и от преследования меня отказался.

Губернатор не знал, что с нашим журналом делать. Арестовать журнал он мог, но снять арест мог лишь суд, а к суду привлекать нас было не за что.

Обо всём этом я сделал в первом очередном заседании Думы доклад, который закончил предложением подать жалобу в Министерство на незаконные действия губернатора. Дума согласилась с моим предложением, и дело мы направили в Петербург. Но, к сожалению, там были такие же реакционеры, но ещё большего масштаба, чем наш латыш, и наша жалоба так и повисла в воздухе, а шкаф с «Вестником» долго ещё стоял в редакции запечатанным, пока не приехал как-то полицеймейстер и снял печать.

Вот в каких условиях нам пришлось работать. Мне знакомые чиновники передали, что губернатор после моего визита, в тот же день, направил донос обо мне, как о революционере.

Однако, как ни как, а наш Народный Дом начал строиться. При закладке в фундамент была опущена плита о дате сооружения и с лета 1911 г. постройка начала подниматься из земли всё выше и выше, и благополучно закончилась к 1914 году.

Театральный зал был удачно спроектирован на 2000 зрителей. После сооружения главного фасада, во вторую очередь, должны были быть воздвигнуты боковые корпуса, где были запроектированы помещения под библиотеки, читальный зал, столовые, музеи и другие культурные учреждения. Но по окончании постройки театрального зала наступил 1914 – год войны, а там и 1917 – год революции, и весь проект наш, кажется, не осуществлён до сих пор.

* Губернатор Пензы Лилиенфельд-Тоаль Анатолий Павлович (1910–1914) – действительный статский советник, камергер Двора Его Императорского Величества. Был он из потомственных дворян, родился 25 октября 1865 г. в Петербурге, служил вице-губернатором в Архангельской и Петербургской губерниях. А.П. Лилиенфельд-Тоаль возглавлял празднества, посвящённые 300-летию царствующего дома Романовых. На посту губернатора А.П. Лилиенфельд-Тоаль пробыл около четырёх лет, уехал из Пензы 9 декабря 1914 г. Жизненный путь его завершился за границей в 1931 г.

РАССТАВАТЬСЯ НАМ, ВРОДЕ БЫ, РАНО...

Фото: Александр Николаев

К 80-ЛЕТИЮ ЛАРИСЫ ЯШИНОЙ

Вячеслав БАХТИН

28 февраля 2021 года исполнилось 80 лет со дня рождения Ларисы Ивановны Яшиной, известной пензенской поэтессы, лауреата Премии пензенского комсомола (1981 г.), члена Союза журналистов СССР (1980 г.), члена Союза писателей России (1992 г.), академика международной академии информатизации (2001 г.), Лауреата Всероссийской премии имени М.Ю. Лермонтова (2005 и 2007 гг.), Лауреата премии «Мастер» литературного конкурса «Гранатовый браслет» (2009 г.), Лауреата Международной литературной премии имени К.М. Симонина (2010 г.), Лауреата премии Министерства культуры Пензенской области (2011 г.), награждённой высшей региональной государственной наградой Пензенской области – Почётным знаком Губернатора Пензенской области «Во славу Земли пензенской» (2011 г.) и высшей муниципальной наградой г. Пензы – Памятным знаком «За заслуги в развитии города Пензы» (2016 г.)

К сожалению, Лариса Ивановна не дожила до своего юбилея. Её жизнь трагически оборвалась 7 ноября 2020 года. Общественность и творческая интеллигенция города Пензы, редакция журнала «Сура», Правление пензенского отделения Союза писателей России проводят большую работу по увековечиванию памяти Ларисы Яшиной.

На сайте газеты «Российский писатель» 12.11.2020 г. по инициативе редакции журнала «Сура» была опубликована большая подборка стихов Ларисы Яшиной «Пока не заведут зеркала».

Готовятся к изданию книга воспоминаний о Ларисе Яшиной, в которую войдут очерки её друзей и коллег, сборник песен на её стихи. Кстати, творчество Ларисы Ивановны вдохновило более тридцати композиторов. На её стихи написано свыше ста песен! Подготовлена дискография, в которую вошли аудио и видеозаписи песен на стихи Ларисы Яшиной. Подготовку дискографии осуществил её супруг Юрий Константинович Дмитриев. В Пензенском государственном университете среди сотрудников и студентов проходит онлайн-конкурс, посвященный творчеству Л.И. Яшиной. Ведётся работа по созданию Мемориальной доски, которая будет установлена на доме по улице Славы, где долгие годы жила поэтесса.

Дорогая Лариса! И вот тебя не стало...

До последнего вздоха ты верила, конечно, в спасение... В продолжение жизни и творчества. Творчество продолжится (истинное творчество всегда продолжается), но – увы, без тебя...

На протяжении всей своей земной жизни, даже в самые тяжелые дни ее, ты пыталась помогать коллегам во славу их творчества: кому – рецензией к юбилею, кому – добрым словом и советом. А скольких малоизвестных поэтов нашей области ты прославила в своей антологии «Поэтическая губерния»! В книге «Посвящения» сотни друзей и коллег не обойдены твоим добрым, а порой и острым вниманием!!!

Для меня от Ларисы Ивановны помощь была и в жизненных советах, и в творчестве. Я всегда тянулся к литературе, поэзии. Поэзию ставил выше музыки. И подтверждаю свою позицию словами композитора Генделя: «Музыка – служанка поэзии. Музыка – это крылья, несущие на себе смысл слова». Вслед за этими словами я всегда возглашаю: «Мои друзья – поэты. А лучший мой друг – поэзия!»

Главную помощь Лариса оказывала мне, как музыканту, пытающемуся одновременно реализовать себя в литературном творчестве. Помощь ее была мне необходима в работе над книгой «История музыкальной культуры г. Пензы». Мне нелегко было найти фотографии некоторых певцов, работавших в нашей филармонии в XX веке. А Лариса Яшина с 1986 по 2001 год работала в Пензенской областной филармонии мастером художественного слова, создавала концертные программы, с которыми выступали музыкальные коллективы. У нее, по счастью, сохранились роскошные афиши концертов Анатолия Шуватова и Анатолия Постнова, которые она мне великодушно их подарила...

Как-то взял в руки книгу Ларисы «Посвящения» и убедился, что выражение «книга открылась сама...» – не просто образ. В буквальном смысле она сама открылась на странице с посвящением А. Шуватову, А. Постнову и В. Аношиной! Как раз, то, что мне было надо для

моей книги о пензенских музыкантах! (Опять Она помогает!) Но главное, по моей просьбе Лариса обещала написать воспоминания о своей работе в филармонии. Уже в больнице, за несколько дней до операции, по телефону она сказала: «Буду писать на коленке...»

Лариса понимала и ценила юмор. Однажды она воскликнула: «Ой! Все звонят и говорят: «Ларису Ивановну хочу!» (фраза из к/ф «Мимино», ставшая крылатой).

Пошутила она однажды и по воду моего песенного творчества:

*Стихи звучат и в сердце и в душе,
Но если вдруг, за них возьмется Бахтин,
То очень скоро мы в восторге ахнем:
Стихи-то стали песнями уже...*

Возможно, я – последний, кому Лариса звонила из больницы незадолго до операции. Звонит и говорит: «Слава. Я вспомнила: скульптор А.И. Сиденко изваял бюст Анатолия Шуватова! Съезди, посмотри».

Еще раз позвонила уже перед самой операцией. Сказала примерно так: «Слава. Я не могу дозвониться до Р.Т. Давыдова. Съезди и попроси, чтобы он «построил» хороших врачей, чтобы отнеслись к операции поответственной! Я очень ослабла. Может, грипп. Боюсь, не перенесу операцию...»

Я приехал к Роману Тиграновичу. Он лежал простуженный в ожидании визита врача. Долго думал. Я поторопил: «Звони!» (был поздний вечер). Он изрек: «Не торопи, дай подумать! Все мои знакомые врачи были еще в Советские времена...»

Ничего не придумал. Я уехал ни с чем... Если бы я знал, что вижу его в последний раз... Он «ушел» за три дня до Ларисы. Сейчас думаю – а если бы я тогда к нему не поехал! Меня совесть мучила бы до конца моих дней!!!

Вспоминаю еще один эпизод. Возможно, кто-то скажет, что сейчас не самый удачный момент для шуток, но Лариса очень любила жизнь во всех ее проявлениях и этот эпизод часто и охотно вспоминала. Так что, думаю, она бы меня поняла. Как-то мы с ней выступали в совместном концерте в одной из пензенских школ. Завуч представляет: «Ребята, знакомьтесь – поэтесса Лариса Ивановна Яшина!»

Тут одна школьница с искренним удивлением восклицает: «Ой! А мы думали, вы давно умерли...» И смотрит на портреты классиков русской литературы на стене класса...

К великому сожалению, сегодняшние дети, в большинстве своем, имеют весьма смутное представление о поэзии, считая ее, почему-то уделом былых времен. И тот факт, что среди их старших современников есть выдающиеся, признанные мастера поэтического слова, вызывает у них неподдельное изумление.

У меня же непреходящее изумление вызывает, и будет вызывать талант Ларисы Яшиной. Мои песни на ее стихи – благодарная дань ее памяти, памяти выдающегося поэта и замечательного человека.

Одно из стихотворений, положенных мною на музыку, хочу привести здесь полностью.

Круглые даты

*Приближаются круглые даты...
Что они уже наши – так странно.
Юность, куда ты? Юность, куда ты?
Расставаться нам вроде бы рано...*

*Нам оставлено чудо рассвета
И людей доброта и участие.
А по круглой земле, земле бродит где-то
Нас еще не нашедшее счастье*

*Нашей жизни события, как звенья,
Непрерывно идут друг за другом,
И друзья мне вовек, вовек не изменят,
Коли сам я останусь им другом.*

*Ну, а воздух так пахнет весной!
Каждый день ослепительно ярок.
И дружу я с моей, моей сединою –
Серебро это – марта подарок...*

Жалуясь на уставшие глаза, на плохое зрение, Лариса говорила: «Пишу вот очерки к 80-летним юбилеям нашим друзьям – Геннадию Горланову, Виктору Кельху, Валерию Бутову». А ей самой, к ее 80-летию юбилею теперь пишем мы. Не стало для нее 80-летие «Круглой датой...» Но стало для нас – тех, кто ее знал, понимал, ценил и любил.

Олег Александрович Барсуков

ПУСТЬ НЕ БУДЕТ ЭТОМУ РОДУ КОНЦА!

20 марта ушел из жизни наш земляк Олег Александрович Барсуков – выдающийся советский и российский ученый и просто светлой души человек. А еще – потомок знаменитой пензенской купеческой династии Карповых-Барсуковых. Ушел, полутора месяцев не дожив до своего 95-летия.

Публикуемый сегодня очерк автор посвящает его светлой памяти.

ОЖИВШИЕ ПОРТРЕТЫ КУПЕЧЕСКОЙ ЧЕТЫ

Елена ВИТАЛЬЕВА

Люблю посещать картинные галереи. Особенно привлекает меня портретная живопись. В отличие от фотографии, когда аппарат запечатлевает лишь конкретное мгновение, портрет (конечно, талантливо написанный) характеризует личность.

Так в Пензенской картинной галерее им. К.А. Савицкого мой взгляд приковали два портрета супругов Карповых: Андрея Фёдоровича с немного хитрым взглядом на умном лице и Прасковьи Васильевны с грустными, добрыми глазами. Портреты были написаны в 1886 г. известным художником Иваном Кузьмичом Макаровым.

Усадьба дворян Араповых

И.К. Макаров широко известен, как автор прижизненных портретов жены, детей и внуков А.С. Пушкина, а также внучек Натальи Николаевны Пушкиной-Ланской от второго брака. Возможно, некоторые из этих портретов художник писал в доме на улице Московской, принадлежащем дворянину Андрею Николаевичу Арапову – свату Натальи Николаевны Пушкиной-Ланской. Оба его сына были женаты на двух дочерях Натальи Николаевны от второго брака.

После кончины А.Н. Арапова его сыновья продают усадьбу. А в 1882 году её приобретают новые хозяева

Пензы, уже капиталистической – лесоторговцы Карповы.

Освободившееся место парадных портретов дворян Араповых в большой зале заняли портреты Андрея Фёдоровича и Прасковьи Васильевны – недавних крестьян. И сам дом купцы Карповы реконструировали под свой вкус. Теперь здание стало по-купчески помпезным, с большим количеством декора и венчающим его аттиком. На аттике и сейчас чётко виден герб рода Карповых, выполненный в подражание дворянским геральдическим традициям: в картинг (свёрнутый лист бумаги) вписан вензель с инициалами владельца усадьбы «А.К.» – Андрей Карпов. А сам картинг держат два бородача с рыбьими хвостами, символизирующие родоначальников торгово-промышленной династии Карповых – братьев Фёдора и Михаила Ефремовичей.

Сплавищики сурского леса

Крестьяне Фёдор (1794–1848) и Михаил (1795–1869) Ефремовичи с характерной для их деятельности фамилией Карповы занимались сплавом леса по реке Суре.

До начала строительства железных дорог река служила единственным транспортом древесины. Дело это было не простым, требующим не только физической силы, но и инженерной смекалки.

Неизвестно, учились ли Фёдор и Михаил в школе, или получили домашнее образование, но то, что они были вполне образованны, это факт.

Андрей Фёдорович и Прасковья Васильевна Карповы.

И.К. Макаров. 1886 г. Пензенская картинная галерея имени К.А. Савицкого

Женившись: Фёдор – на Прасковье Спиридоновой (1793–1860), а Михаил – на Марии Марковой (1796–1841), братья получили в дом хороших хозяек, матерей своим де-

тям и финансовое подспорье в виде приданого к началу ведения собственного лесного дела.

«Лесная империя» Карповых

У Фёдора и Прасковьи Карповых было два сына: Андрей и Михаил, которые, повзрослев, продолжили дело отца и дяди.

С помощью банковских кредитов братья удачно скупали бывшие помещичьи владения и строили там лесопильные заводы с пристанями и складами. Один из них – Андрей Фёдорович – строит лесопилку в Пензе, арендовав участок земли и оборудовав пристань на песчаном берегу одноименной реки.

На лесопилках теперь уже купцов Карповых было налажено безотходное производство: толстые ветки продавали кустарям для изготовления домашней утвари, а кора использовалась для дубления кожи на кожевенных заводах.

Тогда же Андрей Фёдорович и приобретает для семьи богатую, по пензенским меркам того времени, дворянскую усадьбу на Московской, недалеко от Базарной площади.

Повоспоминаниям очевидцев, «старик Андрей Фёдорович со старухой Прасковьей Васильевной, под именем «большая бабья», оба крупного телосложения, были типичными крестьянами, говорившими с простонародным наречием». Пока муж строил свою «лесную империю», Прасковья Васильевна полностью посвящала себя воспитанию детей и благотворительности: жертвовала крупные суммы на постройку храмов, богадельни, постоянно оказывая бедным жителям Пензы помощь деньгами и продуктами.

Дело отца с успехом потом подхватят сыновья, а дочери, удачно выйдя замуж, притянут и других успешных купцов. Таким образом, накануне известных событий 1917 года полному товариществу торговому дому Карповых будет принадлежать весь «ахунский» лес в пригороде Пензы, лесопильные заводы в 11-ти губерниях. Пензенские купцы успешно будут торговать лесом, как в России, так и за рубежом.

Купеческая свадьба

В конце осени 1887 года от Спасского кафедрального собора Пензы под свадебный разгонный звон по улице Московской промчался поезд из экипажей, запряженных рысаками пензенского «лесного короля» Анд-

рея Федоровича Карпова. Известный купец выдавал свою дочь замуж за Сергея Павловича Барсукова – сына пензенского купца и потомственной дворянки из рода Воронцовых.

Вся Московская оживленно шумела – высыпав на тротуары, с поклоном провожали вновь созданную православную семью и их многочисленных родственников – созидателей капиталистической Пензы. Свадебный поезд остановился возле дома Карповых. Но это ещё не было окончанием пути, а, наоборот, – его началом. Вереницу экипажей пополняли новые, гружёные туго перевязанными сундуками и чемоданами: предстояло путешествие от улицы, которая сейчас зовется в народе Пензенским Арбатом до Арбата в Москве. Именно там, в московском ресторане «Прага» всю готовились к встрече гостей и трёхдневному торжеству. Ресторан «Прага» принадлежал в те годы дочери богача-лесоторговца Ивана Григорьевича Фирсанова. Вот, видимо, отец нашей невесты Александры Андреевны, крупнейший лесозаводчик, и решил сыграть свадьбу дочери у своих хороших московских знакомых и деловых партнеров. В конце XIX – начале XX века Москва считалась «купеческой столицей». Её жители вели размеренный образ жизни, тщательно придерживаясь традиционного религиозного уклада, но уж если московские купцы гуляли, ...то гуляли с размахом! И столы от яств ломились, и плясали с цыганами, и пели с «шалыпиными». А пензенские купцы считали себя частью купцов всей Московии, форпостом юго-восточных рубежей которой и был изначально город Пенза. Они гордились значимостью своего дела, ведь их малая родина, так же, как и древняя столица, располагалась на пересечении важных торговых путей, связывающих различные регионы страны.

Свой жизненный путь молодая семья начинала от Спасского собора Пензы, солнечный купол которого искрился свежей позолотой, благодаря пожертвованиям купцов Карповых. Не было никаких сомнений в том, что путь этот, проторенный тяжким трудом дедов и прадедов, будет пройден в любви и заботе о близких, в окружении многочисленных детишек: сначала сыновей и дочерей, а потом и внуков...

и, казалось, не будет этому трудолюбивому купеческому роду конца!

Правнуки

Все изложенные выше события из жизни купцов Карповых мне посчастливилось найти в Пензенском архиве, у местных краеведов, в мемуарах, но главное, услышать в пересказе правнука персонажей с портретов четы Карповых.

Правнук – Олег Александрович Барсуков – вспоминал, что его отец Александр Сергеевич Барсуков, будучи врачом, спасал солдатские жизни во время Первой мировой войны, а уже в советские годы стал инициатором создания и возглавил первый родильный дом в Пензе.

Брат – Кир Александрович Барсуков – был крупнейшим учёным, доктором физико-математических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РФ, академиком Нью-Йоркской академии наук.

Сестра – Злата Александровна Васильева (ур. Барсукова) – кандидат медицинских наук, разработчик методов безлекарственного лечения ряда тяжёлых заболеваний, руководила 4 управлением Минздрава СПБ.

Сам Олег Александрович Барсуков – заслуженный деятель науки РФ, доктор физико-математических наук, профессор, участник создания первой советской атомной бомбы, исследователь нефтяных пластов нейтринным методом, разработчик радиационно-безопасных маршрутов для авиaperелетов, автор 7 свидетельств на изобретений, 5 монографий, 9 учебных пособий для вузов и более 120 статей и докладов в отечественных и зарубежных изданиях; умный, светлый, скромный человек.

Уже на склоне лет по приглашению губернатора и ректора Пензенского государственного университета москвич Олег Александрович принимает решение послужить родной Пензе. В 1993 году он становится профессором, а затем Почётным профессором Пензенского госуниверситета.

Скончался Олег Александрович 20 марта 2021 года в возрасте 94 лет, не дожив полутора месяцев до своего Юбилея. Похоронен, по завещанию, в Пензе, на Новозападном кладбище.

В последний путь его провожали родные, близкие, ректорат Пензенского государственного университета и благодарные студенты. Теперь они продолжают дело Олега Александровича

...и пусть не будет этому трудолюбивому роду учёных конца!

ФОТОСЕССИИ

- НА ПРИРОДЕ
- В СТУДИИ

ВИДЕО/ФОТОСЪЕМКА
ЛЮБЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

СВАДЬБА
КОНЦЕРТ
ЮБИЛЕЙ ДЕТСКИЙ
ПРАЗДНИК

video_foto_penza

<https://vk.com/id586844383>

8-902-205-50-04

8-927-289-84-58

реклама

Читайте материал:

СТАРЫЙ ЦИРК В ПЕНЗЕ

стр. 43

Силовые гимнасты на арене цирка, июнь 1959

Фото из архива Игоря Шишкина